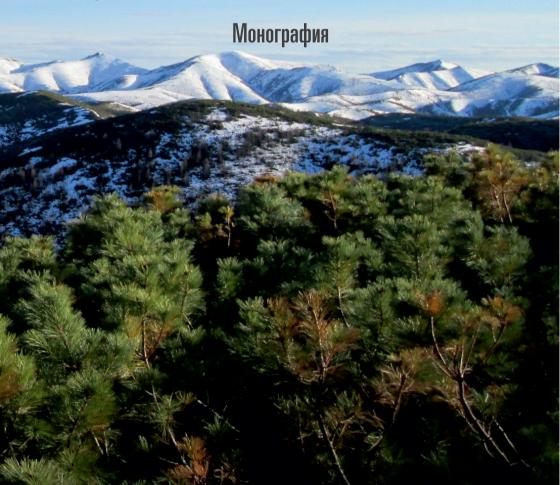
3. С. Жиркова

Кочевая школа — инновационная модель в развитии системы циркумполярного образовательного пространства (на примере сетевого взаимодействия опорной Тополинской СОШ и кочевой школы «Айлик»)

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова»

3. С. Жиркова

Кочевая школа — инновационная модель в развитии системы циркумполярного образовательного пространства (на примере сетевого взаимодействия опорной Тополинской СОШ и кочевой школы «Айлик»)

Монография

Электронное издание локального распространения

Санкт-Петербург Наукоемкие технологии 2021

> © Жиркова 3. С., 2021 ISBN 978-5-6046047-4-8

УДК 371.21 ББК 74.24

Ж66

Репензенты

Д. А. Данилов, д-р пед. наук, профессор, член-корреспондент РАО, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова;

Т. Н. Петрова, д-р пед. наук, профессор, профессор кафедры педагогики начального и общего образования ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Ж66 Жиркова З. С. Кочевая школа – инновационная модель в развитии системы циркумполярного образовательного пространства (на примере сетевого взаимодействия опорной Тополинской СОШ и кочевой школы «Айлик») [Электронный ресурс]. Монография. – 2-е изд. – Электрон. текстовые дан. (4,7 Мб). – СПб.: Наукоемкие технологии, 2021. – 110 с. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

ISBN 978-5-6046047-4-8

В данной монографии рассмотрены проблемы образовательных запросов личности и семьи, потребности и перспективы социально-культурного развития образовательных организаций Арктики. Указаны теоретические основы создания оптимальных условий обучения, при которых учитываются традиционный уклад быта, труда и хозяйствования, родной язык, культура, прогрессивные традиции и обычаи, определены связи между обучением детей кочевых народов Севера и традиционными промыслами и современным производством в соответствии с социально-экономическими условиями, а также обеспечивается социальное формирование творческой, самостоятельной, саморазвивающейся личности. Реализована практика доступности качественного образования, отвечающего потребностям и интересам детей кочующих народов Севера; соответствия типа школы производственному, традиционному укладу жизни малочисленных народов; адекватности структуры учебного года и режима деятельности школы своеобразию природных условий и связанной с ними хозяйственной деятельности родителей; обеспечения права обучения на родном языке.

Издание может быть востребовано научными сотрудниками, преподавателями, студентами, аспирантами и всеми, кто интересуется проблемами и перспективами становления и развития циркумполярного образовательного пространства.

Научная работа рекомендована к публикации научно-техническим советом Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова

Текстовое электронное издание

Минимальные системные требования:

- процессор: Intel x86, x64, AMD x86, x64 не менее 1 ГГц;
- оперативная память RAM ОЗУ: не менее 512 МБайт;
- свободное место на жестком диске (HDD): не менее 120 МБайт;
- операционная система: Windows XP и выше;
- Adobe Acrobat Reader;
- дисковод CD-ROM;
- мышь.

УДК 371.21 ББК 74.24

Научное издание

Жиркова Зоя Семеновна

Кочевая школа – инновационная модель в развитии системы циркумполярного образовательного пространства (на примере сетевого взаимодействия опорной Тополинской СОШ и кочевой школы «Айлик»)

Монография

Электронное издание локального распространения

Издательство «Наукоемкие технологии» OOO «Корпорация «Интел Групп» https://publishing.intelgr.com E-mail: publishing@intelgr.com Тел.: +7 (812) 945-50-63

Подписано к использованию 18.05.2021. Объем издания – 4,7 Мб. Комплектация издания – 1 CD. Тираж 500 экз.

ISBN 978-5-6046047-4-8

Оглавление

Введение
Глава 1. Теоретико-методологические основы развития
циркумполярного образовательного пространства
1.1. Методологические подходы к решению проблемы
формирования циркумполярного образовательного пространства
на основе этнокультурных традиций народов Севера8
1.2. Основные проблемы культурно-исторической эволюции
системы образования республики Саха (Якутия) в XX веке19
Глава 2. Экспериментальная работа в Тополинской средней школе
образования сельской школы27
2.2. Республиканская экспериментальная площадка по
возрождению родного (эвенского) языка37
Глава 3. Реализация проекта «Сетевое взаимодействие Тополинской
опорной средней общеобразовательной школы и кочевой детсад-школы
«Айлик»51
3.1. Специфические социально-педагогические условия
совершенствования деятельности школ народов Севера, ведущих
кочевой традиционный уклад жизни51
3.2. Реализация проекта «Сетевое взаимодействие опорной
средней общеобразовательной школы и кочевого детсада-школы
"Айлик"»63
Заключение
Список литературы
Приложение 1
Приложение 2

Монография посвящается: дорогим родителям — Марии Прокопьевне и Семену Степановичу Павловым; мужественным томпонским оленеводам и их семьям; учащимся, учителям и директору Тополинской средней общеобразовательной школы В. Н. Матаркиной; руководителю кочевой школы «Айлик» Е. Г. Дягилевой; главе администрации МО «Томпонский национальный (эвенский) наслег» Н. В. Кладкиной-Клышейко и всем жителям с. Тополиное, Томпонского района.

Введение

Для кочевых народов Севера XX век был исторически сложным и противоречивым: в их судьбу вместе с прогрессивными изменениями было привнесено много сложностей и проблем.

На протяжении многих веков коренные народы Севера сохраняли кочевой образ жизни, являющийся уникальной цивилизацией и составной частью циркумполярной культуры народов Севера. Родовое и общинное самоуправление народа было укладом жизни, формой хозяйствования и коллективного выживания в экстремальных условиях Севера. Каждый народ имел самобытный уклад жизни, традиционные формы хозяйствования, присущие только ему материальную и духовную культуру, язык.

Сегодня кочевые народы Севера, освоившие огромные территории северных земель, оказались в тяжелом положении, наибольшую тревогу вызывает разрушение системы устоявшихся веками традиционных культурных норм и ценностей, этнических признаков народов Севера. Эти процессы протекают во многих странах циркумполярного мира, в том числе и в России. В настоящее время в многонациональной России поддерживается возрождение национальных культур, традиций и духовных основ жизни народов.

Единым экокультурным фоном является ценность гармонии, прежде всего с суровой природной средой, что формирует в людях с детства трудолюбие, целеустремленность, доброту, общительность, взаимовыручку, создает психологическую основу для развития социальной гармонии коллективизма, защищенности, преемственности традиций.

Ценности арктической культуры являются факторами развития саморазвивающегося человека в суровых условиях среды обитания. Выживают и развиваются те народы, представители которых обладают творческими способностями. Этнокультурные традиции кочевых народов Севера во многом могут способствовать сохранению этнического статуса личности, в связи с чем важно исследовать сущностные характеристики традиционной народной культуры кочевых народов Севера.

Переход к новой системе образования, ориентированной на качество жизни, включает такие компоненты, как ценностно-смысловой; коммуникативно-деятельностный; познавательно-инструментальный и ориентирован не только на собственное развитие школы, но и на формирование автора своей образовательной траектории, продолжателя традиций народа, созидателя и творца нового общества.

Исследование основывается на фундаментальных положениях зарубежной и отечественной педагогики и социологии, опыте и практике по научнотеоретическим и практическим вопросам, посвященных развитию циркумполярного образовательного пространства, влиянии этнокультурных традиций кочевых народов на развитие системы российского образования.

Глава 1. Теоретико-методологические основы развития циркумполярного образовательного пространства

1.1. Методологические подходы к решению проблемы формирования циркумполярного образовательного пространства на основе этнокультурных традиций народов Севера

Сегодня, как на национальном, так и на международном уровнях, растет осознание факта, что многие проблемы развития северных территорий и коренных народов Севера носят трансграничный характер, что говорит об их международной значимости и диктует необходимость международного исследования ключевых проблем. В мировом образовательном пространстве происходят трансформации, направленные на создание условий, в которых каждая личность может реализовать свои образовательные потребности и возможности. Задача школы — построить образование и воспитание таким образом, чтобы личность приобрела запас нравственных, интеллектуальных, гражданских сил, достаточный не только для того, чтобы «вписаться» в сегодняшнюю действительность, но и чтобы быть готовой активно действовать в постоянно меняющемся мире, направлять эти действия на общую пользу.

Обновление системы образования России является одним из приоритетных национальных проектов и ориентировано на повышение его качества, соответствие мировыми стандартами образования и тенденциям общественного развития. Развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладают развитым чувством ответственности за судьбу страны.

Реформирование образования, ориентированное на удовлетворение потребности личности, общества и государства в получении гражданами качественного образования в новых условиях, невозможно без развития потенциала образовательных учреждений посредством освоения и расширения инновационной деятельности наряду с обеспечением их стабильного функционирования. Переход к новому качеству образования на основе научно обоснованного проектирования и реализации инноваций является важным условием совершенствования системы образования, в том числе в сельской местности [47, 56, 87].

В Республике Саха (Якутия) – регионе с экстремальными природно-климатическими условиями – доля сельских школ составляет 73%, кроме того, в труднодоступных местах расположены 40% дошкольных образовательных

учреждений. При этом около 30% общеобразовательных учреждений Республики являются малочисленными или малокомплектными. Чтобы попасть на уроки, ученикам 120 школ приходится преодолевать расстояние от 50 до 550 км. Если учесть погодные условия в некоторых регионах страны, большие расстояния, качество дорог и транспорта, то учеба становится опасной для жизни и здоровья детей.

В такой многонациональной стране, как Россия, невозможно достичь благополучия отдельных этносов или групп этносов. Равноправное сотрудничество и созидательная деятельность всех народов страны являются условием достижения благополучия каждого отдельного народа. Именно поэтому национальная политика выступает мощным консолидирующим фактором российского общества.

Сегодня тревогу специалистов в отношении развития северных народов, вызывают, в первую очередь, острые вопросы сохранения языков коренных народов Севера, их традиционной культуры и экономики. Наличие этих проблем связано с воздействием на регион многообразных факторов. Среди важнейших причин серьезных проблем сегодняшнего состояния арктического региона учеными называется интенсивное нефтегазовое освоение этой территории проживания. Следствием этого является усиление техногенного воздействия на уязвимую экосистему Севера, этот процесс сопровождается загрязнением и дестабилизацией, ухудшением активности и естественности системы. Как и другие регионы мира, Север охвачен таким феноменом, как глобализация, в результате которой меняется климат, растет дисбаланс между природой и окружающей средой на глобальном, региональном и национальном уровнях, отмечается рост природных катастроф; происходит активное внедрение новых информационных и коммуникационных технологий, широкое распространение массовой и современной молодежной культуры - всё это, несомненно, наносит ущерб национальной культуре – происходит ее размывание. Ученые с тревогой отмечают незнание молодым поколением народов Севера своей истории, культуры [29, 84, 88].

Сохранение традиционной культуры и языка является основой их социальной и культурной самобытности и необходимым источником их своеобразия, имеет глубокие корни в истории. Этические нормы, философия, ценности, способы мышления, передаваемые через языки, устные традиции создают основу жизни северных народов. С другой стороны, сохранение и защита нематериального культурного наследия этих народов предопределяют в большей степени устойчивое развитие северного региона и многонациональной РФ в целом [93, 95].

Теоретической и методологической основой исследования стали фундаментальные научные труды по теории систем, философии образования и педагогике, экономике образования и образовательному праву, социальному и стратегическому управлению. Такой подход обусловлен тем, что содержание методологии включает несколько уровней: философский, общенаучный, конкретно-научную методологию и, наконец, уровень, образуемый методикой и техникой исследования (В. В. Краевский, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин, В. А. Ядов и др.).

Методологической основой исследования выбрана триангуляция взаимодополняющих, взаимообогащающих методологических подходов: событийного, культурологического, системного, исторического, междисциплинарного. Это позволило обосновать необходимость использования этнокультурного компонента при моделировании событийных сетей. Теоретические подходы к созданию событийных сетей основаны на разработке событийных практик в сети образовательных и общественных организаций – их социальных партнеров, сочетающихся с традиционной символикой мировосприятия народами окружающей среды, учитывающих этнокультурные традиции, географические, природные, социокультурные, экономические особенности. Условия результативности использования этнокультурных традиций в событийной сети включают: педагогическую поддержку кураторами межпоколенного диалога взрослых и школьников, самоорганизации семейно-родовых образовательных сообществ; расширение, диссеминацию этнокультурной составляющей образования регионе. содержания В Показатели результативности наблюдаются: а) на уровне индивидуального субъекта сети (сформированность личности школьника, проявление ее характеристик в действиях и поступках, изменение роли родителей в образовательном процессе: родитель-тьютор, куратор этнокультурного просветительства детей, школьников); б) на уровне родовых сообществ (включенность в сеть семейно-родового, общинного просветительства); в) на уровне образовательных организаций (расширение этнокультурной составляющей в содержании и структуре образовательного пространства, появление новых моделей учебного процесса, инновационных проектов, форм и средств обучения школьников); г) на уровне региона в целом (частичное изменение структуры управления – введение сетевого управления, создание концепции и программ (проектов) воспитания на основе воссоздания и реализации этнокультурных традиций) [66, 92, 97].

Ведущее методологическое основание представляет собой событийный подход, который дал возможность соотнести понимание «события» с характеристиками взаимодействия сети партнеров образовательных организаций и иных партнерских сообществ, отличающегося от иных видов взаимодействия

диалоговым характером и способствующего формированию субъектности школьника, педагога, жителя территории при возникновении, трансформации, смене одних образовательных событий другими, всё более сложными, которые отражают (и в которых отражаются) мысли, чувства, действия и поступки человека, его сложный внутренний мир. Этот момент очень важен в исследовании, так как является основанием для понимания сути общения представителей разновозрастной группы. Он позволяет обосновать изменения традиционной деятельности взрослого, педагога, воспитателя по «преобразованию, формированию» личности ребенка. В разновозрастном сообществе суть взаимодействия связана с преобразованием сферы отношений взрослого и ребенка, рассматриваемых как условие развития их личности [73].

Педагогический потенциал этнокультурных традиций мы понимаем как динамическую открытую систему, в которой заложены ресурсы общечеловеческих культурных и национальных ценностей (истории, культуры и традиций народа), обеспечивающие присвоение личностью общечеловеческих культурных ценностей и направленные на сохранение этнокультурной идентичности путем приобщения к родному языку и определенной региональной культуре.

Приоритет общечеловеческих ценностей исходит из того, что под общечеловеческими ценностями понимаются те, что принимаются, усваиваются как обязательные нормы и воспринимаются всеми людьми в условиях любых общественно-исторических изменений цивилизационного развития. В образовательном процессе общечеловеческие ценности, как видно из анализа и обобщения практики, лежат в основе ценностного отношения человека к миру, которое формируется в этом процессе.

С помощью культурологического подхода исследуется проблема взаимопроникновения личности и культуры, их существование как единого целого, отражающего прошлое, настоящее, будущее. В основу исследования ложится культурная парадигма нового тысячелетия, которая характеризуется пересечением множества отличных друг от друга культур и цивилизаций, размыванием их границ, развитием не только коммуникаций, но и общения субъектов взаимодействия, множественностью культур, языков и пр. В разнообразии культур, систем ценностей и есть основа формирования событийности отношений.

Системный подход связан с оцениванием потенциальных возможностей и реальных ресурсов изучаемой территории и ее образовательных организаций в моделировании событийной сети.

Сравнительный подход позволил осуществить оценку конкурентоспособности групповых субъектов при моделировании сети, позволяющей в ходе их событийного взаимодействия рассматривать ее как взаимоотношения, влияющие на деятельность и мировоззрение их участников.

Исторический и социокультурный подходы дали возможность обосновать необходимость мониторинга соотношения в содержании образования традиционных этнокультурных норм, правил поведения народов и современных инноваций в соответствии с изменениями социокультурной ситуации [27, 96].

Сегодня сложные феномены, такие, например, как событийная сеть, рассматриваются с позиций междисциплинарного подхода, позволившего в данном случае использовать потенциал полилога носителей разноплановой информации об исследуемом объекте или проблеме. Отметим, что знание о воспитании и обучении человека первоначально междисциплинарно. Это позволяет обосновать необходимость формирования полилога при организации (или самоорганизации) взаимодействия в разновозрастных сообществах.

В настоящее время возросла значимость такой организации образования, при которой для «воспроизводства человеческого ресурса» каждому гражданину могут быть созданы условия, позволяющие воспроизводить и творчески использовать сформированный социокультурный опыт [1, 21].

Получило развитие педагогическое знание, связанное с созданием человеко-сообразных условий взросления (Д. В. Григорьев, В. А. Караковский, А. В. Мудрик, Н. Л. Селиванова, Д. И. Фельдштейн).

Разработанные ранее модели воспитания/образования в разновозрастных сообществах (М. Р. Илакавичус, Б. В. Куприянов, М. В. Шакурова, И. П. Шустова, М. С. Якушкина) учитывают существенную динамику социокультурного пространства, влекущую трансформацию культурных ориентиров.

Отметим, что представленное в педагогической литературе описание событийных сетей [64], в создании которых в рамках образовательного и воспитательного процесса участвует новый образовательный субъект – разновозрастные сообщества, возник, в том числе, в связи с демографическими про-Необходимость изучения новых ситуаций образовании определяется принадлежностью их к активно развивающимся в педагогике направлениям исследований, в частности, к изучению и осмыслению взаимосвязанных процессов развития социума, сферы непрерывного образования, создания культурно-образовательных практик, способствующих развитию межгосударственного образовательного пространства. Так, реализация принципа непрерывности в современных условиях неразрывно связана с поддержкой социальной самоорганизации разновозрастных групп, осмысляемой как возникающее стихийно восстановление нарушаемых норм, обычаев народов мира. Процессы самоорганизации наблюдаются в рамках разных социокультурных институтов, в том числе и в образовании.

Исследователями (Дж. Дьюи, И. С. Кон, А. С. Макаренко, А. В. Мудрик, А. В. Петровский) отмечаются достоинства организации образовательного и воспитательного процессов как непрерывных в условиях разновозрастности, которые выражаются в следующем: реализации права ребенка и взрослого на овладение теми компетенциями, которые требуются им в жизни и соответствуют их склонностям, возможностям; организации педагогического наблюдения за межвозрастным взаимодействием в условиях разновозрастных групп; использовании каких бы то ни было возможностей межличностного общения для успешности совместной продуктивной деятельности; наличии широких возможностей для формирования социального/социокультурного опыта детей и взрослых за счет овладения навыками самостоятельности, сотрудничества, ответственности в образовательной деятельности.

Один из ведущих принципов современного образования (особо значимый, с точки зрения автора), для разновозрастных сообществ — событийный принцип. Понятие «событие» широко интерпретируется в литературе. По Д. Н. Ушакову, «событие — важное явление, крупный факт общественной или личной жизни» [79]. Его можно поставить в один смысловой ряд с такими понятиями, как сопричастность, ответственность человека за формирование своего образовательного пути, планирование своей жизни. Событие в образовательном пространстве — основа сохранности и преобразования традиций в соответствии с вызовами времени, способ деятельностной интеграции человека в общество.

В процессе формирования событийной сети ее участниками создаются специальные условия для развития разновозрастного сообщества: поддержка необходимой для эффективного взаимодействия субъектов их событийной встречи, принципа событийности в совместном событии, совместной деятельности равных индивидов, достижения позитивного результата в совместном проектировании отдельных социокультурных встреч, мероприятий, то есть событий, основанных на творческих идеях участников взаимодействия. Мобильная событийная сеть, возникающая как следствие практик сетевого взаимодействия в условиях динамичности, непредсказуемости, сложной организации среды, становится альтернативной системам, ориентированным на вертикальное управление [64, 73].

Культурные и социальные явления и процессы современной реальности сопровождаются (А. Ахиезер) неизбежным делением общества на многочисленные «противоборствующие локальные группы», культуры — на разнонаправленные субкультурные общности. Многообразие субкультур, с одной стороны, увеличивает возможности личности в самоопределении и самореа-

лизации, но с другой стороны, для более крупных групп объективно затрудняет выработку единых целей, удержание единства. Каждая личность в результате всё отчетливее ощущает необходимость выбора «с кем Я», «чьи ценностные установки Я принимаю». А. А. Бодалев, С. И. Вершинин, Г. С. Жукова, Н. В. Кузьмина раскрыли в своих работах проблему ориентированности и активности школьников в широком многообразном образовательном поле. Анализ проведенных исследований по проблеме образования разновозрастных сообществ дает основание предполагать, что событийные сети, рассматриваемые как понятия неоднозначные, могут быть осмыслены по-новому.

В связи с «культурным разломом» социума возросло внимание к этнической и национальной принадлежности народов, населяющих арктический Север, к идее национального возрождения языка, культурного наследия прошлого [16, 26], прогрессивных этнокультурных традиций, педагогического опыта этносов в социализации и воспитании детей и школьников (исследования Н. Р. Добрушиной, Б. Т. Лихачева, А. Б. Панькина, И. З. Сковородкиной).

Вопросы использования традиций этнокультурной направленности в становлении и развитии образовательного пространства (в нашем случае на основе моделирования событийных сетей), несмотря на поиск готовых решений в этой сфере, остаются в педагогике актуальными и недостаточно раскрытыми (для региона Якутии представляют интерес работы У. А. Винокуровой, О. А. Мурашко, В. А. Роббек, З. С. Жирковой).

Событийная сеть является основой структуры образовательного пространства. Н. А. Бердяев, В. В. Розанов, И. А. Ильин, В. В. Зеньковский, Н. О. Лосский и другие, а в последние годы Н. Л. Селиванова, И. В. Роберт раскрыли в своих исследованиях суть понятия «образовательное пространство». Различные аспекты применения его в педагогике и психологии представлены работами З. И. Батюкова, Б. Л. Вульфсона, В. И. Гинецинского, Б. С. Гершунского, А. П. Лиферова, М. В. Шакуровой, И. Г. Шендрика и др. [9, с. 162].

Понятие «образовательное пространство» использует средовая теория, например, в контексте диагностики изменений образовательной среды ребенка, школьника (С. К. Бондырева, М. И. Рожков, В. Д. Семенов).

Под образовательным пространством определенной территории в научных исследованиях подразумевается часть территориального пространства (Е. Ю. Шабалин); взаимоотношение образовательной среды и разных физических и юридических лиц (А. М. Новиков); определяемая временными рамками на некой территории совокупность сред (В. В. Рубцов) или совокупность в едином целом образовательных/воспитательных систем (И. Ю. Кокаева).

В литературе имеются сведения об использовании понятия «образовательное пространство» как аналога культурно-исторического процесса (В. С. Лазарев, М. М. Поташник).

Образовательное пространство Л. Н. Антонова ассоциирует со способами взаимодействия социальных микрогрупп, сообществ и пр. На основании проведенного анализа нами выбрана трактовка понятия «образовательное пространство», учитывающая философский смысл категории «пространство». Образовательное пространство рассматривается нами как форма существования, функционирования, организации (или самоорганизации) его субъектов. Под субъектами образовательного пространства мы понимаем индивидов или группу лиц, способных и готовых создать сеть взаимоотношений посредством реализации событийных образовательных и воспитательных практик, практик, которые направлены на социализацию школьников и молодежи (Д. В. Григорьев, Н. Л. Селиванова, И. Ю. Шустова).

Сети здесь представляются не просто как географические, указывающие пространственное расположение образовательных организаций на какой-либо территории, но и как событийные [74, 41], отображающие динамическую взаимосвязь педагогических событий (встреч, мероприятий), создаваемых в среде события (повседневной совместной деятельности, бытия), диалогового взаимодействия школьников, педагогов, родителей силами разных групповых и индивидуальных субъектов.

Основываясь на взглядах разработчиков прагматического подхода в гуманитарных науках (философские представления М. Хайдеггера, Л. Витгенштейна о событии и событийности, научная идея М. Гардинера, Б. Хаймора о повседневности, концепция П. Бурдье о процессе формирования субъектности), исследования В. В. Волкова, О. В. Хархордина о теоретических основах практик [12, с. 17–18], нами рассматриваются событийные практики как отношения субъектов образовательного пространства с этнокультурными знаковыми системами, напрямую связанными с народными традициями, ведущие к изменению содержания деятельности, а возможно, и мировоззрения субъектов.

Данное исследование выполнено в арктическом регионе [75], где образование имеет особую природу и расширяет представления о многообразии мирового пространства и новых возможностях для становления субъектности участников образовательных отношений. Этому способствует взаимопроникновение культур народов Севера, усиливающее потребность в использовании этнокультурных традиций.

Исходя из результатов анализа работ А. Б. Панькина, А. Б. Григоряна, В. И. Слободчикова, этнокультурные традиции можно рассматривать как си-

стему ценностей, духовность, язык. В работах К. Д. Ушинского, Н. И. Пирогова, Д. И. Писарева, Р. С. Гайсиной, Б. Т. Лихачева, И. З. Сковородкиной они представлены как результат осмысленного опыта народного воспитания.

Обобщая представленные в литературе смыслы понятия «этнокультурные традиции», можно определить их как исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение формы жизнедеятельности и поведения народа (быт и образ жизни, традиционные занятия, нормы и правила поведения), особенности их социального окружения.

Исследование северных территорий связано преимущественно с сельскими школами северных территорий, испытавшими в прошлом и до сих пор испытывающими влияние ряда негативных аспектов развития образования в сельской школе [71]. Изучению проблем сельской школы, процесса и результата социализации молодежи посвящены работы Л. В. Байбородовой, Е. П. Белозерцева, Л. В. Бондаренко, З. Г. Найденовой, А. М. Цирульникова [10].

Педагогическое проектирование образовательного процесса выполнено группой под руководством В. И. Слободчикова, Н. Г. Алексеева. Сельская школа исследователями рассмотрена как организм, функционирующий в некоторой социальной и этнокультурной окружающей среде. Формируя уникальное образовательное пространство, школа открывает свои возможности, расширяет их для саморазвития, самореализации и самоопределения личности [51, 18]. Нам представляется, что обращение к традициям народов Севера этнокультурной направленности при моделировании событийных сетей представляется важным и интересным для теоретиков и практиков в области образования [81].

В данной научной работе представлена проблема необходимости разработки теоретико-методологических оснований структурирования и развития непрерывного образования, включающего сектор личностных процессов самосовершенствования всех категорий населения, предполагающих моделирование событийных сетей для разновозрастных сообществ в образовательном пространстве республики Саха (Якутия) – региона с особыми условиями образования.

Изучаемый феномен событийных сетей для разновозрастных сообществ находится преимущественно вне зоны влияния государственных нормативных органов управления системами образования и, как правило, проявляется в образовательной деятельности общественных организаций, в образовательных сообществах учреждений культуры, в дополнительном образовании взрослых и пр. Выявление данного феномена требует анализа ежедневной де-

ятельности учреждений, организаций, сообществ; личного общения с организаторами и участниками неформальных образовательных программ и проектов разновозрастного сообщества [41].

Таким образом, ведущим методологическим основанием для исследования в контексте этнокультурного образования является *культурологический подход*, с помощью которого исследуемая проблема представляется в общекультурном контексте, и, таким образом, можно говорить об интеграции личности и общей культуры в рамках единства прошлого, настоящего и будущего. Исследование опирается на культурную парадигму начала третьего тысячелетия, где в качестве важнейших характеристик отмечается пересечение множества культурных миров, размывание их границ под воздействием процессов глобализации, развитие коммуникаций, плюрализация культур, языков и кодов. Современное культурное пространство включает в себя единство множественностей: классовых, расовых, этнических, культурных и цивилизационных. Многообразие в культурах, системах ценностей – источник развития региона. В центре внимания – проблема сосуществования этих множеств на микро- и макроуровне.

Событийный приниип позволил рассмотреть событие как характеристику взаимодействия сетевых партнеров региональной сети образовательных и иных социокультурных организаций. Собственно, взаимодействие можно характеризовать как диалог, который направляет развитие субъектной позиции школьников, педагогических работников, жителей региона, и который возникает при появлении события, преобразовании или смене событий (каждое событие сменяется другим – более сложным). При этом события находят отражение не только во внутреннем мире человека, определяют его мысли и чувства, но и порождают новые действия, поступки, меняют мировоззрение. Можно сказать, что в этом случае меняется и традиционная деятельность педагога-воспитателя: ориентиры на «формирование личности ребенка» заменяются ориентирами на изменение сферы, поля, пространства между взрослым и ребенком, которые направлены на развитие личности ребенка. Событийный подход дал возможность обосновать создание пространства как динамической сети взаимосвязанных педагогических событий, которые рождаются в среде события (ежедневного бытия) детей и взрослых усилиями всех его субъектов. Именно в этом случае пространство можно трактовать как интегрированное условие личностного развития личности.

Определенный вклад в изучение организационно-педагогических условий в сельской школе Якутии внесли В. А. Роббек, Д. А. Данилов, Н. Д. Неустроев, И. С. Портнягин, А. Г. Корнилова, А. А. Григорьева,

3. С. Жиркова, У. А. Винокурова, Ф. В. Габышева, А. Д. Николаева, Е. А. Барахсанова, Н. Н. Романов и др.

Принцип единства логического и исторического, разработанный В. И. Загвязинским [37], предполагает в каждом исследовании сочетать изучение истории объекта и его теории (структуры, функций, связей). Этот принцип имеет особенно важное методологическое значение для нашего исследования, так как исторический анализ возможен только с позиций определенной научной концепции, на основе представлений о структуре и функциях тех или иных элементов и их отношений, а теоретический анализ несостоятелен без изучения генезиса (происхождения, становления) объекта.

Развитие системы образования в России — это нескончаемый процесс зарождения, становления, расцвета и упадка различных типов учебных заведений. Исследование системы российской науки и образования представляет для нас особый теоретический и практический интерес. Любая периодизация истории системы развития образования — категория спорная, мы попытались создать свое видение периодизации истории реформаторской деятельности в сфере образования России.

История становления образования и сельских школ в России неразрывно связана с историей страны. П. Ф. Каптерев выделял три периода в истории отечественной педагогики: церковный, государственный и общественный, исходя из «точки зрения развития педагогического самосознания русского народа» [38]. Эти периоды рассматриваются как автономные и самодостаточные этапы реформации в истории русской школы. При этом П. Ф. Каптерев исходит из того, что образование – социальный институт и содержит научный, правовой, политический, социально-экономический, нравственный, религиозный и другие аспекты. Такой подход дополняется исследованиями А. А. Анохина, Ю. В. Громыко, Л. П. Кезиной, В. М. Петровичева, в которых подчеркивается, что развитие любой системы образования включается в социально-экономический контекст конкретной административной территории с присущими ей культурно-историческими и другими особенностями.

Таким образом, совершенно обоснованным является утверждение о том, что сельский тип поселения, деревенская культура, образ жизни, а, следовательно, и сельская школа будут существовать и развиваться на протяжении длительного исторического периода, сохраняя специфические, существенные черты в рамках единой национальной культуры и того поля, которое называют единым образовательным пространством.

1.2. Основные проблемы культурно-исторической эволюции системы образования республики Саха (Якутия) в XX веке

Школа — важный общественный институт по формированию личности растущих людей, строителей новой жизни, в значительной степени она также определяет развитие всех сторон жизни общества. Каждая историческая эпоха с определенным уровнем экономического, социального развития имеет соответствующее этой эпохе образование в своей социальной сфере. И происходящие социально-экономические, политические, культурно-бытовые преобразования в обществе требуют уже другого уровня и качества образования. С этой позиции рассмотрим основные вопросы развития образования в Якутской республике с точки зрения его культурно-исторической эволюции.

Изучение этого вопроса строилось на анализе и обобщении трудов местных исследователей (В. Ф. Афанасьева, Д. А. Данилова, П. И. Шадрина), а также материалов ЦГА ЯАССР, трудов, рассматривающих отдельные вопросы развития образования в республике. Все это позволило выявить определенные закономерности в развитии образования в регионе. Прежде всего, изучение материалов по истории образования показало глубокую связь между общественно-политическим, социальным строем государства и организацией образования, обусловленность последнего первым.

Общая характеристика состояния народного образования в дореволюционной России представлена в изученной литературе как отрицательная, оно раскрывается как самое отсталое.

В условиях общей отсталости России нерусские народы находились в наихудшем положении. И отношение к этому властей предержащих представлено в книге «Якутия под знаменем Октября» словами одного царского чиновника: «Якутская область — одна из тех стран, где просвещение или расширение понятий человеческих более вредно, чем полезно. Житель сей дикой пустыни, сравнивая себя с другими мирожителями, понял бы свое бедственное положение, но не нашел бы средств к его улучшению. Он доволен теперь при счастливом своем невежестве» [99]. Такова была сущность проводимой политики по отношению к нерусским народам Сибири.

В царской России все трудящиеся прослойки, а не только «инородцы», были лишены образования, возможности учиться хотя бы элементарной грамоте. К 1917 году в Якутской области число культурно-просветительных учреждений и культпросветработников было ничтожно мало. Между тем развивающиеся в России передовые общественные идеи, передовые взгляды оставили свои следы в организации народного образования. И, подражая российскому дворянству, более зажиточная часть населения края стремилась создавать частные школы.

Так, в Якутии появились так называемые *домашние школы*. В начале состоятельные люди приглашали учителя домой, чтобы он занимался с их ребенком. Впоследствии домашние школы стали пользоваться особой популярностью. Занятия проходили в квартире хозяина, дети посещали эту школу только с его согласия. Учителями работали поселенцы, среди которых наряду с политическими были и уголовные ссыльные. Многие из них были малограмотными и работали из-за необходимости получения средств к существованию. Они обучали детей элементарной грамоте, прививали навыки чтения, письма и счета в пределе четырех арифметических действий.

Обучение велось на русском языке, непонятном местному населению. О результатах такого обучения писал В. Г. Тан-Богораз: «Я видел у якутов странную немую школу. Научили якутенка читать по печатному и даже по письменному, а по-русски говорить не научили. Неграмотный русский уголовный поселенец получил от родных письмо, он дает его прочитать якутенку громко, вслух. Якутенок читает, но сам не понимает, поселенец читать не умеет, но зато понимает...» [35]. Такой результат был характерен для всех домашних школ, где учителями работали малограмотные, неквалифицированные люди.

А в домашней школе, где работали политссыльные, содержание образования воспитывало в детях дух свободомыслия, несмотря на то, что занятия страдали отдельными методическими погрешностями. Политические ссыльные работали и в так называемых летучих школах, где учили детей не только элементарной грамоте, но и размышлению об окружающей действительности. Летучие школы часто меняли свое местонахождение, чтобы власти не смогли напасть на их след.

Условия работы названных школ были исключительно сложные: отсутствие элементарных удобств для занятий, программ, учебных пособий; гонения властей. Однако эти школы давали хорошие знания об общественном развитии, в их деятельности отражалась зарождающаяся в России общественная идея, направленная на улучшение социальной жизни населения. Наряду с данными школами существовали и официальные школы, в которых, как и всюду по России, господствовала зубрежка и палочная дисциплина. Так в типах школ получили отражение существующие в стране общественно-политические идеи.

Как следует из изученного материала, в 1917 году в Якутской области были 173 официальные школы: 164 одноклассных, 5 двух-трехклассных, 4 средние (реальное училище, женская гимназия, учительская семинария, епархиальное женское училище), в среднем в одной школе учились 26 учени-

ков [65]. Несмотря на свою малочисленность, эти школы влачили жалкое существование: не оказывали сколько-нибудь действенного влияния на изменение социальной жизни населении, не могли поднять уровень образованности населения. За несколько лет учебы большинство учащихся могли лишь читать по слогам, не понимая содержания прочитанного. Все это сопровождалось слабостью их учебно-материальной базы, нехваткой учителей вообще, не говоря уже о квалифицированных педагогических кадрах.

В итоге официальные школы не пользовались среди населения популярностью. Люди не отдавали детей в школы, смотрели на обучение детей в официальной школе как на повинность. Забитое население не видело в образовании особой необходимости — оно ожидало от образования практической пользы. В народе говорили: «Какая польза от этой грамоты, — будет парень больше промышлять, или коровы станут давать больше молока?!». В целом официальные школы не удовлетворяли растущих требований народа. Они не отражали в своей деятельности всех общественно-политических, социально-экономических процессов, происходящих в стране.

Наиболее острым в сфере образования стал вопрос языка обучения в школе Якутской области. Правительство запрещало вести обучение на родном языке народа области. Генерал-губернатор Восточной Сибири по этому поводу сказал: «В устройстве школ, в которых преподавание велось бы на якутском языке, я не вижу необходимости: якутский язык есть язык мертвый, за ним нет прошлого, нет настоящего, следовательно, не может быть и будущего» [89, с. 66]. Однако это указание правительства было игнорировано учителями, знакомыми с идеями К. Д. Ушинского по данной проблеме. К. Д. Ушинский доказал, что язык народа — это полнейшая летопись всей его духовной жизни, в языке можно найти «... много глубокого философского ума, истинно поэтические чувства, бездну необыкновенной чуткости к тончайшим переливам в явлениях природы, много наблюдательности, много самой строгой логики и др.» [78].

Так, один из прогрессивно мыслящих учителей В. И. Попов перевел на якутский язык первую часть «Родного слова» К. Д. Ушинского. Постепенно были переведены и другие учебники. Передовые мыслители выдвигали идеи развития языка каждой нации и народности на свободной, демократической основе, распространения грамотности на родном языке. В 1920 году по постановлению Якутского губоно было принято решение вести занятия с якутскими детьми в первых группах на якутском языке, который был составлен на основе латинского алфавита. В 1938 году якутский алфавит был заменен на русскую графику.

Создание нового алфавита способствовало коренизации школ, которая завоевывала свое место в упорной борьбе. Против нее выступали шовинисты, националисты, они стояли за господство одного языка в национальной школе. Все это сопровождалось нехваткой учителей-националов. В 1930 году было принято Постановление ЦК ВКП(б) «О всеобщем обязательном начальном обучении», и были мобилизованы все силы для выполнения этой задачи культурной революции. За два-три года обучением было охвачено свыше 90% детей в Якутии. Все это способствовало широкому развитию школьной сети, школы стали открываться почти в каждом населенной пункте.

Обозревая исторический путь развития образования в Якутии, находим обусловленность развития системы образования региональными общественно-политическими, социально-экономическими условиями. Обзор исторического пути становления школы в республике убеждает в том, что политические, социальные преобразования отражаются в решении вопросов образования, что существуют определенные закономерности в его развитии.

По свидетельству исследователей А. И. Гоголева [20, с. 10–21], А. А. Петрова и Н. М. Артемьева [4], А. А. Попова и М. А. Сергеева [59], в устной традиции народа всегда был мыслитель, или философ, или сказитель, или певец, который из глубины веков передавал народу мифы, сказки, загадки и предания. Они подчеркивают, что слово сказителя учило и воспитывало бережному отношению к природе, к своему народу, к его традициям. В школе одновременно ученики изучали русский и якутский фольклор, борьбу русских богатырей с иноземными врагами за освобождение русского народа от рабства. Другие исследователи, в частности, А. Г. Новиков, А. Г. Пудов [52] и другие отмечают, что национальные традиции северного человека связаны с жизнью в суровых климатических условиях с оленеводческим, рыболовецким и охотничьим укладом хозяйства, полностью зависящим от окружающей природы. Тесная связь с природой, которая кормит, одевает и воспитывает северного человека, с наибольшей полнотой раскрывается в национальных праздниках, музыкальном и устном фольклоре, уходящих корнями в глубину веков.

Образование в районах Севера традиционно имело своим содержанием процесс сохранения и передачи экологического опыта с целью сохранения жизни человека в суровых условиях системы «человек – природа». Обучение осуществлялось непосредственно в родительской семье, в кругу микросоциальной среды, для чего не предусматривалось выделение каких-либо формализованных методов обучения. Сложная семья с патриархальным типом отношений выполняла профессиональную подготовку, давала общее образование, действенное воспитание и готовила к роли отца или матери семейства.

За годы Советской власти произошли большие преобразования в жизни якутского народа. Были созданы родовые советы, начали работать школы-интернаты, кочевые школы, красные чумы. Но при этом не учитывалось самое главное — кочевой образ жизни этих народов. В 1960-е годы было принято решение о переводе всего кочевого населения районов Крайнего Севера и приравненных к ним отдельных местностей на оседлый образ жизни. Наряду с позитивными моментами это решение, как справедливо отмечает С. Е. Гальперин, имело отрицательные социальные последствия [19, с. 48–50]. Кочевая жизнь — это уникальная цивилизация, созданная народами в течение многих столетий, расширившая на планете плацдарм для жизнедеятельности человека.

Просвещение народов Севера, по оценке В. Н. Увачана, опиралось на «всестороннее изучение жизни и хозяйственного быта туземных племен в целях безболезненного приобщения их к новой социалистической культуре Советской России, сообразуясь с природными условиями их жизни, их первобытным патриархальным коммунизмом и отсюда вытекающим укладом психологии» [77]. На основе такой позиции в постановлении Наркомпроса 1918 года «О школах национальных меньшинств» официально декретировалось право на обучение детей в школах на родных языках [58]. Однако из-за отсутствия письменности и интеллигенции, знающей язык национальных меньшинств, обучение в школах было начато на русском языке. Как утверждают А. Г. Базанов и Н. Г. Казанский, родители стали требовать от школы, чтобы она учила хорошо читать и писать, а традиционному делу они сами научат [5]. Постепенно школа на Севере, теряя свою специфическую ориентацию на экологическое воспитание, стала ориентироваться на просветительство и подготовку молодежи к жизнедеятельности в социальной среде. Все это детерминировалось общей национальной политикой. По этому поводу А. А. Бурыкин отмечает, что как первые миссионерские школы, создававшиеся на окраинах России еще в середине и второй половине XIX века, так и сети школ и курсов ликбеза, создававшиеся в 1920–1930-е годы в районах проживания малочисленных народов, имели в качестве одной из целей интеграцию этих этносов в полиэтнический социум граждан Российской Империи [11, c. 18–33].

Невозможно отрицать и тот факт, что советское правительство уделяло сельской школе повышенное внимание. С 1948 года государство перешло к масштабным мерам по улучшению быта учителей. Вся проводимая в этой области политика связана с жизненными трудностями населения в послевоенные годы.

В 1958 году был принят закон «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии народного образования» [36], согласно которому в

стране вводилось всеобщее обязательное восьмилетнее образование. Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР 1973 года «О мерах по дальнейшему улучшению условий работы сельской общеобразовательной школы» [61] обязало соответствующие партийные и государственные органы осуществить в ближайшие годы конкретные меры по дальнейшему развитию школьного образования на селе, укреплению учебно-материальной базы школ, обеспечению их квалифицированными педагогическими кадрами, повышению уровня обучения и воспитания сельской молодежи.

Развитие образования в Якутии было обусловлено общественно-политическими и социально-экономическими условиями развития страны в целом и региона в частности. Анализ становления школы в республике позволил нам выявить некоторые закономерности, положения и тенденции развития образования в изучаемом регионе.

Важнейшая среди них — закономерность в развитии общества в целом, которая характеризуется реализуемой в государстве идеологической, экономической, социально-культурной политикой, и регионов, в частности, в которых в соответствии с государственной политикой, проводимой центром, осуществлялись изменения. Так, в конце XX века политика, которая осуществлялась советским правительством в образовании в отношении народов национальных окраин, была направлена на то, чтобы вывести их из отсталости, темноты. Достигалось это за счет обучения на родном языке; создания национальной письменности, бесплатного содержания детей в государственных интернатах; подготовки учителей в учительских и педагогических институтах и другое. Все это обусловило возникновение и развитие стремления у коренных народов Севера к получению знания, что повело за собой расширение школьной сети в регионе.

Среди закономерностей в развитии национальной школы выделяется также ее коренизация, основанная на обучении на родном языке; подготовке учителей из местных кадров, постоянном повышении их квалификации; обеспечении школ учебниками и учебными пособиями на родном языке; отражении в содержании образования местного материала, знакомого и близкого учащимся.

Важно обратить внимание и на то, что развитие национальной школы происходит как части российского образования в целом — по общегосударственным законам и нормам. Проявляющаяся специфика в ее организации отражает своеобразные условия социокультурной среды, особенности региона. Развитие школы северных территорий с учетом особенностей данного региона способствовало возникновению и накоплению уникального опыта, содержащего много инновационного, с одной стороны, и воплотившего в себе

черты национального, с другой. Привлечение этого опыта к деятельности образования позволит решить проблему эффективного построения регионального образовательного пространства.

Изучение их жизни, менталитета и других характеристик свидетельствует, что у всех малочисленных народов Севера есть то общее, что относит их к циркумполярной цивилизации – это памятники культуры, фольклор, возникший еще в древнейшие времена, и составляющий национальное достояние этих народов, язык, этнокультурные традиции, образ жизни, способы хозяйствования, образовательные и воспитательные практики, система ценностей [17, 34, 43, 44, 86].

Изучение и анализ исторических исследований показали, что становление системы образования в Якутии в середине XX века связано с тем, что советским правительством в отношении народов национальных окраин был взят курс на модернизацию содержания и средств обучения детей в интернатах за счет государства, обучение на родном языке, на создание национальной письменности, расширение школьной сети в регионе, подготовку педагогических кадров. Наряду с положительными результатами такой политики проявились и негативные черты: отрыв молодежи от традиционного уклада и кочевого образа жизни, утрата национальных корней, размывание идентичности, «выпадение» коренных северных народов из генетического цивилизационного поля.

Между тем развитие национальной системы образования народов, населяющих северные территории нашей страны, должно было осуществляться, с одной стороны, по общегосударственным законам и нормам, с другой – с учетом специфики в ее организации своеобразных условий геополитической и социокультурной среды, особенностей циркумполярной цивилизации: языка, древнейших памятников культуры, фольклора, этнокультурных традиций, образа жизни, способов хозяйствования, образовательных и воспитательных практик, системы ценностей (И. С. Гурвич).

Таким образом, развитие любой системы образования должно включаться в социально-экономический контекст конкретной административной территории с присущими ей культурно-историческими, этнокультурными традициями, образом жизни, образовательным пространством и другими особенностями. Несмотря на попытки ученых создать единую теорию в отношении развития системы образования в северных районах, пока вопросы педагогического потенциала этнокультурных традиций кочевых народов Севера как фактора развития регионального образовательного пространства в контексте развития сельской школы остаются мало изученными.

Образование здесь – многомерный, многогранный монопроцесс становления личности, происходящий непрерывно, сознательно и подсознательно:

при обучении в образовательных организациях на различных ступенях, при самообучении, на работе, в общении с родителями, сверстниками, всем социумом. Задача образования состоит в трансляции всего цикла воспроизводства культуры и деятельности людей в образовательном пространстве региона, которое находит свое выражение в образовательной протяженности, структурном сосуществовании и взаимодействии различных образовательных систем, их компонентов, образовательных событий и выступает формой трансляции культуры, традиций, социального опыта предшествующих поколений каждому последующему.

Глава 2. Экспериментальная работа в Тополинской средней школе

2.1. Проектный подход к реализации изменений в системе образования сельской школы

Образование, являясь частью социокультурной инфраструктуры общества, находится в постоянной связи с экономическим и социально-политическим развитием страны. И мы исходим из того, что школы, особенно сельские, были и остаются надежной опорой культуры и своеобразным проводником государственной политики в социальной сфере.

Анализ деятельности сельских школ показал, что сеть общеобразовательных учреждений значительно сократилась и наблюдается тенденция к ее дальнейшему сокращению в сельской местности, увеличивается число школ с малой наполняемостью классов, что связано с тяжелой демографической ситуацией, устаревают материально-техническая база, учебное оборудование, а следовательно, снижается качество общего среднего образования, особенно в отдаленных и труднодоступных школах, кроме того, сеть существующих общеобразовательных учреждений используется нерационально. В этих условиях, как верно подчеркивает М. В. Груздев, проектирование муниципальной системы развития сельского образовательного учреждения является целью структурно-содержательной модернизации, которая жизненно необходима для устойчивого развития системы образования и для сохранения российской сельской местности в качестве этнокультурного феномена в целом [24].

Особый социальный статус сельской школы как единственного образовательного учреждения предопределяется следующими факторами: экономическими (источник кадров для сельского хозяйства); социальными (сообщество профессионально подготовленных к работе специалистов); культурными (объединение на базе школы культурных ресурсов села, сельской интеллигенции); нравственными (школа — центр сохранения, возрождения и развития культуры и традиций села). Другое принципиальное отличие сельской школы обусловлено удаленностью от культурных центров, замкнутостью, автономностью, территориальной и духовной изолированностью сельского поселения, на что обращали внимание А. А. Меденцев, Л. А. Выговский и др. [45, 48, с. 84–87].

Регионализация образования оказывается важнейшим средством общественно-политического, социально-экономического и социально-культурного развития региона, в котором сельская школа всегда занимала особое место, представляя собой нечто большее, чем сугубо образовательное учреждение.

Эта ее «особость» предопределялась не только всеми функциям образовательных учреждений, но и рядом социальных функций. Школа, будучи центром знаний, культуры, преобразовывает жизнь людей в селе, постоянно внося в нее новое, передовое, прогрессивное, обладает, кроме того, и интерсоциальной функцией, которая заключается в том, что только школа планомерно дает систематизированные знания о жизни, истории, культуре, искусстве, родном языке и языке других народов, знакомит детей и население с общечеловеческими ценностями.

Надо отметить, что школы реализуют функциональные возможности, связанные с возрождением общечеловеческих и национальных идеалов и ценностей, обогащением духовных традиций отечественной культуры и раскрытием педагогических основ их реализации в современных условиях. Сельские школы в своей деятельности должны учитывать сельскохозяйственное производство, традиционный уклад быта, труда и хозяйствования, создавать оптимальные условия развития каждого учащегося, исходя из образовательных запросов личности и семьи, потребностей и перспектив социально-культурного развития сельской местности, а также осуществлять социальное формирование творческой, самостоятельной, саморазвивающейся личности.

Сельская школа оказалась в особо сложных условиях на этапе модернизации системы образования в Российской Федерации. На селе нет возможности открыть лицей или гимназию, так как школа является единственным образовательным учреждением и проблематичным представляется перераспределение учащихся с учётом выбора ими профиля учебных заведений или учебных курсов. Очевидным является в связи с этим тот факт, что обучающиеся в сельских школах находятся в неравных условиях с городскими детьми. В результате резко снижается конкурентоспособность сельских школьников при поступлении в высшие учебные заведения, на предметных олимпиадах и творческих конкурсах. Да и способности детей, в силу отмеченных причин, реализуются далеко не в полном объеме, следствием чего является их неадаптированность в многоступенчатой системе непрерывного образования.

Как показывает изучение практики развития образования в сельской местности региона, школа на селе сохраняет свою инерционность в соответствии с развитием общественной жизни. И она, прежде всего в целях самосохранения, придерживается традиционных канонов, как будто стремится развернуть жизнь в прошлое. Данный феномен характеризует Тоффлер: «Наши школы поворачиваются назад, к исчезающей системе, а не движутся вперед к возникающему новому обществу. Их значительная энергия направлена на подготовку людей прошедшей индустриальной эпохи, экипированных для выживания в системе, которая перестанет существовать раньше, чем они

сами. Чтобы избежать удара о будущее, мы должны создать постиндустриальную систему образования. И чтобы сделать это, мы должны искать цели и методы в будущем, а не в прошлом» [76].

Однако сельская школа, наряду с семьей и сельским миром, является универсальным социальным институтом многоаспектного и концентрированного влияния на менталитет и ценности личности. При всех разрушительных тенденциях в ее развитии именно школа сохраняет способность миропонимания человека, возможность воспитания юного поколения в духе общности, социальной ответственности, крестьянской морали. Эту сторону ее жизни — способность к сохранению духовной наследственности отношений, духовной преемственности поколений, передаче ценностей крестьянского мира — следует ценить превыше всего. В этом и состоит ее менталеобразующая функция [46, 6, 8, 53].

Итак, в условиях глобальной по своим масштабам трансформации сельского социума сельская школа продолжает сохранять традиционные черты российской ментальности. Сельские жители в большинстве своем остаются носителями коллективного сознания, коллективных ценностей, исторической памяти предшествующих поколений. При всех деформациях последних лет именно коренные жители российской глубинки являются наследниками и хранителями опыта, традиций народной педагогики, медицины, культуры, агрономии.

В системе образования на селе в последнее десятилетие произошли значительные изменения. Связаны они, прежде всего, с теми переменами, которые переживает российское общество и которые не могли не сказаться на системе образования в регионах и сельской школе как ее части. Пожалуй, важнейшим изменением в сути и содержании ее деятельности стало то, что сельская школа все больше и больше отказывается от авторитаризма и унификации, становится всё более живым и сложным в управлении организмом, требующим внимательного, заботливого отношения к судьбе каждого своего воспитанника.

В таких условиях система образования республики, области, края как никакой другой социальный институт нуждается в механизмах опережающего развития, способах такого выстраивания своего будущего состояния, которое позволит ей самоопределиться в социуме, формировать собственные интересы, цели, ценности, стратегию и т. д. При этом обнаруживается противоречие между необходимостью становления региональной системы образования как особого субъекта общественной практики и невыявленностью внутренних механизмов ее развития в этом качестве. Сам принцип развития в этом случае

приобретает для современного образования фундаментальное значение. В образовании, например, развитие может осуществляться, с одной стороны, за счет его совершенствования, частичной модернизации, модификации, а с другой — за счет реорганизации отдельных структур образовательных систем, нормирования способов образовательной деятельности и т. п.

Изменения в сфере образования неразрывно связаны с процессами, происходящими в социально-политической и экономической жизни мирового сообщества. В современной парадигме образования, оно рассматривается как деятельность, цель которой – развитие личности посредством воспитания и обучения и обеспечение ей возможности постепенного творческого обновления, развития и совершенствования на протяжении всей жизни. Для реализации изменений в системе образования сельской школы используется проектный подход. Современная сельская школа является элементом, составной чаболее крупной социальной образовательной И Совершенствование системы образования на селе становится в настоящее время одной из первоочередных социальных проблем. Многих волнует вопрос, какой будет сельская школа в будущем, не потеряет ли она специфику деятельности и социальные функции в экономическом и культурном развитии села.

Динамично изменяющееся общество требует изменений в целях, содержании, технологиях образования. Современное развитие общества требует новой системы образования – обучения, которое формировало бы у учащихся способность к проективной детерминации будущего, ответственность за него, веру в себя и свои способности, желание влиять на будущее.

Каждая историческая эпоха имеет свою парадигму и модель образования. Выбор модели образования осуществляется внутри самой системы путем попыток перебора возможностей и доминирующих тенденций. На современном этапе образовательные системы должны быть не только развивающими, но и развивающимися. Система образования существует для реализации права человека на образование. У каждого человека есть потребность в образовании, информации, обучении. В. С. Лазарев отмечает, что педагогическая система школы — это совокупность особым образом связанных межу собой человеческих, материально-технических, информационных, нормативно-правовых и других компонентов входа, учебно-воспитательного процесса и результатов образования [42].

Образовательные системы, во-первых, это системы, реализующие заказ общества в области образования, который трансформируется в цели образования. Во-вторых, эти системы открыты влиянию не только педагогов, но и более широкого социума, как регулируемого, так и не регулируемого педаго-

гами. Именно в образовательных системах в широком смысле слова происходит формирование личности, обретение образа, соответствующего потребностям самой личности и общества. Система образования имеет структуру и иерархию ее элементов в виде научных, воспитательных и учебных заведений разного типа.

Школа — это динамическая, многоуровневая система, находящаяся в непрерывном движении и изменении, для которой характерны периоды становления, функционирования, развития, особая социальная организация со сложной открытой системой, активно взаимодействующей с внешней средой. Сельская местность отличается многообразием сельских населенных пунктов, численность детей предопределяет наполняемость и тип школы. Разбросанные на огромной территории сельские школы функционируют в разных социальных, пространственно-территориальных, хозяйственных условиях жизнеобеспечения. Сельская школа удовлетворяет образовательные потребности сельских детей и решает задачи базового среднего образования, сельскохозяйственной подготовки школьников, а также выполняет социокультурную и социально-педагогическую функции.

Отметим характерные особенности сельских школ: типовое разнообразие сельских школ; малочисленность учащихся; единственное образовательное учреждение по месту жительства учащихся, где обучаются дети с разными учебными возможностями, состоянием здоровья и дети с особыми потребностями; зависимость от места расположения и социально-экономического потенциала местности. Особые социальные условия жизнедеятельности в селе определили особое положение сельской школы, которая призвана выполнять социально-педагогические функции и организацию социокультурной работы, повышать социальную активность семьи и населения, быть базовым институтом допрофессионального образования учащихся и подготовки к самостоятельной жизни на селе.

Значимость трудового воспитания и обучения обусловлена спецификой образа жизни сельского населения, ценностью которого является коллективный труд, являющийся эффективным средством нравственного воспитания на селе. Сельская школа, соприкасаясь с природой и сельскохозяйственным производством, потенциально обладает более широкими возможностями для использования этого фактора в образовательном процессе, интеграции его в учебную, научно-поисковую и производственную деятельности. Постоянно проводится социальный контроль. Воспитание, обучение и развитие учащихся опирается на традиции этнопедагогики, народной педагогики, национальные традиции народа, его культуру [13, 14, 15, 83]. В сельской школе наблюдается единство общеобразовательной, социально-образовательной,

общетрудовой подготовки и дополнительного образования. С сельской школой связаны такие понятия: как духовные и культурные истоки народа, малая родина, материнский язык, домашний очаг, традиция «воспитывать всем миром», самобытность. Современная сельская школа является элементом, составной частью более крупной социальной и образовательной системы. Совершенствование системы образования на селе становится в настоящее время одной из первоочередных социальных проблем. Многих волнует вопрос, какой будет сельская школа в будущем, не потеряет ли она специфику деятельности и социальные функции в экономическом и культурном развитии села. Традиционно высокий социальный статус школы на селе поддерживается и сохраняется следующими факторами:

- 1) образовательным сельская школа, как правило, единственное образовательное учреждение, несущее знание для всех слоев населения и для всех возрастных категорий;
- 2) культурным значимая часть интеллигенции села сосредоточена в школе:
- 3) нравственным сельская школа во все времена воспринималась как духовный исток народа, общества, государства;
- 4) экономическим школы на селе рассматриваются как основное звено, формирующее потребность в выборе профессии сельскохозяйственной направленности, а значит школы решают проблему кадров для сельскохозяйственного производства;
- 5) социальным сельская школа является основным и единственным центром на селе, сосредоточивающим профессиональные кадры, обладающие знаниями и умениями работать в системе «человек человек» [7].

Новые приоритеты образования, необходимость приведения системы в соответствие с современными парадигмальными установками заставляют коллективы школ искать новые подходы и решать задачи, опираясь на достижения педагогической мысли и передового опыта. Чтобы добиться поставленных целей и решить задачи целостного формирования личности обучающихся в сельских школах, необходимо придерживаться следующих основополагающих принципов образования:

- 1. Гуманизация образования (образование-личность) поворот к гуманистическим целям становления и самостановления личности, создание условий для самореализации и самоактуализации обучающихся.
- 2. Национальный характер образования, заключающийся в опоре на национальные традиции народа, его культуру.
- 3. Природосообразность образования, т. е. учет биологических, психологических особенностей учащихся.

- 4. Развивающих характер обучения, подразумевающий ориентацию учебного процесса на потенциальные возможности обучающихся и их реализацию.
- 5. Демократизм образования, основанный на сотрудничестве педагогов и обучающихся, самоорганизации учебной деятельности обучающихся, равных возможностях для каждого, открытости образовательных учреждений, многообразии образовательных систем, регионализации образования, общественногосударственном управлении.
- 6. Опережающий характер образования, направленный на раскрытие потребностей производства, уровень образования населения, саморазвитие личности обучающегося.
- 7. Непрерывность образования процесс, когда базовое образование, становится основой для дальнейшего движения человека в образовательном пространстве и обеспечивает возможность получения дополнительного образования, многоуровневость, маневренность, преемственность и интеграцию образовательных программ, гибкость организации форм образования.

В Республике Саха (Якутия) 70 % общеобразовательных школ находятся на селе, из них 83% — малокомплектные и малочисленные. Многие сельские школы, особенно в Арктической зоне, удалены от центральной усадьбы на сотни километров. Анализ опыта работы инновационных сельских школ республики по реализации новых педагогических идей и технологий, вариативных моделей оптимизации учебно-воспитательного процесса позволил выделить основные тенденции развития сети сельских общеобразовательных учреждений, которые можно обозначить через проекты, направленные на моделирование различных видов образовательных учреждений. Под проектированием в образовании понимается любое преобразующее действие. Проектирование — это преобразование педагогической действительности, которое осуществляется на осознанной основе, обусловленной изучением состояния (ситуации, аналогов), строится с опорой на постоянную пошаговую обратную связь, имеющую рефлексивную природу. Оно предполагает выполнение определенных мыслительных и практических процедур.

Существенными обстоятельствами, которые должны учитываться при проектировании системы развития сельских школ, являются: территория с географическими, геологическими, ресурсовыми и климатическими особенностями; природа с ее особенностями климата, флоры и фауны; система социальных институтов; народная культура, которая актуализирует фоновую, доминантную, потребностную ситуации развития личности, наполняя их содержанием, обуславливая их специфику. Среди ситуаций развития личности мы выделяем ситуацию-стимул, которая формируется на основе учета фоновой,

доминантной и особенно тщательно проработанной потребностной ситуации. Она определяется конкретными воспитательными ситуациями, программносодержательным обеспечением, совокупностью образовательно-воспитательных учреждений, кадровым обеспечением и др. Как видно, в рамках ситуациистимула непосредственно и разворачивается образовательно-воспитательный процесс. Общий концептуальный подход к исследованию темы исходит из целесообразности выделения из общей системы социального формирования личности детей, отражающей глобальные, универсальные процессы ее развития, подсистемы, дающей возможность предотвратить всеобщую унифицированность личности в обществе. Эта подсистема обуславливает индивидуальность, самобытность личности на уровне ее мироощущения, самосознания, культуры, поведения. В ее основе лежат частные, во многом уникальные, не повторяющиеся в других регионах особенности территории, природы, социального обустройства, культуры. Данная подсистема – это региональный компонент общей образовательной системы, другими словами, региональная система социализации, воспитания и социального формирования личности.

Сельские школы в РС(Я) развиваются с учетом специфики быта, труда жителей, особенностей микросреды Севера. Они в соответствии с производственно-хозяйственной, социально-педагогической картой местности находит то индивидуальное направление, которое в данных условиях лучше решает ту или иную социальную, духовную, психологическую, мировоззренческую задачу в микросоциуме. Новая социально-производственная ситуация определила новые виды школ. Одна из особенностей организации образовательной деятельности в сельских школах — сетевое взаимодействие. Сетевое взаимодействие предпочтительней строить на принципах кооперации: во-первых, изза совместной образовательной деятельности; во-вторых, по причине наличия общего информационного пространства и ресурсов для осуществления деятельности [2, 92]. Разнообразие видов сельских школ возникает за счет того, что каждая школа на основе определения основного направления деятельности находит свои пути и способы осуществления учебно-воспитательного процесса, совершенствуя и обновляя его содержание и технологии.

Рассмотрим некоторые республиканские инновационные школы:

 межулусное учебное объединение «Амма», в которое входят восемь школ из трех улусов, расположенных в бассейне реки Амга, имеющих сходные проблемы организации процессов воспитания и обучения. Ценность данного проекта заключается в том, что часть проблем можно разрешить через систему взаимодействия, соразвития малокомплектных школ по региональному принципу;

- на базе Эльгяйской авторской школы Сунтарского улуса создана личностно-ориентированная природосообразная ноосферно-экологическая система образования. Изначальный смысл любого знания, любой научной дисциплины познать законы собственного дома, т. е. того мира, той окружающей среды, от которой зависит наша общая среда. С данной точки зрения вся совокупность наук, рожденная человеческим разумом, есть составная часть общей науки о том, как человеку жить на Земле, чем он должен руководствоваться в своем поведении, чтобы не только сохранить самого себя, но и обеспечить будущее своим детям, внукам, своему народу и человечеству в целом. Мы живем в доме, имя которого биосфера, но наш дом лишь ничтожный уголок необъятного космоса;
- сеть многопрофильных школ, таких как Саха-Французская в селе Хамагатта Намского улуса, Саха-Бельгийская школа в с. Кэптэни Усть-Алданского улуса, летняя Саха-Английская школа в с. Октем Хангаласского улуса, международная республиканская летняя Саха-Немецкая школа общения «Ююнээйис», учебно-воспитательный комплекс: школа индивидуального развития в микрорайоне Убоян Нюрбинского улуса;
- модели общественно-активной школы Педагогическая сеть «Кэскил» Маттинская школа Мегино-Кангаласского улуса, Бэйдигинская школа Усть-Алданского улуса, Бахсытская школа Чурапчинского улуса, Ыгинская школа Томпонского улуса [67, 28, 70].

Модели малокомплектных кочевых школ становятся социально-педагогическим институтом семейного и общественного воспитания, транслятором духовной и материальной культуры народа на производственных участках «Улахан-Кюель» Анабарского улуса, «Угут» Алданского улуса, «Айлик» Томпонского улуса и др. [40, 49, 50, 68].

Таким образом, новые типы школ создали условия для развития индивидуальных способностей каждого обучающегося, формирования потребности в самоопределении и саморазвитии, подготовки интеллектуально развитых, личностно зрелых школьников, которым предстоит стать лидерами в условиях развития рыночной системы экономики. И в то же время сама сфера школы способствовала саморазвитию каждого ученика и учителя, развитию самостоятельности, целеустремленности, коммуникабельности, предприимчивости, т. е. адаптации к жизненным условиям.

Отмечая несомненную важность классической модели образования, в решении задач образования следует учитывать современные условия и их тенденции развития. Меняется общественное устройство, складываются новые типы производства и социальных отношений, поэтому необходимо четко определить систему исходных принципов, на которых будет строиться новая

парадигма образования, суть которой выражается направленностью на качество жизни человека и общества в целом.

Мы выделяем следующие принципы модели образования, которая ориентирована на качество жизни:

- характер взаимодействия с обществом (творческое преобразование условий самой жизни);
- взаимосвязь с потребностями общества [формирование новых потребностей (духовных и творческих)];
- отношение к ценностям (создание материальных и духовных ценностей, отвечающих качеству жизни);
- способ адаптации (адаптация сфер деятельности к требованиям гармоничного развития личности);
- методическая основа (ориентация на создание и распространение новых эффективных образовательных технологий);
- финансовое обеспечение (приоритетное финансирование и развитие самофинансирования);
- динамика развития (достижение точки бифуркации, чтобы вывести систему на более качественный уровень) [94, с. 2–5].

Система принципов открытая и может дополняться другими принципами в ходе ее практического освоения и дальнейшего теоретического осмысления. Трансформация современного мира обуславливает такую скорость течения культурных процессов, что ни одна традиционная система образования не в состоянии обеспечить синхронное воспроизводство новых систем знаний. Переход к новой системе образования должен включать такие компоненты в содержание образования, как ценностно-смысловой; коммуникативно-деятельностный; познавательно-инструментальный. Спроектированные в педагогических программах, они реализуются на учебных занятиях. Единицей знания являются суждение и отношение, которые приобретают личностный смысл формируемых действий, позволяют личности включиться в требуемую деятельность, так как между обучением и развитием всегда стоит деятельность. Подчеркивая значимость прошлого образовательного опыта, мы представляем модель проектирования системы развития сельской школы, стратегии образования, которая приобретает новые качественные характеристики [32].

Таким образом, школа, являясь социальным институтом, тесно связана с обществом. Современный этап отношений характеризуется динамичностью, что существенно меняет условия развития школы. Глубокие изменения претерпевают принципы новой модели образования, структура и управление, в том числе всей системой образования как государственно-общественным фе-

номеном, целостным образовательным пространством. Современное состояние общества в стране для своего развития требует от личности высокого уровня компетентности, профессионализма, организованности и дисциплины. Личность должна быть готова к мобильной активности, ориентации на рынке труда. Развитие таких качеств возможно лишь при условии создания мобильной, вариативной системы образования. В данной связи роль и цель школьного образования заключается в становлении саморазвивающейся, самоопределяющейся личности и устойчивой потребности в образовании на протяжении всей жизни.

Основные направления и содержание предстоящей работы во многом предопределены Национальной доктриной образования в Российской Федерации [62]. В ней увязываются цели образования с социально-экономическими проблемами в обществе, чтобы выйти на их решение средствами образования. Для успешного их решения, как отмечается в доктрине, имеется уникальный отечественный потенциал научных, педагогических управленческих кадров. В этих условиях нам представляется особенно актуальной проблема разработки такой образовательной концепции, которая обеспечила бы преемственность уникальной «философии» образования на селе, базирующейся на особой субкультуре данного сообщества, и в то же время в максимально возможной степени могла бы соответствовать требованиям сегодняшнего дня. Из анализа практики мы приходим к утверждению, что основой концепции должно являться обучение и воспитание творческой личности, готовой к преобразованию окружающего мира, при одновременном углублении культурно-языкового сознания как основы сохранения и развития национально-культурной принадлежности (идентификации).

Мы исходим из того, что в условиях северного края для решения указанных задач целесообразно специальное изучение педагогического потенциала этнокультурных традиций кочевых народов Севера как фактора развития регионального образовательного пространства.

2.2. Республиканская экспериментальная площадка по возрождению родного (эвенского) языка

В Республике Саха (Якутия) «Концепция обновления и развития национальной школы» от 23 мая 1991 года введена в систему общего образования. Разработаны основы концепции развития северных национальных школ (У. А. Винокурова), Эвенской национальной школы (В. А. Роббек), где заложены особые принципы образования и воспитания детей народностей Севера. Школа, как живой организм и открытая система, имеет специфические черты

и действует в определенном социальном окружении. Поэтому школы должны найти свой облик, выбрать свой стиль работы, направление развития и совершенствования своей деятельности и выйти на путь создания школы как открытой социальной системы, решающей одновременно сложные вопросы дифференциации и индивидуализации педагогического процесса.

Сохранение родных языков и культуры коренных малочисленных народов Севера стало приоритетным направлением в образовательной политике Республики Саха (Якутия). Данное направление гармонично вписывается в деятельность системы общего образования РС (Я), ориентированного на философию Севера в сценариях мироустройства, создание демократической системы образования, обеспечивающей необходимые условия для полноценного качественного образования через индивидуализацию образовательного процесса за счет многообразия видов и форм образовательных учреждений и программ [60, 63].

Современной особенностью языковой ситуации малочисленных народов Севера во многих улусах на территории традиционного проживания и традиционного природопользования является сужение сферы употребления языков коренного населения, постепенная утрата ими даже своих традиционных функций, вместе с тем усиливаются новые элементы в языковой ситуации, связанные с многоязычием. На сегодня все представители малочисленных народов Севера владеют одновременно якутским и русским языками. Знание двухтрех языков — родного, русского, якутского и иностранного — является не только признаком большой культуры, но и способствует развитию мыслительной деятельности учащихся. Разумное и уместное сопоставление языков воспитывает интерес к языкам, способствует более глубокому усвоению особенностей каждого из них.

Для решения языковой проблемы народов Севера ведутся научные исследования, концептуальные разработки и планомерная работа по их реализации. Обновляется система обучения родному языку. Поднимается престиж родного языка в системе школьного образования, увеличивается количество школ РС(Я) с изучением родных языков малочисленных народов Севера.

Число школ МНС с 1989 по 2000 год увеличилось на70%, с 2000 по 2006 год — на 13,6%, всего с 1989 по 2006 год — на 95%. Количество учащихся, изучающих родной языкс 1989 по 2000 год увеличилось на 63,7%, с 2000 по 2006 год — на 25,3%, всего с 1989 по 2006 год — на 73%.

Научные исследования по вопросам возрождения и развития родного языка и культуры позволили спроектировать различные типы образовательных учреждений для детей коренных малочисленных народов Севера: 1) общеобразовательные школы повышенного уровня; 2) общеобразовательные

школы с эвенским, эвенкийским, юкагирским, чукотским и долганским этнокультурным компонентом; 3) кочевые начальные школы.

На территориях традиционного проживания и традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, ведущих оседлый образ жизни, действуют 38 общеобразовательных учреждений, в том числе с эвенским этнокультурным компонентом -20, эвенкийским -11, юкагирским -3, чукотским -2 и долганским -2 школы.

Для подготовки высококвалифицированных специалистов, лидеров из числа коренных малочисленных народов Севера в г. Нерюнгри с 1999 года успешно функционирует Экспериментальная специализированная школа-интернат народов Севера «Арктика». Школа является федеральной экспериментальной площадкой по созданию межрегиональной школы-гимназии, малочисленных народов Севера, здесь обучаются дети не только из Якутии, но и из Амурской области и Республики Бурятия. В 2003 году в г. Якутске открылась СОШ № 38 — Саха-Канадский центр с углубленным изучением иностранных языков и родных языков народов Севера. Инновационная образовательная программа школы направлена на параллельное приобщение детей коренных малочисленных народов с культурой народов циркумполярного Севера и европейских стран.

В целях обеспечения доступности общего образования для детей, чьи родители (оленеводы) ведут кочевой образ жизни, в родовых общинах созданы кочевые начальные школы. На базе общин действуют 13 кочевых школ, которые были открыты по инициативе родителей и общин и функционируют в экстремальных условиях кочевья благодаря самоотверженному труду учителейженщин, ведущих учебный процесс без соответствующего нормативно-правового, финансового, материально-технического и кадрового обеспечения.

Инновационное движение сельских школ республики по экспериментальным программам дает высокий потенциал творческого подъема учительства и педагогических коллективов, предоставляет широкие возможности для массового распространения всего передового и прогрессивного.

Тополинская средняя общеобразовательная школа Томпонского сельского наслега является единственным образовательным учреждением на территории 8700 км², где компактно проживают малочисленные народы — эвены, которые ведут кочевой образ жизни.

Село Тополиное расположено в северной части Томпонского района Республики Саха (Якутия). Расстояние от районного центра наземным путем составляет 294 км, от города Якутска – 750 км.

В соответствии с природно-климатическими условиями и исторически сложившимся кочевым укладом жизни местного населения основной отраслью хозяйствования является оленеводство, которым руководил директор совхоза «Томпонский» Кладкин Василий Михайлович – Герой Социалистического труда, кавалер многих орденов и медалей СССР. Совхоз являлся самым крупным, экономически эффективным, стабильно функционирующим хозяйством, известным не только в республике, но и в СССР и зарубежном. В настоящее время совхоз переименован в Сельскохозяйственный производственный комплекс «Фактория «Томпо» (СПК (Ф) «Томпо»).

В связи с перебазированием центральной усадьбы совхоза «Томпонский» в новый благоустроенный поселок Тополиное. Томпонская средняя школа с 1976 года переименована в Тополинскую среднюю школу, история которой начинается с 1931 года. В краеведческом музее школы собран огромный материал об истории школы.

В 1995 году Тополинская общеобразовательная средняя школа Томпонского района Республики Саха (Якутия) по инициативе З. С. Жирковой, учителя биологии и химии, выпускницы данной школы, получила статус республиканской экспериментальной площадки по теме: «Социально-педагогические условия совершенствования углубленного изучения родного языка».

В соответствии с утвержденной программой в процессе экспериментальной работы был проведен комплекс мероприятий, который помог разработать и сформулировать основные пути, способы возрождения языка и культуры малочисленных народов Севера в деятельности учреждений образования. Эффективность проведенных мероприятий можно проследить по результатам внутришкольного мониторинга развития языка и культуры. В исследование включены показатели, начиная с 1927 по 2008 год. Мониторинг выявил ряд обстоятельств, которые повлияли на процесс языкового и культурного развития учащихся. Так, в 1942—1959 годах в школе родной язык (эвенский) и якутский не преподавались. Только с 1995 года (начало экспериментальной работы) осуществляется системное углубленное изучение языка и культуры (таблица 2).

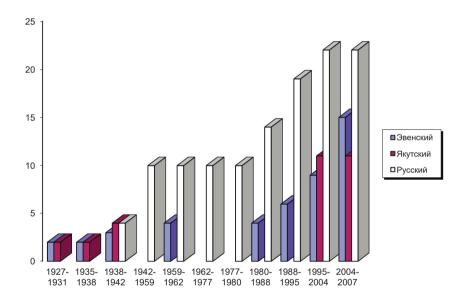
Таблипа 2

Класс-комплект по годам	1927-1931	1935–1938	1938–1942	1942–1959	1959–1962
Эвенский	2	2	3		4
Якутский	2	2	4		
Русский			4	10	10

Продолжение таблицы 2

Класс-комплект по	1962-1977	1977-1980	1980-1988	1988-1995	1995-2004	2004–2007
годам						
Эвенский			4	6	9	15
Якутский					11	11
Русский	10	10	14	19	22	22

Сравнительный анализ изучения родного (эвенского), якутского и русского языков в классах-комплектах Тополинской средней общеобразовательной школы продемонстрирован на рисунке ниже.

Итак, в соответствии с основным принципиальным подходом к совершенствованию деятельности школ малочисленных народов Севера, предусматривающим максимальное приближение обучения и воспитания к жизни населения, выдвигается положение: необходимо создавать такие виды школ, которые не отрывают детей от родителей, семьи, где сохраняются язык, культура, традиции хозяйствования, адекватные условиям существования народа.

В разработанной З. С. Жирковой «Концепции развития школ малочисленных народов Севера» выдвигаются приведенные ниже положения.

✓ Школа — важнейший социальный фактор, способствующий возрождению языка, культуры исчезающего северного этноса.

- ✓ Вариативные модели школы, существующие как открытые социальные системы, должны создаваться в соответствии со спецификой производственной деятельности народов, традиционным укладом жизни.
- ✓ Регионализация структуры учебного года, режима деятельности школы, которая определяется своеобразием хозяйствования оленеводов и охотников, функционирующих в непосредственной зависимости от природно-климатических факторов.
- ✓ Личностно-ориентированная, адаптивная модель обучения и воспитания, которая осуществляется преимущественно путем погружения, наличия индивидуально-консультативных, самостоятельно-творческих форм занятий, субъективного участия учеников в производственной, бытовой общественной деятельности социума.
- ✓ Развитие школы коренных народов как национальной, где обучение и воспитание осуществляются на двуязычный (многоязычный) основе, изучение языка национальности совершенствуется от бытового разговорного уровня до литературного.

Экспериментальная работа была направлена на решение социально-педагогических, организационно-педагогических и методических проблем в комплексе, включая вопросы:

- родной язык как фактор национального самосознания народа с его собственной историей, культурой, духовными ценностями;
- обеспечение жизнедеятельности учащихся с опорой на воспитательный потенциал семьи:
- возрождение школы, ориентированной на традиционный уклад жизни и быта, кочевой образ жизни малочисленных народов;
- совершенствование деятельности школы, личностно-ориентированного педагогического процесса в ней на основе этнопедагогики и этнопсихологии народа;
- создание новых программ, учебников, учебных пособий, специальных и интегрированных курсов в соответствии с «Концепцией развития школ малочисленных народов»;
- введение интегрированного курса «Культура и традиции народов Севера» включающего этнографию, историю, экологические знания предков, фольклор, традиционную культуру воспитания, народные ремесла, национальную музыку, песни, танцы, игры;
  - создание модели: «семья детсад школа этноцентр села»;
- вовлечение в экспериментальную работу старожилов, бабушек, дедушек, родителей и всех жителей, владеющих родным эвенским языком.

Созданы были условия для функционирования экспериментальной площадки по теме «Социально-педагогические условия совершенствования углубленного изучения родного языка»:

- 1. Открытие эвенского детского сада «Олененок» (Н. П. Петрова, Е. Г. Голикова).
- 2. Оформление зданий детсада «Олененок» и Тополинской средней школы, которые отражают дух, традиции, культуру эвенского народа.

Распорядок работы республиканской экспериментальной площадки (РЭП) представлен ниже.

Учебные занятия – с 8 часов 30 минут до 2 часов дня.

Факультативы, внеклассные мероприятия, кружки, спортивные секции, эколого-краеведческая работа с 3 до 5 часов дня и с 7 до 8 часов вечера.

Понедельник – день эвенского языка.

Вторник – день сээдьэ, осуохай.

Среда – день сказок, легенд, обычаев, обрядов, запретов, народных песен.

Четверг – день спортивных игр.

Пятница – работа кружков, клубов.

Суббота – методический день.

Воскресенье – родительский день. Встреча со старостами, ветеранами войны и труда, встречи с самодеятельными авторами песен, стихов, методистами.

Конкурсы: тематические, традиционные, фольклорные обрядовые вечера, дискотека, игры, семейные праздники.

- 4. Диагностические методы работы:
- собеседование с родителями, учащимися, учителями, ветеранами;
- анкетирование;
- выявление уровня знаний родного языка у учащихся, родителей, членов семьи;
- языковые возможности родителей в поддержке языковой ситуации в семье;
- тесты по проверке уровня развития ребенка и психологической готовности к обучению на родном языке;
  - заполнение психолого-педагогической карты на каждого ученика.
- 5. Создание учебно-материальной базы для нормального функционирования школы:
- приоритетность снабжения учебно-материальной, технической базой кабинетов: национальной культуры, эвенского языка и литературы, оленеводства, прикладного искусства и шитья, домоводства, методического;

- оборудование комнат (классов) для активных методов обучения и занятий по этнопедагогике и этнокультуре с учащимися, молодежью, родителями;
  - комплектование кабинетов техническими средствами обучения;
  - оформление во всех классах этноуголков;
  - обеспечение учебно-методической литературой;
- обогащение этнографическими и этнокультурными материалами школьного краеведческого музея, библиотеки.
  - 6. Организационно-педагогические мероприятия:
  - внедрение новых форм родительских собраний в школе;
- организация повышения квалификации, подготовки учителей и руководителей методических объединений;
- разработка педколлективом образовательных программы, программ внеклассных кружков, клубов;
- организация всеобуча родного языка по предприятиям, радио- видеоуроков эвенского языка;
- пропаганда народной педагогики, традиционных методов воспитания детей.
  - 7. Организационно-методическая деятельность:
- подготовка педагогов внеклассной работы по родному языку и культуре, обеспечение их методической литературой, современными педагогическими технологиями;
- организация персональной методической помощи каждому учителю на месте, изучение и коррекция деятельности, обеспечение методикой обучения;
- подготовка нормативных документов по обеспечению функционирования республиканской экспериментальной площадки (РЭП);
  - разработка критериев оценки опытно-экспериментальной работы;
  - ежегодное подведение итогов работы;
- разработка учебников, пособий, методических рекомендаций, экологических, этнографических, краеведческих материалов.

На основе анализа анкетирования родителей, молодежи и учащихся были сделаны выводы, что у всех детей есть желание говорить на своем родном языке, изучать культуру народа.

Учителями было организовано заполнение картотеки на каждого ученика последующим пунктам:

- 1. Ф.И.О., класс.
- 2. Семья сфера использования языка.
- 3. Пассивный словарный запас слов.
- 4. Активный словарный запас слов (сочинение, творческие работы).
- 5. Техника чтения.

- 6. Пересказ.
- 7. Контрольные работы (диктант).
- 8. Примечания, интерес к родному языку и культуре.

Расширена сфера постоянного использования языка как основного признака развития языка:

- в семье;
- в организованном обучении;
- во внеклассной работе;
- в общении: ученик ученик, ученик учитель, родитель ученик; учитель родитель родитель родитель и со всеми, владеющими языком;
  - эстетическое воздействие;
  - устное народное творчество;
  - художественная литература.

Совершенствование литературной формы языка находится в прямой зависимости от роста культуры народа — носителя этого языка, наличия развитого детского народного творчества и его профессиональных творцов.

Чтобы дети переступили психологический барьер и начали говорить на своем родном языке, была внедрена психологическая программа воспитания (на уроках, в воспитательных мероприятиях, в семье).

Задачами психологической программы являются:

- 1) развитие способностей (учащегося, обученного);
- 2) воспитание человека в человеке;
- 3) воспитание представителя своего народа.

Два раза в месяц вместе с работниками детсада проводился «круглый стол» с приглашением носителей эвенского языка, старожилов, молодежи и родителей.

Рассматривались, например, такие вопросы:

- 1. Создание письменности на эвенском языке (В. С. Кейметинов).
- 2. Общие сведения об эвенском языке (А. Д. Кейметинова).
- 3. История изучения эвенского языка (М. М. Голикова).
- 4. Запреты обереги (З. С. Жиркова).
- 5. Варианты томпонского сээдьэ (А. И. Баишева).
- 6. Загадки, пословицы на эвенкском языке (обсуждение и редактирование) (Т. В. Захарова).
- 7. Народное творчество и прикладное искусство: сказки народов Севера, местных старожилов (Н. М. Голикова, Д. М. Осенина, Ф. Д. Заболоцкая, Х. М. Захарова, У. П. Неустроева, М. П. Павлова, Е. С. Ефимова, Е. В. Ефимова и др.).
  - 8. Легенда о трех камнях (Т. В. Васильева, Е. В. Семенова).

9. О священных местах Барии (Т. К. Копырина).

На эвенском языке были проведены следующие мероприятия:

- 1. Классные часы:
- «История изучения эвенского языка» (5-б класс, классный руководитель Т. В. Захарова);
- «Народные традиции» (6-б класс, в музее Д. М. Осенина, классный руководитель М. Н. Аммосова).
- 2. Экскурсия в музей воспитанники детсада «Олененок», учащиеся начальных классов (3. С. Жиркова, Е. В. Семенова).
- 3. Занятия в библиотеке «Мой песенный, мягкий и доступный эвенский язык» (Т. В. Васильева).
  - 4. Открытые уроки:
- по истории (факультатив) «Открытие земли Якутской» (Е. В. Семенова);
  - по оленеводству «Культура оленеводов» (8-б класс, Е. Г. Дягилева);
- уроки в школьном музее: «Преимущества жилища эвенов» (Е. К. Неустроева); «Чтение» на эвенском языке в 3 классе (Т. К. Копырина); «Эвенский язык» (4-б класс, В. С. Кейметиков).
- 5. Соревнования по национальным настольным играм (6-б класс, М. Н. Аммосова, инвентарь изготовили родители Голиковой Светы).

Как показывает проведенная работа, повышение результативности работы школы зависит от педагогического мастерства каждого учителя. Это, прежде всего, означает научно-обоснованный, оптимальный для каждого коллектива подход к организации методической работы.

Так, в Тополинской школе методический день проводится совместно с работниками детсада. Методическая работа — это повышение квалификации учителя в межкурсовой период. Основное ее содержание включает:

- общекультурную подготовку, расширение кругозора, мероприятие проводится в виде «круглого стола» с приглашением носителей национального языка и культуры (учителя и учащиеся с нетерпением ждут такие «бабушкины дни»);
- общепедагогическую подготовку, когда анализируется система принципов и способов организации построения теоретической и практической деятельности, а также учителя знакомятся с современными исследованиями в области педагогики, психологии, философии образования;
- частнометодическую работу (например, семинары по развивающему обучению, по коллективному способу обучения, изучение современных требований к учебно-воспитательной работе; самоанализ урока и т. д.);
  - техническую подготовку (например, компьютерное обучение).

В Тополинской средней школе обучение в начальных классах ведется по системе Эльконина — Давыдова (Н. В. Кирпищикова), по русскому языку — развивающее обучение по русскому языку в 5–6 классах (И. К. Ефимова), с использованием технологии «Коллективный способ обучения» ведется преподавание по биологии, географии (З. С. Жиркова, М. Н. Аммосова), по оленеводству (Е. Г. Дягилева), интегрированный урок по эвенскому языку, пению, рисованию в начальных классах (М. М. Голикова, А. Д. Кейметинова, Т. К. Копырина). Внедряется собственная система воспитания: «Я-концепция» (завуч по программно-методической работе В. Н. Матаркина).

- ✓ В состав детской организации ЮТА входят 23 учащихся координатор Н. Н. Неустроева.
- ✓ В детском фольклорно-этнографическом ансамбле «Солинга» 24 учащихся руководитель Т. П. Дмитриева.
- ✓ Танцевальный кружок насчитывает 15 учащихся руководитель Я. В. Слепцова.
- ✓ Студию «Фольклор народов Севера» посещают 10 учащихся руководитель М. М. Голикова.
- ✓ Краеведческий музей школы руководители З. С. Жиркова,
  Е. В. Семенова.
  - √ «Туризм и краеведение» руководитель Г. И. Аммосов.
- ✓ Художественные клубы по интересам руководители Н. В. Клышейко, И. К. Ефимова.
- ✓ Кружки по шитью из меха посещают 22 учащихся учитель Т. Р. Лебедева.
  - ✓ ВИА составляют 5 учащихся руководитель В. В. Неустроев.
- ✓ Фольклорный класс (ДМШ) насчитывает 15 учащихся руководитель Т. В. Васильева.
  - ✓ Кружок «Гид» посещают 5 учащихся руководитель Е. 3. Ефимова.
- ✓ В кружок «Умелые руки» ходят 19 учащихся руководитель Г. П. Попова.
- ✓ Экология (20 учащихся) руководители М. Н. Аммосова,
  М. В. Сторожева.
- ✓ Национальные виды спорта (18 учащихся) руководитель Г. Д. Слепцов.

К примеру, для теоретического изучения были выдвинуты такие вопросы: «Я-концепция», «Запреты – обереги», «Совершенствование технологии обучения», «Резервы обучения чтению по эвенскому языку», «Варианты эвенского сээдьэ», «Национальные игры народов Севера», «Вопросы эвенского языка и фольклора», «Психологическая закономерности развития раннего двуязычия» и др.

Использовались разные формы практической реализации проблем, возникающих при изучении теоретических вопросов. Например, кружковое занятие на тему «Я — человек, потому у меня много прав и обязанностей» (на русском и эвенском языках), внеклассное занятие «Я умею общаться с другим «Я» (на трех языках — эвенском, русском и якутском), «Эвенские народные поэты и писатели» в библиотеке поселка, общешкольные мероприятия «Я представитель своего народа», традиционный праздник Нового года и встречи Солнца в июне — «Сэбдьэк» и др.

В школе традиционно проводится месячник «Создаем музей», где подводятся итоги исследовательской деятельности учащихся. Учащиеся выступают с докладами по собранным материалам. Лучшими докладами, например, признаны «Народные экологические знания» (С. Ефимовой), «Духовная культура наших предков — это высококультурное биологическое образование» (Н. Голиковой), «Предметы традиционного быта наших предков (С. Жиркова), «Изучение истории томпонских эвенов по материалам поисковой работы» (М. Кириллиной) и др.

Таким образом, важно не только изучение и знание детьми культуры своих предков, но и их собственная культурно-историческая деятельность. Проведенная работа убедила в том, что только через деятельностный подход ученики получают такой результат, который и определяет истинное образование человека.

Работа по программе исследования поневоле привлекла к ней родителей и людей разных поколений. В селе есть все условия для тесной связи между детьми и взрослыми, ибо жизнь семьи, детсада, школы протекает в едином образовательном пространстве при участии одних и тех же людей. Ни одно мероприятие в селе не обходится без участия в нем учащихся школы. Ни одно мероприятие, проводимое в школе, не замыкается в ее стенах, а становится делом всех жителей села. Все большие и малые дела социума непременно используются учителями для решения воспитательных задач. Семья является хранительницей народных педагогических традиций. На моральном здоровье семьи строится педагогическая мудрость школы.

Достижения обучающихся Тополинской средней школы в улусных, республиканских, и российских олимпиадах, конкурсах, соревнованиях:

- в республиканской и российской олимпиаде по эвенскому языку 1-е место по эвенскому языку Лебедев Вася, 2-е место Осенина Варя; Тополинская средняя школа заняла: 1-е место по фольклору, 2-е место в конкурсе стенгазет, творческих работ;
- в фестивале «Поют и танцуют дети Севера» школа заняла 1-е место по фольклору (руководители Т. П. Дмитриева и Т. В. Васильева);

- участники республиканской НПК по краеведению Н. Голикова, М. Кириллина, С. Жирков удостоены дипломами 1-й степени и ценными призами фонда «Дети Саха Азия»;
- в республиканских и всероссийских соревнованиях оленеводов, посвященных Дню Арктики, учащиеся заняли призовые места: 1-е место Баишев Гриша, 2-е место Лебедев Витя, 3-е место Лебедев Миша;
- участвовали в республиканских и улусных предметных олимпиадах, где также показали хорошие результаты по русскому языку, физике, литературе, биологии, экологии, черчению.

Основные результаты исследования экспериментальной работы:

- создана модель «Сетевое взаимодействие учреждений социокультурной сферы села Тополиного» для возрождения родного (эвенского) языка: семья детсад школа этнографический центр «Гарпана» (Солнечный луч);
- разработан учебный план с углубленным изучением родного (эвенского) языка (З. С. Жиркова, Т. К. Копырина, А. Д. Кейметинова, Л. Ф. Орлова, Е. Е. Жирковой);
- введены новые предметы: «Уроки предков» (Т. К. Копырина, М. М. Голикова, А. Д. Кейметинова, В. С. Кейметинов), «История Томпонских эвенов» (Е. В. Семенова), «Экологические знания предков» (З. С. Жиркова, Е. К. Неустроева, М. Н. Аммосова), «Русская национальная культура» (Н. Е. Захарова, Г. К. Павлова, И. К. Ефимова, Н. В. Кирпищикова);
- воспитателями детского сада «Олененок» (Е. Г. Голикова, Н. П. Петрова) разработаны программы по развитию речи, словари эвенского языка для родителей дошкольников, для учащихся начальных классов (учителями М. М. Голиковой, Т. К. Копыриной, А. Д. Кейметиновой, С. И. Винокуровой);
- апробированы и выпущены учебники: «Грамматика эвенского языка» (автор А. Д. Кейметинова), «Окружающий мир на эвенском языке» (Т. К. Копырина), пособие для учащихся 1-го класса «Обучение эвенскому языку» (Т. К. Копырина), «Букварь» на эвенском языке (авторы В. И. Цинциус, Т. К. Копырина), «Книга для чтения по эвенскому языку для 5–6 классов» (автор А. Д. Кейметинова), «Книга для чтения для 7–8 классов на эвенском языке (авторы А. Д. Кейметинова, В. С. Кейметинов), «Книга для чтения 9 класса» (авторы А. Д. Кейметинова, В. С. Кейметинов);
- в экспериментальной работе участвовали и оказали помощь молодежь, старшее поколение, ветераны труда и войны, оленеводы и многие жители поселка;
- участниками эксперимента являются родители: А. И. и В. Г. Баишевы, Ф. А. и А. С. Куприяновы, С. М. и В. А. Лебедевы, В. Т. и А. М. Неустроевы;

– директором школы З. С. Жирковой результаты экспериментальной работы Тополинской средней школы и других северных школ Республики Саха (Якутия) были оформлены в виде диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по теме «Социально-педагогические основы совершенствования деятельности школ малочисленных народов Севера» [34].

Таким образом, на примере Тополинской средней общеобразовательной школы PC(Я) теоретически обоснованы и экспериментально проверены, с одной стороны, вариативная модель организационно-педагогического обеспечения школ малочисленных народов Севера, с другой – оптимальная в условиях их жизнедеятельности система адаптированного, личностно-ориентированного обучения и воспитания, обуславливающая развитие каждого учащегося исходя из образовательных запросов личности и семьи, потребностей и перспектив социально-культурного развития сельской местности Севера, а также социального формирования творческой, самостоятельной, саморазвивающейся личности.

Возрождение языка, культуры малочисленных народов Севера — это широкая общественно-политическая, социально-педагогическая задача. Ее решение возможно через повышение национального самосознания населения путем пропаганды, распространения его духовного богатства, его своеобразия, неповторимости как основы циркумполярной цивилизации в мировом пространстве.

Тополинская средняя общеобразовательная школа решает эту задачу, проводя обучение местных жителей их национальному языку, вводя национальный язык как предмет изучения в учебные планы детского сада и школы, разрабатывая различные интегрированные курсы, приобщающие школьников к национальной культуре, языку, истории, организуя педагогический процесс в открытой социальной среде, когда обучение и воспитание «встроены» в систему производственных и жизнеобеспечивающих процессов.

Глава 3. Реализация проекта «Сетевое взаимодействие Тополинской опорной средней общеобразовательной школы и кочевой детсад-школы «Айлик»

3.1. Специфические социально-педагогические условия совершенствования деятельности школ народов Севера, ведущих кочевой традиционный уклад жизни

В решении задач образования следует учитывать современные условия и тенденции их развития. Поэтому необходимо четко определить систему исходных принципов, на которых будет строиться новая парадигма образования, суть которой характеризуется направленностью на качество жизни человека и общества в целом, сохранением традиций, уклада жизни, менталитета и интеграцией в мировое сообщество.

Значимым компонентом предлагаемой модели регионального пространства является в определенном смысле возвращение к кочевым школам с известной долей модификации и инновационного реформирования.

Впервые кочевые школы на территории Крайнего Севера были созданы в 1930-е годы. Школы организовывались для детей оленеводов, охотников, рыбаков в далеких стойбищах, на стоянках, перевалочных базах рыбаков и охотников, что привело к появлению школ в самых отдаленных, труднодоступных местах: в тундре, глухой тайге, горах. Кочевые школы имели различные направления, они были связаны с производственной деятельностью родителей. Но цель у них была единой – обеспечение учебного процесса в условиях кочевого образа жизни родителей. Кочевая школа отличалась мобильной формой, приспособленной к местным условиям Крайнего Севера. Деятельность кочевых школ представляет собой определенный этап в развитии системы народного образования: утром эти школы открывались для детей, а вечером – для ликвидации неграмотности взрослого населения.

Изменения в обществе в целом и среда жизнедеятельности школьников как частное проявление изменений в последние десятилетия настолько изменились и продолжают меняться, что перед образованием, формированием личности учащихся встали качественно новые и сложные проблемы. Существующая система государственного образования ориентирована на оседлый образ жизни. Отсюда и создание в местах кочевий стационарных населенных пунктов, сети школьных интернатов, школ-интернатов и т. д.

Второе рождение кочевых школ в Якутии началось с 1990 годы – в новых исторических условиях, в корне отличающихся от условий 1930–1940-х годов. Кочевая школа как мобильная форма школьной сети, как особый тип общеоб-

разовательной школы, приспособленная к местным условиям Крайнего Севера, становится востребованной в современных условиях демократизации и гуманизации образования [25, 30, 31, 33, 39].

В современной системе образования с участием кочевой школы актуальными становятся: проектирование и разработка качественно новых форм всех ступеней образования, новые технологии обучения и воспитания, опережающие развитие социальной жизни Севера, практики образования. В социальном аспекте стратегическая задача образовательной организации — опережать общество, строить образование и воспитание таким образом, чтобы личность получила запас нравственных, интеллектуальных, гражданских сил, достаточный не только, чтобы «вписаться» в сегодняшнюю действительность, но и чтобы быть готовой активно действовать в постоянно меняющемся мире, направляя эти действия на общую пользу.

При проектировании регионального пространства Республики Саха (Якутия) необходимо учесть специфику региона, среди особенностей которого – наличие кочевой школы, кочевых родовых общин и то, что исторически и традиционно родовое и общинное самоуправление жителей Севера было укладом жизни, формой хозяйствования и коллективного выживания в экстремальных условиях края. Важно учесть специфику кочевой школы Крайнего Севера как динамичной системы, для которой характерны периоды становления, функционирования, развития; необходимо учитывать исторический путь их становления, своеобразие социально-демографической ситуации края. Определяя содержание образования и воспитательной деятельности школы на современном уровне, можно обеспечить их положительную динамику через родовое общиные самоуправление, кочевые родовые общины.

Сегодня родовое общинное самоуправление, кочевые родовые общины находятся на этапе возрождения. Отметим, что одним из первых в царской России юридических документов, регулировавших правоотношения среди народов Севера, являлся «Устав об управлении инородцами», принятый в 1822 году. Он юридически признал родовую общину субъектом землевладения и самоуправления, определил основные права и обязанности инородцев. Согласно Уставу, основой самоуправления народов Севера стали традиционная общинно-родовая структура и обычное право [80].

Конституция РСФСР, принятая в 1918 году на V Всероссийском съезде Советов, законодательно закрепила национальное равноправие, провозглашенное в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» по отношению не только к большим нациям и многомиллионным народам, но и к упомянутым в Декларации «этнографическим группам» – малочисленным

народам Крайнего Севера и Дальнего Востока. Согласно «Временному положению об управлении туземными народностями и племенами окраин РСФСР» в 1926 году началось создание на местах родовых собраний родовых Советов, состоялся созыв туземных районных съездов и проведены выборы на них исполкомов. Они полностью соответствовали указанию о том, что «для устранения всякого национального гнета крайне важно создать автономные округа, хотя бы самой небольшой величины, с цельным, единым, национальным составом...». На обширной территории Крайнего Севера – от Мурманска до Камчатки – были организованы 47 национальных районов, 38 родовых и территориальных Советов, сеть культурных учреждений и школ, возрождена письменность на многих языках коренных народов [30, 72, 80].

Анализ социально-экономических и демографических условий функционирования школ народов Севера позволяет сделать следующие выводы:

- производственное кочевание и связанный с ним кочевой образ жизни уникальная циркумполярная цивилизация, созданная северными народами в течение многих столетий; кочевой образ жизни обуславливает близость человека к природе, их единство, взаимодействие, что определяет специфику мироощущения, мировосприятия, развития познавательных способностей жителей Севера;
- оленеводство и промысловое хозяйство (охота и рыболовство) основные виды производственной деятельности аборигенных народов Севера, они требуют внимательного, бережного отношения к среде обитания жителей, на их основе создана своеобразная, не имеющая аналогов в мире северная оленно-охотничья культура, определяющая специфику социальной инфраструктуры в арктической зоне;
- родовое и общинное самоуправление арктических малочисленных народов уклад жизни, форма хозяйствования и коллективного выживания в экстремальных условиях Севера обусловливают адекватный способ управления институтами социализации детей и подростков, определяют типы и виды учебно-воспитательных учреждений в регионе [33, 85].

В социально-производственной жизни, хозяйственной деятельности народов Севера важная роль принадлежит мелким крестьянским хозяйствам, которые возродили старые родоплеменные объединения людей – родовые общины. Это естественно, так как коллективное ведение хозяйства, организованное на традициях взаимопомощи, взаимовыручки, – это основа выживания людей в условиях Севера. Создавая родовые общины, люди возвращаются к естественным условиям жизнедеятельности. Общины являются выражением волеизъявления малочисленных народов по созданию самоуправляемых, свободных и добровольных отношений между их членами в новых исторических

условиях. Это связано с тем, что в производственных отношениях, в непосредственном хозяйственном укладе жизни оленеводов, охотников, рыбаков, звероводов сохранились традиции жизни в экстремальных условиях Крайнего Севера. Эти отрасли как бы определяют облик северянина. Кочевые родовые общины – это одна из форм производственного кочевания, связанная с кочеванием основных производителей северного края – оленеводов (оленеводство требует смены пастбищ по определенному маршруту круглый год). Другая форма – полукочевой образ жизни, сохранившийся в связи с переводом кочевого населения на оседлую жизнь (население проживает в поселке, зимой оленеводы работают как бы вахтовым методом, с наступлением весны до глубокой осени они вместе с семьями переезжают по маршрутам летних пастбищ).

В соответствии с социально-педагогическим подходом [54, 55] к совершенствованию деятельности сельских школ народов Севера, предусматривающим максимальное приближение обучения и воспитания к жизни населения, сегодня на уровне республики выдвигается задача — проектировать такие виды школ, которые не отрывают детей от родителей, от семьи, благодаря чему сохраняются язык, культура, традиции хозяйствования, адекватные условиям существования народа. Выдвигая такое положение, мы при решении данной задачи исходим из того, что только в традиционных и устойчивых структурах жизнедеятельности народов Севера сохраняются как генетический потенциал, этническая самобытность и самоценность индивида в системе мировой культуры, так и тот стереотип поведения, который соответствует его этносу и непосредственно его личности.

Этнокультурные традиции имеют огромный педагогический потенциал, который может быть использован при выстраивании процессов развития у молодежи национальной, этнической идентичности, культурной основы межнациональных отношений, общения при проектировании мер профилактики межнациональных конфликтов. Такое образование создает условия для принятия обучающимися духовных ценностей других народов как равных своим, присвоения ценностных ориентаций своего народа. Эти возможности, этот воспитательный потенциал позволяет, во-первых, создать взаимодействие между людьми с разными культурными традициями, во-вторых, позволяет сохранить культурную идентичность собственного народа [22].

Целесообразность возрождения и функционирования кочевой школы в среде обитания населения связана и с другим условием развития образования республики – необходимостью пробуждения и развития самосознания народов Севера, осознания ими необходимости сохранения и возрождения своих традиционных ценностей. Хотя сегодня безвозвратно утеряны многие образцы материальной и духовной культуры как необходимого условия выживания

народов Республики Саха в семье равноправных народов России и всего цивилизованного мира. Этническое мировоззрение формируется и закрепляется через социальные институты общества: организации (учреждения) образования, культуры, здравоохранения, средства информации и т. д. Эффективность использования вышеуказанных условий в процессе возрождения и развития малочисленных народов будет зависеть от роли кочевой школы в жизни общества.

В современных условиях сельская школа с институциональной точки зрения может быть представлена в виде совокупности разнообразных типов и видов образовательных организаций, которые расположены в сельской местности, выполняют специфические социокультурные, социально-педагогические функции и представляют собой школы, особенность которых определяется их наполняемостью, территориальным расположением, культурно-историческими особенностями, социальным окружением, национальным составом учащихся. Они в нашем исследовании обозначены моделями и представляют собой структурные узлы сетевого регионального образовательного пространства Республики Саха (Якутия) [90, 91].

По статистическим данным, на 1 января 2015 года в республике проживают 403 кочевых семьи, основное занятие которых – оленеводство. В кочевых семьях постоянно проживают дошкольники и школьники – свыше 782 детей. Они обучаются в 13 кочевых учебных заведениях. Кочевой статус имеют:

- *школа-детский сад «Айлик» Томпонского района*, которую посещают 24 ребенка дошкольного возраста и 37 детей школьного (горно-таежная зона);
- эвенская кочевая школа-детский сад «Нэргэт» с. Себян-Кюель Кобяйского района 1 дошкольник (горно-таежная зона);
- начальная школа-детский сад кочевой родовой общины «Нутендли» Нижнеколымского района — обучение проходят 18 детей разного возраста (тундровая зона);
- *школа-детский сад «Куонэлэкэн» Оленекского района* 11 детей (лесотундровая зона).

Кроме кочевых школ-детских садов, в основной общеобразовательной малокомплектной (кочевой) школе «Амма» Алданского улуса (таежная зона) из детей дошкольного возраста сформированы группы кратковременного пребывания.

Численность дошкольников, кочующих вместе с родителями, в статистических отчетах полностью не фиксируется, что не может не вызывать тревогу, поскольку многие дети реально не охвачены образовательными организациями; в свою очередь, недостаточно разработанными являются такие формы

образования, как семейная, детский сад (ст. 10 Закона РФ «Об образовании»), особенно в районах проживания общин, кочевых семей.

Для обеспечения всеобщей доступности дошкольного образования для каждого ребенка старшего дошкольного возраста в кочевой семье в Центре кочевых школ НИИ национальных школ Республики Саха (Якутия) разработана модель «Единая территория развития детей дошкольного возраста в условиях кочевья», которая предполагает существование и динамику появления разных вариантов (частных моделей) образовательных организаций и/или их партнерств. В модели учтены все особенности социума со своим укладом, ментальностью, традиционной культурой в суровых условиях кочевья. В этом сотрудникам Центра кочевых школ видится соблюдение преемственности между традициями и ценностями кочевого образа жизни и традициями современных образовательных организаций. «Единая территория развития детей дошкольного возраста в условиях кочевья» структурно включает в себя и кочевую семью (семейное образование), и кочевой детский сад, и кочевую школу.

Выделение вышеназванных стратегических моделей образовательного пространства республики обусловлено тем, что существующая система государственного образования и воспитания определяется оседлым образом жизни довольно значительного количества детей, особенностями расселения людей. Это учитывает то, что в настоящее время почти в каждом населенном пункте, где проживают народы Севера, реализуются и пересекаются два образа жизни – оседлый и кочевой.

Производственное кочевание и связанный с ним кочевой образ жизни — уникальная циркумполярная цивилизация, созданная северными народами в течение многих столетий, основным ее достижением является создание и сохранение оленно-охотничьей культуры — составной части циркумполярной культуры народов. Кочевой образ жизни обуславливает близость человека к природе, их единство, взаимодействие, что определяет специфику мироощущения, мировосприятия, развития познавательных способностей жителей Севера.

Сегодня проектируются и разрабатываются качественно новые формы всех ступеней образования, новые технологии обучения и воспитания, складывается опережающая развитие социальной жизни Севера практика образования. Все это привносится извне, так как в России — единое образовательное пространство. При всем этом обновление и возрождение школ малочисленных народов Севера, как видно из анализа исторического пути их становления, может быть эффективным, если оно будет основываться на специфике, своеобразии социально-демографической ситуации края [3, 57, 69, 98].

В настоящее время идет процесс восстановления в новом облике кочевой школы. Имеются следующие разновидности кочевых школ: кочевые, сезонные и стационарные. Нами реализуется модель сетевого взаимодействия опорной и кочевой школы, идея которой заключается в изменении учебного плана и режима работы школы с учетом кочевого образа жизни родителейоленеводов. Разработаны и апробированы учебный план и образовательная программа стационарного обучения на 6, 5 месяцев и обучение в естественной (кочевой) среде хозяйственной деятельности учителями-консультантами или тьюторами (родителями) с 15 апреля в течение двух месяцев. Таким образом, например, в стационарной школе образовательная программа по математике изучается за 116 часов, а на оставшиеся 26 часов учителя разрабатывают учебно-методический комплекс (УМК) предмета для самостоятельного выполнения каждым учеником в соответствии с его способностями.

Режим работы в кочевой школе создается согласно биологическому ритму, экологическому календарю. Режим работы кочевой школы, план учебно-воспитательной работы и расписание уроков составляет на месте кочевания учитель-консультант. Учащиеся выполняют задания по учебным предметам, в которых задания распределены по темам [34].

Таким образом, исследовательская работа была направлена на решение социально-педагогических, организационно-педагогических и методических проблем в комплексе, включая вопросы:

- совершенствования деятельности школы, ориентированной на традиционный уклад быта, кочевой и сезонный образ жизни малочисленных народов;
- родного языка как фактора национального самосознания народа с его собственной историей, культурой, духовными ценностями, обеспечения его функционирования в жизнедеятельности учащихся с опорой на воспитательный потенциал семьи;
- создания новых программ, учебников, учебных пособий, специальных и интегрированных курсов в соответствии с ФГОС;
- введения интегрированного курса «Культура и традиции народов Севера», включающего этнокультурные традиции, экологические знания предков, фольклор, культуру воспитания, народные ремесла и промыслы, национальные песни, танцы, игры и подвижные спортивные игры;
- приобщения к этнокультурным традициям и социально-этническим нормам поведения в целом, характерным для этноса видам труда, быта, стереотипам поведения;
- формирования чувства уважения к совместно проживающим и соседним народам, их языку и обычаям, верованиям; воспитания терпимости, культуры межнационального общения.

Необходимо учесть, что школа — это динамическая, многоуровневая система, находящаяся в непрерывном движении и изменении, для которой характерны периоды становления, функционирования, развития.

Коллектив Тополинской средней школы отслеживает динамику изменений и то, как эксперимент влияет на родителей, учителей и учащихся. В соответствии с новой социально-экономической ситуацией нами разработаны модели – программы трех видов кочевых школ малочисленных народов Севера, которые исследованы и апробированы в школах РС(Я) с 1994 года. Подробно теоретические обоснования и апробации исследования моделей видов кочевых школ описаны в кандидатской диссертации 3. С. Жирковой [34].

На основании глубокого самоанализа, итогов анкетирования учителей, учащихся и родителей, и апробации модели кочевой школы, коллектив школы приступил к следующему этапу экспериментальной работы.

Исходя из образовательных запросов личности и семьи, потребностей и перспектив социально-культурного развития сельской местности Севера, а также социального формирования творческой, самостоятельной, саморазвивающейся личности, коллективы Тополинской средней школы и детсада «Олененок» реализуют проект по сетевому взаимодействию опорной средней общеобразовательной школы и кочевого сада-школы «Айлик» («Совершенство»), где учитывается традиционный уклад быта, труда и хозяйствования. Целью проекта является доступность качественного образования в соответствии с потребностями и интересами детей кочующих народов Севера, соответствие типа школы производственному, хозяйственному, традиционному укладу жизни малочисленных народов; адекватность структуры учебного года, режима деятельности школы своеобразию природных условий и связанной с ним хозяйственной деятельности родителей; обеспечение права обучения на родном языке.

Идеей проекта является создание оптимальных условий для развития каждого учащегося, использование в учебно-воспитательной работе прогрессивных традиций и обычаев северных народностей, установление тесной связи обучения детей коренной национальности с традиционными промыслами и современным производством в соответствии с социально-экономическими условиями.

Гипотеза эксперимента, заключается в том, что оптимальное функционирование сетевого взаимодействия опорной школы и кочевого детсада-школы «Айлик» может быть достигнуто, если будут обеспечены: соответствие типа школы производственному, хозяйственному, традиционному укладу жизни малочисленных народов; адекватность структуры учебного года, режима деятельности школы своеобразию природных условий и связанной с ним хозяйственной деятельности родителей; организация педагогического процесса,

направленного на формирование личности гражданина современного цивилизованного общества с учетом этнической психологии и положительных традиций воспитания народов Севера; обогащение учебных программ и содержания учебно-воспитательной работы региональным материалом, содержащим философию, материальную и духовную культуру аборигенных народов Севера; овладение родным языком и культурой.

Для достижения цели и проверки выдвинутой гипотезы перед экспериментом поставлены следующие задачи:

- 1. Определить рациональные для северных этносов, ведущих кочевой традиционный уклад жизни, специфические социально-педагогические условия совершенствования деятельности школы.
- 2. Определить содержание образования и воспитания в условиях традиционного уклада жизни и семьи, сохранения преемственности поколений.
- 3. Разработать модель сетевого взаимодействия опорной средней общеобразовательной школы и кочевого сада-школы «Айлик» как открытую социальную систему с адаптированной, личностно-ориентированной моделью обучения и воспитания, отличающейся гибкостью и отвечающей быстро меняющимся социальными педагогическим условиям.
- 4. Разработать методические рекомендации по развитию речи, проекты социализации и воспитания обучающихся, образовательные программы, учебно-методические комплекты для кочевых школ.

Ожидаемые результаты эксперимента.

Педагогические:

- а) воспитание подрастающего поколения, обладающего духовными ценностями, и обеспечение преемственности традиций, обычаев и культуры, восстановление естественно-биологических связей в воспитании родительских чувств и самоценности жизни подрастающего поколения;
- б) воспитание гармонично развитой саморазвивающейся, творческой личности, которая преобразует условия самой жизни, создает материальные и духовные ценности, отвечающие качеству жизни.

Исследовательские:

- а) создание и апробирование методик и технологии обучения, индивидуальные образовательные маршруты обучающихся, адекватные для кочевых школ;
- б) разработка образовательных программ, электронных учебников, учебно-методических комплектов для кочевых школ.

Анализ работы по реализации проекта выявил, что школа — это открытая система и социальная среда, в связи с этим необходимо учитывать, что между элементами модели формирования творческой саморазвивающейся личности

существуют системообразующие связи, которые придают ей устойчивость, целостность и результативность.

В условиях социальных перемен необходимо особое внимание уделять тем, кто сегодня находится на школьной скамье, а завтра будет участвовать в преобразовании и совершенствовании общества. В этой связи важно не просто подготовить будущего специалиста к конкурентной деятельности, а создать условия для формирования творческой саморазвивающейся личности, способной преобразовывать свою жизнь.

Предварительное теоретическое исследование привело к пониманию сетевого взаимодействия как:

- системы связей, позволяющих разрабатывать инновационные модели в системе образования, при которых происходит не только распространение инновационных разработок, но и процесс диалога между сетевыми школами;
- способа деятельности по совместному использованию информационных, инновационных, методических, кадровых ресурсов. Эти ресурсы могут меняться в ходе взаимодействия.

Представленная модель сетевого взаимодействия опорной Тополинской средней общеобразовательной школы и кочевого детсада-школы «Айлик», по нашему мнению, позволила эффективно перестроить образовательную сеть и дать детям качественное образование, так как моделирование развития школы предполагает целостное рассмотрение взаимосвязи между основными компонентами системы образования.

В соответствии с природно-климатическими условиями и исторически сложившимся кочевым укладом жизни местного населения основной отраслью хозяйствования является оленеводство, которым занимается Сельскохозяйственный производственный комплекс «Фактория «Томпо». Работники и олени СПК (Ф) «Томпо» сосредоточены в 14 оленеводческих стадах. Оленеводческие стада распределены по трем крупным участкам (Бараи, Адычи и Сунтары). Хозяйство занимает ½ часть Томпонского района. На севере оно граничит с Верхоянским, на востоке с Кобяйским, Оймяконским районами, которые тоже занимаются оленеводством. Общая земельная площадь, закрепленная за хозяйством, по состоянию на 01.01.2006 составила 3 037 568 га, в том числе оленьих пастбищ 2 826 617 га.

Коллектив школы изучил расположение и маршруты кочевья оленеводческих стад в весеннее и осеннее время и пришел к следующим выводам:

- на участке Бараи сближаются 4 оленьих стада, где вместе с родителями кочуют 4 дошкольника и 9 учащихся,
- на участке Адыча 4 оленьих стада, кочуют 3 дошкольника и 7 учащихся;

– на участке Сунтары – 5 оленьих стад, 5 дошкольников и 29 учащихся.

Необходимо отметить обширность территории, бездорожье, расстояние между участками исчисляется тысячами километров, к участкам Бараи и Адыча дороги нет, в этом отношении в лучших условиях находится участок Сунтары. На модели видно, что при организации сетевого взаимодействия наблюдаются опосредованные связи: круг взаимодействия расширяется, например в близлежащих районах (Верхоянском, Кобяйском, Оймяконском) живут эвены, занимаются оленеводством и ведут кочевой образ жизни, а следовательно, результаты работы ожидаются более продуктивные и качественные, чем сегодня (приложение 2 «Модель сетевого взаимодействия опорной Тополинской средней школы Томпонского района и кочевого детсада-школы "Айлик"»).

Основным направлением эксперимента будет разработка механизма реализации сетевого взаимодействия:

- углубление и активизация знаний родного языка и культуры в образовательном пространстве;
- создание системы индивидуализации процесса обучения и воспитания, профильного образования по профессиям, необходимым для поддержания традиционного уклада и хозяйствования – оленеводства;
- внедрение эффективных педагогических и информационных технологий;
- реализация образовательного социального партнерства (взаимодействие с опорной школой, в перспективе со школами Кобяйского, Верхоянского, Оймяконского районов, граничащих с маршрутами участков: Бараи, Адычи, Сунтары);
- реализация идеи общественно-государственного управления школой (создание управляющего совета и общественной экспертизы качества образования).

Анализ экспериментальной работы по проекту «Сетевое взаимодействие опорной средней общеобразовательной школы и кочевого сада-школы "Айлик"» показал, что определены рациональные для северных этносов, ведущих традиционный кочевой уклад жизни, специфические социально-педагогические условия совершенствования деятельности школы; содержание образования и воспитания без отрыва от традиционного уклада жизни и семьи при сохранении преемственности поколений. Открытие сетевой кочевой школы связано с повышением ответственности родителей, руководителей общин за качественное обучение и воспитание детей, чтобы выросли дети, будущие оленеводы, заинтересованные в самосовершенствовании, самообразовании, в усвоении родной речи, культуры. Как подчеркнуто в программе развития се-

тевой кочевой школы, совершенствование деятельности детского сада основывалось на том, что качественное образование напрямую связано с ценностью ребенка. На основе этого образовательный процесс организовывался в соответствии с индивидуальными способностями и потребностями ребенка.

Исследования показали, что условиями для дальнейшего развития кочевой школы выступают: организация системы образования (с учетом того, в каких условиях функционирует та или иная школа, каковы учебные программы, используются ли современные методы, образовательные технологии, какова методическая и техническая оснащенность); постоянное самосовершенствование, повышение квалификации педагогов; проектная деятельность учащихся; тесная связь теории с практикой, обеспечивающая познавательную активность и развитие положительной мотивации к учению.

Оптимальное функционирование сетевой кочевой школы как открытой социальной системы с адаптированной личностно-ориентированной моделью обучения и воспитания, которая отличается гибкостью в меняющихся социальных, экономических условиях, достигнуто при обеспечении:

- соответствия типа школы производственному, хозяйственному, традиционному укладу жизни малочисленных народов;
- адекватности структуры учебного года, режима деятельности школы, своеобразию природных условий и хозяйственной деятельности родителей;
- организации педагогического процесса с учетом этнической психологии и положительных традиций воспитания народов Севера;
- обогащения учебных программ и содержания учебно-воспитательной работы региональным материалом, содержащим философию, материальную и духовную культуру народов Севера;
  - условий овладения родным языком и культурой.

Таким образом, посредствам образовательной сети формируются общесетевые ресурсы, происходит непрерывный обмен информацией и опытом, которые способны эффективно перестроить образовательную сеть и повысить качество образования. Образовательная сеть позволит изучать социально-педагогические условия совершенствования деятельности сельских школ Севера, заключающиеся в учете традиционного уклада быта, труда и хозяйствования народов Крайнего Севера, в проектировании и программировании адекватной ему сети и видов образовательных организаций, целей содержания и структуры образования, педагогических технологий, в кооперировании образовательной системы с другими отраслями социальной и производственной сфер, в удовлетворении многообразных образовательных потребностей личности человека современного цивилизованного общества.

3.2. Реализация проекта «Сетевое взаимодействие опорной средней общеобразовательной школы и кочевого детсада-школы "Айлик"»

В соответствии с основным принципиальным подходом к совершенствованию деятельности сельских школ народов Севера, предусматривающим максимальное приближение обучения и воспитания к жизни населения, выдвигается положение: проектировать такие виды школ, которые не отрывают детей от родителей, семьи, где сохраняются язык, культура, традиции хозяйствования, адекватные условиям существования народа. Выдвигая такое положение, мы исходим из того, что только в традиционных и устойчивых структурах жизнедеятельности народов Севера сохраняются как генетический потенциал, этническая самобытность и самоценность индивида в системе мировой культуры, так и тот стереотип поведения, который соответствует его этносу и непосредственно личности.

Целесообразность функционирования школы в среде обитания населения связана и с другим социально-политическим фактором. Это — пробуждение и развитие самосознания народов Севера как важного фактора выживания в семье равноправных народов России и всего цивилизованного мира, осознание ими необходимости сохранения и возрождения своих традиционных ценностей, хотя безвозвратно утеряны многие образцы материальной и духовной культуры. Этническое мировоззрение формируется и закрепляется через социальные институты общества: учреждения образования, культуры, здравоохранения, средства информации и т. д. Эффективность использования вышеуказанных факторов в процессе возрождения и развития малочисленных народов будет зависеть от роли кочевой школы в жизни общества.

Для отслеживания динамики изменений, исследования своей деятельности, учёта результатов, корректировки проектирования развития педагогический коллектив школы разработал диагностическую систему «Мониторинг и оценка реализации программы экспериментальной работы», в которой представлены 10 критериев, параметры, методика оценки (измерители) и результат, в том числе и Закона РС(Я) «О кочевых школах Республики Саха (Якутия).

Рассмотрим критерий «Ресурсы образовательного учреждения».

1. Совершенствование нормативно-правовой базы. Результаты: внесены изменения в Устав школы ТСОШ, обновлены локальные акты: положение о кочевой школе, должностные инструкции учителя, тьютора, руководителя. Принята Программа развития школы на VIII сессии районного совета депутатов. Подписаны договора о сотрудничестве с СПК(ф) «Томпо», администрацией наслега. Решением сессии народных депутатов выделены денежные средства для поддержания учителей, выезжающих в оленьстада в размере 53 тысяч рублей. Решением управляющего совета школы выплачиваются

стимулирующие выплаты консультантам — тьюторам (чумработницам) за обучение детей этнокультурным традициям кочевых народов. СПК(ϕ) «Томпо» совместно с администрацией наслега приобрели 50 голов оленей, которые в перспективе передадут школе для проведения практических занятий по оленеводству, а также будут переоборудованы и построены учебные базы в трех направлениях по территории СПК(ϕ) «Томпо».

- 2. Укрепление и развитие материально-технической базы. При помощи большой поддержки Министерства образования РС(Я) приобретены автобус ПАЗ, интерактивный комплект для кабинета эвенского языка, «Мобильная школа», компьютеры, ноутбуки и др. Для организации вывоза детей оленеводов ежегодно Муниципальный район «Томпонский район» выделяет денежные средства.
- 3. Соблюдение санитарно-гигиенических правил. Особое внимание обращается на соблюдение санитарно-гигиенических норм, правил. Безусловное соблюдение должностных инструкций по обеспечению безопасности жизни и здоровья учащихся, работников кочевого детсад-школы. Отсутствуют случаи травматизма и несчастных случаев. Соблюдается режим дня. Но выявлена проблема, над которой надо работать: занятия проводятся в палатках, где нарушаются зрение и осанка детей, решить эту проблему мы можем при условии строительства стационарно-кочевых баз в направлениях Бараи, Эюмэ, Адычи.
- **4. Кадры.** Опорная школа полностью обеспечена кадрами. В кочевом детсаде-школе «Айлик» 3 учителя с высшим образованием (из них 2 работают чумработницами, хотя имеют педагогическое образование), со средним специальным образованием 1 сотрудник, работает в ТСОШ воспитателем интерната и учителем кочевой школы.
- **5.** Сохранение и поддержание здоровья учащихся и работников школы. Работники школы и учащиеся ежегодно проходят диспансеризацию, выполняется витаминизация третьих блюд. В рамках проекта «Здоровье» проводится мониторинг оздоровления школьников, в том числе выезжающих в оленеводческие бригады. Строго соблюдаются правила безопасного вывоза детей в оленеводческие стада.
- 6. Качество учебно-воспитательной работы. Кочевая школа «Айлик» ТСОШ Томпонского района обеспечивает общеобразовательные программы дошкольного, начального и общего основного образования; формирует мотивацию обучения; осуществляет социализацию и адаптацию дошкольников и младших школьников; обеспечивает включение ребенка в духовный мир и традиции своего народа через деятельность: игры, общение на родном языке, занятия. В школе «Айлик» организационная структура, содержание, режим

деятельности технологии педагогического процесса соответствуют традиционному укладу жизни, быта, хозяйствования и тесно взаимосвязаны с реальной жизнедеятельностью населения; осуществляется развитие национального языка, культуры в условиях открытости поликультурного мира к языкам, культуре других народов; проводятся интегрированные уроки и курсы. Ведется психолого-педагогическое сопровождение учебно-воспитательной работы, мониторинг учебно-воспитательного процесса и результата воспитания и самовоспитания нравственно-деятельно-волевых черт характера школьника в условиях кочевья.

Организация учебного процесса в кочевой школе строится согласно образовательной программе с учетом индивидуальных образовательных маршрутов каждого учащегося. Составлен график организации образовательного процесса в кочевой школе «Айлик».

Изучение организации учебного процесса показало, что учащиеся в условиях кочевья родителей фактически обучаются 16,5 учебных недель, а в опорной школе – 19,5 недель. Чтобы повысить качество образования, учителя Тополинской средней общеобразовательной школы разработали и используют в образовательном процессе учебно-методический комплекс (УМК) по предметам. Апробированы учебно-методические комплексы по математике, русскому языку, природоведению и родному языку, разработанные учителями начальных классов Н. В. Кирпищиковой, Г. П. Поповой, И. Н. Старковой, учителями кочевой школы Р. А. Трифоновой, В. Т. Неустроевой, математики – Т. М. Погодаевой, биологии и химии – С. И. Кардашевской, географии – М. Н. Аммосовой, русского языка – Г. К. Павловой, Н. Е. Захаровой, И. К. Ефимовой.

Учебно-методический комплекс представляет собой систему нормативной и учебно-методической документации, средств обучения и контроля согласно учебному плану кочевой школы. УМК является основным документом, определяющим содержание деятельности участников образовательного процесса.

Большое значение приобретает состояние психологического здоровья обучающихся. В данном направлении работают медик-фельдшер, психолог, социальный педагог, а также большую помощь оказывают чумработницы, бригадиры, которые берут «шефство» над своими подопечными.

В летний период для детей действует эколого-краеведческий лагерь «По тропам предков». Были выиграны 2 гранта Министерства по делам молодежи РС(Я), департамента народов Севера и федеративных отношений за организацию летней оздоровительной работы. Школа неоднократно занимала призовые места в смотрах-конкурсах, проводимых отделом социальной защиты

Томпонского района и республики. Выставка работ детей под руководством Лебедевой Т. Р. участвовала в международной выставке-ярмарке в г. Москва. Дети кочевой школы участвуют в научно-практических конференциях, конкурсах, предметных олимпиадах районного, республиканского, всероссийского уровней и являются победителями, призерами, лауреатами, дипломантами.

В ходе эксперимента педагогический коллектив кочевого детсада-школы «Айлик» совместно с коллективом школы разработали показатели компетенций родителей кочевой школы. Проведено анкетирование по трем параметрам компетенций родителей (образовательные, воспитательные, личностные компетенции), итоги показывают, что необходимо особое внимание сосредоточить на работе с родителями. Результаты анкетирования компетенций родителей вызывают обеспокоенность, особенно показатель, указывающий на низкую заинтересованность родителей в успешном результате воспитания детей, некоторые родители не имеют опыта семейного воспитания (например, из 13 семей — 10 молодые семьи); отмечается неблагоприятная психологическая обстановка в некоторых семьях. В связи с этим нами разработан план реализации методической, образовательной работы с семьей по двум направлениям: социальное и познавательное развитие дошкольников в родной среде.

Воспитательно-образовательная работа с родителями в кочевом детсаде-школе «Айлик» проводится через следующие формы:

- консультации по характеристикам возрастных особенностей детей,
  по ведущей деятельности дошкольников; по интегрированным занятиям,
  кружковой работы «Процветай, мой край родной». Проводятся научно-практические конференции с участием родителей;
- **«родительское домашнее задание»** *по задачам воспитания и обучения к определенному возрасту малышей*. Разработаны педагогическим коллективом детсада индивидуальные программы развития детей с учетом возрастных особенностей;
- информационное издание для родителей электронная газета «Хонначан», которая имеет рубрики: «Колонка для редактора», «Новости детского сада», «Наш родной язык», «Здоровый северянин», «ИНФО», «Нам интересно», «Для педагогов кочевых школ»;
- **«посылка кочевой семье»** включает разработанные воспитателями детского сада «Олененок» «мини-библиотеки»: тематический словарь обиходных слов по эвенскому языку, стихи на русском и эвенском языках для заучивания; подвижные, дидактические и народные игры.

В Тополинской средней школе реализуются следующие проекты: «Тьюторское сопровождение обучения и воспитания в кочевой школе» – руководи-

тель кочевой школы «Айлик» Е. Г. Дягилева, тьютор В. Т. Неустроева; «Создаем музей» — целью проекта является приобщение подрастающего поколения к истории культуры, традициям и ценностям, которыми дорожат жители с. Тополиное, Томпонского района, Республики Саха (Якутия), руководитель З. С. Жиркова, Е. В. Семенова; «Реализация педагогического потенциала этнокультурных традиций кочевых народов в индивидуальных образовательных маршрутах», З. С. Жиркова — научный руководитель, В. Н. Матаркина — директор школы.

Миссией Тополинской СОШ является создание благоприятных условий для формирования успешного ученика, развивающего свои способности и возможности в социальной и профессиональной жизни, уважающего и знающего общечеловеческие ценности, историю, язык, этнокультуру, традиции своего народа. Успех учащихся заключается в достижении ими высоких результатов в учебе, творчестве, спорте и в дальнейшей активной деятельности. Успех учителя — в создании в коллективе атмосферы творческого поиска путей повышения качества образования. В школе безопасного открытого образовательного пространства учителя, ученики и семья заинтересованы в достижении положительных личностно значимых результатов.

Ведущей идеей концепции Тополинской СОШ является обеспечение доступности и качества образования путем формирования ключевых компетенций выпускника с его функциональной грамотностью в овладении и применении общеучебных знаний, умений и навыков и личностных качеств, нравственного и интеллектуального потенциала, умения адаптироваться к условиям современного общества адекватно социальным, профессиональным, духовно-нравственным ценностям бытия.

Целью школы является всестороннее саморазвитие, самоопределение личности обучающихся, которое обеспечивается интеграцией трудовой, научно-поисковой и учебной деятельностью.

Воспитательная и внеурочная работа в школе. Ожидаемые результаты: удовлетворение познавательных, творческих, спортивных интересов обучающихся; повышение творческой активности школьников; приобретение обучающимися навыков исследовательской деятельности. Совершенствование форм дополнительного образования.

Итоги: одним из факторов повышения качества знаний является привлечение обучающихся к внеурочной деятельности, которая при переходе образования на новые стандарты становится обязательной частью учебного плана. По основным направлениям воспитательной и внеурочной работы сформированы группы обучающихся по интересам для занятий в кружках, студиях, сек-

циях, объединениях. Тополинская СОШ реализует школьные проекты и программы: «Я – гражданин России», «Я выбираю жизнь», «Я – дитя природы», «Люби, цени, знай традиции родного края», «Развитие творческой активности», «Эколого-краеведческая тропа «Гулэнкэн», «Родительский лекторий», «Родной язык – моя сила, мое счастье», «Древо жизни», «Напевы родного края». Действенно функционируют детская общественная организация «Юные тополинские активисты – ЮТА», школьный пресс-центр «Осикат», детский фольклорно-этнографический ансамбль «Солинга». Учащиеся школы активно участвуют в олимпиадах (школьных, муниципальных, региональных, всероссийских); предметных всероссийских конкурсах: «Кенгуру»; «Медвежонок»; научно-исследовательской и проектной деятельности; научно-практических конференциях школьников районного, республиканского уровней (приложение 1; приложение 2) литературно-творческих конкурсах; соревнованиях; отчетных концертах и выставках. Тополинская средняя общеобразовательная школа – «Школа года России», «Лучшая школа России», Тополинская средняя общеобразовательная школа и учителя участвовали во Всероссийском конкурсе национальной премии Золотой фонд Российского образования и занесены в Почетную книгу.

Традиции Тополинской средней общеобразовательной школы:

- Посвящение в первоклассники.
- Встреча Нового года «Аич бакалдагал».
- Проведение национального эвенского праздника «Сэбдъэк».
- Поход по экологической тропе «Гулэнкэн».
- Общепоселковое мероприятие «Мы за Здоровый Образ Жизни».
- Акция «Мы создаем музей».
- Субботники по уборке территории поселка, помощь ветеранам войны и труда.
  - Месячник эвенского языка и литературы.
- Спортивные соревнования, в том числе по национальным видам спорта.
  - Конкурс «Юный оленевод».
  - Семейный праздник «Рождение олененка».
  - Поисково-исследовательские походы «По тропам предков».
  - Конкурсы переводчиков, экскурсоводов, круглые столы.
  - Научно-практические конференции учащихся, учителей.
- Предметные недели русского языка и литературы, математики, географии, химии и биологии и экологии, физики и т. д.

Целью мероприятий является развитие речи, обогащение кругозора, пробуждение интереса к традиционным ценностям народа, воспитание любви к своей культуре, воспитание чувства гордости и сопричастности к труду своего народа.

Таким образом, в результате основной деятельности эксперимента:

- разработаны механизмы реализации сетевых взаимодействий между разными видами (типами) образовательных организаций;
- проведено углубленное изучение эвенского языка и культурных традиций;
- разработаны личностно ориентированные траектории в обучении и воспитании детей на основе учета традиций, образа жизни и трудовой деятельности северных народов;
- реализованы инновационные технологии в учебной и воспитательной работе школ и педагогов;
- внедрено государственно-общественное управление школой (управляющий совет и общественные экспертизы качества образования).

Образовательная сеть создана на основе общесетевых ресурсов, непрерывного обмена информацией и опыта, позволяющих успешно добиться гибкости сети, повышения качества образования, формирования на основе сети образовательного пространства региона. К социально-педагогическим условиям модернизации работы северных сельских школ относятся: учет традиционного уклада жизни, трудовой деятельности и форм хозяйства при разработке и реализации адекватных им моделей образовательных школ, выбор инновационных техник образования, воспитания и социализации.

Такой алгоритм действий способствовал формированию общесетевых ресурсов, непрерывному обмену информацией и опытом, оптимальной деятельности сельских школ в условиях удаленного доступа к образовательным ресурсам. Создание сетевого регионального образовательного пространства позволило учесть традиции быта, труда и хозяйствования народов Крайнего Севера, при этом максимально использован педагогический потенциал этнокультурных традиций при проектировании регионального циркумполярного образовательного пространства и удовлетворены многообразные образовательные потребности личности человека современного цивилизованного общества.

Заключение

Достоверность полученных данных и представленных в работе на их основе выводов обоснована научной корректностью использованных теоретических положений, идей, иного знания, методологических принципов и подходов, составляющих суть теоретико-методологических оснований исследования; корректного сочетания подходов к рассмотрению предмета исследования; выбором и реализацией совокупности взаимодополняющих методов исследования, не противоречащих выбранным методологическим подходам (принципам), направленных на адекватное достижение цели и задач исследования; достаточным для выявления закономерностей объемом эмпирических сведений, позволяющих характеризовать исследуемый объект; проведением опытной работы и формированием его организационно-педагогического обеспечения.

Результаты исследования апробированы и внедрены в практику ежедневного образовательного процесса в сельских общеобразовательных организациях Якутии, среди них Казачинская средняя общеобразовательная школа муниципального образования «Усть-Янский улус (район)», Тополинская средняя общеобразовательная школа муниципального образования «Томпонский улус» с филиалом кочевой школы «Айлик», в дошкольном образовательном учреждении «Олененок» муниципального образования «Томпонский улус» и ряде других.

Разработаны и реализованы в рамках создания событийных сетей в перечисленных выше общеобразовательных организациях Республики Саха (Якутия) проекты, связанные с событийным сетевым взаимодействием Тополинской опорной средней общеобразовательной школы, кочевого детского садашколы «Айлик» и их партнеров; созданием музея, транслирующего этнокультурные традиции народов Якутии; формированием тьюторского сопровождения программ обучения и воспитания в кочевых условиях и т. д.

Разработаны и реализованы методические рекомендации по использованию этнокультурной составляющей образования и воспитания вариативных программ основного, дополнительного, семейного, общинного образования.

Показано, что моделирование регионального образовательного пространства Республики Саха (Якутия) осуществляется через построение событийных образовательных и воспитательных практик, форм деятельности педагогов и психолого-педагогическое проектирование развивающих образовательных процессов, создающих оптимальные условия для становления человека как субъекта собственной жизни и деятельности в каждой сельской школе, включая кочевую.

В методическом отношении модель циркумполярного пространства является инструментальной, выстраивается на принципах сетевой организации и вариативности реализации на разных уровнях: в образовательном процессе (в разнообразных программах и курсах, учебно-методических комплектах, средствах и методах воспитания сельских школьников, образцах этнохудожественной деятельности); в образовательной организации (в разных типах сельских школ, формах организации их работы, специфике профессиональной деятельности учителей); в организации деятельности территориальной (региональной) системы образования (в вариативности программ в управлении образовательными организациями, их связями и соорганизацией деятельности, образовательными системами города и села); в регионализации образования (в разработке механизмов развития жизнеустройства сельского социума).

Обоснованы показатели результативности реализации потенциала этнокультурных традиций кочевых народов Севера в региональном циркумполярном образовательном пространстве на уровнях:

- индивидуальных субъектов образовательных процессов региона сформированность типа личности школьника-северянина, ориентированного в своем мировоззрении и поведении на современные требования общества к гражданину, традиционные формы взаимодействия с природой и людьми (идентификация школьника как органичной составляющей природной среды Севера, как субъекта этноса арктических народов); изменение роли родителей в образовательном процессе: родитель-тьютор, куратор этнокультурной просветительской деятельности для детей и школьников;
- родовых сообществ включение в структуру регионального образовательного процесса семейно-родового просвещения;
- образовательных организаций усиление этнокультурной составляющей в содержании и структуре образовательного процесса; появление новых моделей арктических школ, инновационных форм и средств в обучении школьников (профессионально ориентированное проектирование, использование информационных и коммуникационных технологий в стойбищах, экспедиция, вахтовый метод обучения, работа родителей как тьюторов и т. д.); изменение системы подготовки и переподготовки работников образования;
- региона в целом изменение структуры управления регионом введение элементов сетевого управления, появление общинно-родовых, родительских местных советов как форм управления; создание этнокультурной концепции воспитания на основе этнокультурных особенностей и традиций семейного, родового, общинного воспитания, национального просветительства; обеспечение перспектив для дальнейшего развития всех ресурсов региона.

Предложена стратегия управления развитием регионального циркумполярного образовательного пространства и тактика ее реализации. В соответствии с логикой осмысления феноменов образовательного пространства и его субъектов, учитывая, что региональное образовательное пространство — это не только географический объект с четко определенными границами, но и форма существования, функционирования и (само)организации его субъектов, т. е. индивидов или группы лиц, способных создавать сложную сеть взаимоотношений, событийных практик в сфере образования, воспитания, социализации, стратегию управления развитием пространства мы рассматриваем как систему мер (сеть педагогических событий), направленных на подготовку и включение в образовательное пространство новых субъектов, т. е. расширение состава субъектов, реально действующих в регионе: индивидуальных (родитель-тьютор, школьник-северянин, представитель родовой общины и пр.) и групповых (родовые сообщества, производственные бригады оленеводов, семейные подряды и пр.).

Тактика управления представляет собой выбор и пошаговую реализацию моделей управления, в том числе за счет взаимодействия образовательных организаций региона на основе педагогического потенциала традиций народов Севера, приемов обогащения содержания образования в циркумполярном образовательном пространстве этнокультурным компонентом.

Алгоритм действий руководителей региона, школ — это углубление и активизация знаний родного языка и национальной культуры; создание индивидуальных образовательных маршрутов, в том числе маршрутов профилизации, поддерживающих традиционный уклад и хозяйствование; использование эффективных педагогических и информационных технологий, социального партнерства, инновационных моделей образовательных организаций (опорные экспериментальные школы); развитие идеи государственно-общественного управления школой. Показано, что реализация данного алгоритма способствует формированию общесетевых ресурсов, непрерывному обмену информацией и опытом, оптимизации деятельности сельских школ в условиях удаленного доступа к образовательным ресурсам.

Список литературы

- 1. Абульханова-Славская К. А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности // Психология формирования и развития личности. – М.: Наука, 1981. – С. 19–44.
- 2. Адамский А. И. Проект «Эврики» // Российское образование: Сетевой подход. СПб.: Атлант, 2003. С. 101–105.
- 3. Андрюхина Л. М. Открытое образовательное пространство как необходимое условие приращения инновационного потенциала человека // Инновационные проекты и программы в образовании. — 2014. — Т. 3. — С. 13—18.
- 4. Артемьев Н. М., Петров А. А. Долганы: язык, история, фольклор, культура (указатель рекомендуемой литературы): справочно-библиографическое пособие. СПб.: Образование, 2003. 28 с.
- 5. Базанов А. Г., Казанский Н. Г. Школа на Крайнем Севере. Л.: Учпедгиз, Ленинградское отделение, 1939. 207 с.
- 6. Этносоциальная адаптация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) / С. М. Баишева [и др.]. Новосибирск: Наука, 2012. 363 с.
- 7. Профессиональная подготовка школьных учителей в вузах Якутии по принципу регионализации (на примере методики преподавания естествознания будущим учителям) / Е. А. Барахсанова [и др.] // Espacios. -2018. T. 39, № 20. C. 35.
- 8. Беспалько В. П. Природосообразная педагогика. М.: Народное образование, 2008. 512 с.
- 9. Бордовская Н. В., Реан А. А. Педагогика: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2000. 304 с.
- 10. Бондаренко Л. В. Развитие сельских территорий России: оценки, мнения, ожидания // Социологические исследования. 2016. №3. С. 76–82.
- 11. Бурыкин А. А. Поздние письменные источники по истории и культуре народов Восточной Сибири: специфика преподнесения материала и возможности его использования // Керековские педагогические чтения, август 2009 года. СПб., 2009. С. 18–33.
- 12. Волков В. В., Хархордин О. В. Теория практик. СПб.: изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008. 298 с.
- 13. Волков Г. Н. Этнопедагогическое осмысление общечеловеческих ценностей // Мир образования и образование в мире. 2003. № 1. С. 3–16.
- 14. Волков Г. Н. Этнопедагогика: учебник для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2000. 168 с.

- 15. Волков Г. Н. Педагогика жизни. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 2011.-335 с.
- 16. Винокурова А. А., Нильс Даннемарк, Йон Тодал Языки коренных народов Севера сравнение ситуации в Тополином в Республике Саха (Якутия) и Гуовдагеайнув Сапми // Научный электронный журнал: Меридиан. 2016 URL: http://meridianjournal.ru/site/article?id=250 (дата обращения: 22.12.2016).
- 17. Винокурова У. А. Циркумполярная цивилизация: идеи и проекты. Якутск: АГИИК, 2011. 312 с.
- 18. Винокурова У. А. Воспитание и образование детей у народов Севера. Якутск: Бичик, 1997. 172 с.
- 19. Гальперин С. Е. Из истории социально-экономического и духовного развития малых народов Севера и Дальнего Востока // Пути активизации человеческого фактора в ускорении экономического и социального развития районов Севера в свете требований XXVII съезда КПСС. Магадан, 1987. Секц. 7. С. 48–50.
- 20. Гоголев А. И. Эпико-мифологический мир Саха // Язык. Миф. Культура народов Сибири: сб. науч. трудов. Якутск, 1996. Вып. IV. С. 10–21.
- 21. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы. Утв. распоряж. Правительства РФ от 15 апреля 2014 г., № 295. URL: https://base.garant.ru/70643472/.
- 22. Гудков Л. Негативная идентичность: статьи 1997–2002 годов. М.: Новое литературное обозрение, ВЦИОМ-А, 2004. 816 с.
- 23. Гурвич И. С. Юкагиры. Северные якуты и долганы. Северо-восточные палеоазиаты и эскимосы // Этническая история народов Севера: сб. ст. ИЭ АН СССР. М.: Наука, 1982. С. 168–223.
- 24. Груздев М. В. Проектирование муниципальных образовательных систем российской провинции. URL: http://www.bestreferat.ru/referat-87631.html (дата обращения: 21.05.2015).
- 25. Головин А. Ф. О концепции модели этнической (национальной) школы для коренных малочисленных народов Севера России. URL: http://txtb.ru/4/12.html (дата обращения: 10.01.2016).
- 26. Добрушина Н. Р. Язык и этничность малого народа: быть или не быть // Социологические исследования. 2009. №11. С. 34–45.
- 27. Днепров Э. Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. -2-е изд., доп. М.: Мариос, 2011. -456 с.
- 28. Данилов Д. А., Корнилова А. Г. Субъектная позиция личности в педагогическом процессе как условие модернизации образования: монография. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2014. 120 с.

- 29. Данилов Д. А. Обновление образования в условиях глобальных преобразований: монография. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. 108 с.
- 30. Егоров В. Н., Неустроев Н. Д. Специфика деятельности малокомплектных и кочевых школ в условиях Севера. – М.: Academia, 2003. – 224 с.
- 31. Жиркова З. С. Особенности проектирования инновационной модели системы развития школ Севера: монография. М.: Спутник+, 2010. 101 с.
- 32. Жиркова 3. С. Стратегия управления развитием региональной системы образования методом инновационного проектирования: монография. М.: Academia, 2011. 176 с.
- 33. Жиркова 3. С. Циркумполярное образовательное пространство региона: монография / $\Phi \Gamma AOV$ ВПО «СВ ΦV им. М. К. Аммосова». СПб.: Реноме, 2017.-144 с.
- 34. Жиркова 3. С. Социально-педагогические основы совершенствования деятельности школ малочисленных народов Севера: дис. ... канд. пед. наук. Якутск, 1998.-180 с.
  - 35. Советская Азия. 1925. № 3. С. 45.
- 36. Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии народного образования: Закон СССР // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1, ст. 5.
- 37. Загвязинский В. И. Исследовательская деятельность педагога: учеб. пособие для студентов высших пед. учебных заведений. 3-е изд., стер. М.: Академия, 2010.-173 с.
- 38. Каптерев П. Ф. История русской педагогии [Настоящее издание основывается на последней редакции труда П. Ф. Каптерева издания 1915 года, учтен опыт публикации книги в журнале «Педагогика» в 1992—1997 гг.]. М.: Алетейя, 2004.-560 с.
- 39. Концепция системы кочевых образовательных учреждений Республики Саха (Якутия) / Ин-т проблем малочисленных народов Севера СО РАН; [авт. В. А. Роббек]. Якутск, 2004. 46 с.
- 40. Курилов Н. Н. Ребенок корень жизни: этнопедагогика юкагиров тундры / Министерство образования Респ. Саха (Якутия). Якутск: Офсет, 2005. 91 с.
- 41. Крылова Н. Б. Событийность в образовательной и педагогической деятельности / под ред. Н. Б. Крыловой, М. Ю. Жилиной // Сер.: Новые ценности образования. Саратов: Эстамп, 2010. Вып. № 1(43). 145 с.
- 42. Лазарев В. С. Системное развитие школы. 2-е изд. М.: Педагогическое общество России, 2003. 304 с.
- 43. Ложникова И. Ф. Единое социокультурное пространство как основа циркумполярной цивилизации // Библиотековедение. 2007. № 6. С. 45–57.

- 44. Ложникова И. Ф. Культура как фактор устойчивого развития регионов Севера // Теория и практика культуры: альманах. Вып. 4 / под общ. ред. В. К. Егорова. М.: Изд-во РАГС, 2006. С. 153–158.
- 45. Меденцев А. А., Выговский Л. А. Сельская школа территориальногеографическое понятие или особая социокультурная реальность // Байкальский психологический и педагогический журнал. 2003. № 1. C. 84–87.
- 46. Неустроев Н. Д. Сельская малокомплектная школа Якутии в условиях инновационного развития. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. 241 с.
- 47. Неустроев С. С. Методологические аспекты формирования региональной системы «наука образование инновации» // Экономика и управление. СПб.: 2012. № 4.
- 48. Неустроев С. С. Особенности формирования и реализации региональной политики развития образования (на примере республики Саха (Якутия) // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. СПб.: ФИНЭК, 2011.
- 49. Никитина Р. С. Таежная азбука. Основы безопасности жизни детей на Севере: учеб. пособие для учащихся 4 класса общеобразовательных учреждений / [Х. Д. Степанов]. СПб.: Просвещение, 2008. 53 с.
- 50. Никитина Р. С. Воспитание детей эвенов в условиях этнокультурной среды: монография. М.: НИУ МГОУ, 2015. 154 с.
- 51. Никитина Р. С., Кривошапкин А. В. Программа обучения и воспитания детей в духе предков для 1–4 классов кочевой школы народов Севера. М., 1993.-46 с.
- 52. Новиков А. Г., Пудов А. Г. Менталитет северян в контексте циркумполярной цивилизации. – Якутск: ЯГУ, 2005. – 179 с.
- 53. Панькин А. Б. Этнокультурный парадокс современного образования: монография. Волгоград: Перемена, 2001. С. 78–82.
- 54. Парнов Д. А. Социально-педагогический подход к профессиональной ориентации подростков в общеобразовательном учреждении: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Дмитрий Андреевич Парнов. М., 2012. 24 с.
- 55. Плоткин М. М. Социально-педагогическая защита прав детей в истории России и современности. М.: Современное образование. 2013. С. 1–48.
- 56. Поляков С. Д. Педагогическая инноватика: от идеи к практике. М.: Педагогический поиск, 2007. 176 с.
- 57. Пономарев Р. Е. Образовательное пространство: монография. М.: МАКС Пресс, 2014. 100 с.
- 58. О школах национальных меньшинств: Постановление Народного Комиссариата Просвещения. Опубликовано 31 октября 1918 года. URL: http://istmat.info/node/31674 (дата обращения: 20.05.2014).

- 59. Попов А. А. Якутский фольклор / лит. обработка Е. М. Тагер; общ. ред. М. А. Сергеева. Москва; Ленинград: Советский писатель, 1936. 322 с.
- 60. Попков Ю. В., Тюгашев Е. А. Философия Севера: коренные малочисленные народы Севера в сценариях мироустройства. Салехард; Новосибирск: Сибирское научное издательство. 2006. 376 с.
- 61. О мерах по дальнейшему улучшению условий работы сельской общеобразовательной школы: Постановление ЦК КПСС и Советом Министров СССР // СП СССР. 1973. № 16, ст. 85.
- 62. О национальной доктрине образования в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 № 751.
- 63. Педагогический потенциал этнокультурных традиций кочевых народов Севера в развитии регионального образовательного пространства: сб. образовательных программ и научно-методических материалов / сост. 3. С. Жиркова. М.-СПб.: ФГБНУ «ИУО РАО», 2017. 188 с.
- 64. Педан В. А. Педагогическое сопровождение профессионального самоопределения старшеклассников на основе событийных сетей: автореф. дисс ... канд. пед. наук. СПб.-М.: ИУО РАО, 2017.
  - 65. Просвещение национальностей. 1932. № 5–6. С. 15.
- 66. Развитие региональной образовательной сети: обеспечение условий для получения качественного образования независимо от места жительства / под ред. А. И. Адамского. М.: Эврика, 2006. 32 с.
- 67. Развитие образования в сельской местности: региональная модель: метод. пособие для работников управления образования / под ред. Ф. В. Габышевой. М.: ИСПС РАО, 2006. 192 с.
- 68. Роббек В. А. Научные основы создания системы образования кочевых народов Севера. Новосибирск: Наука, 2007. С. 14–15.
- 69. Роберт И. В., Мухаметзянов И. Ш., Касторнова В. А. Информационно-образовательное пространство. М.: ФГБНУ «ИУО РАО», 2017. 92 с.
- 70. Роберт И. В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты). – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. – 398 с.
- 71. Регионы России 2015. Социально-экономические показатели. М.: Росстат, 2015.
- 72. Система общинного образования кочующих народов Севера Республики Саха (Якутия): концепция / сост. В. А. Роббек; М-во образования Республики Саха (Якутия); РАН СО Ин-т проблем малочисленных народов Севера. Якутск, 2004. 29 с.
- 73. Слободчиков В. И. Событийная общность // Новые ценности образования: тезаурус для учителей и школьных педагогов. -1995. -№1.

- 74. Событийность в образовательной деятельности / под ред. Н. Б. Крыловой, М. Ю. Жилиной. 2010. Вып. 1(43).
- 75. Стратегия социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на период до 2030 г. с определением целевого видения до 2050 г. URL: https://mineconomic.sakha.gov.ru/Strategiya-2030 (дата обращения: 03.02.2020).
  - 76. Тоффлер, Элвин. Шок будущего. М.: АСТ, 2001. 560 с.
- 77. Увачан В. Н. Годы, равные векам (Стр-во социализм на Сов. Севере). М.: Мысль, 1984. 357 с.
- 78. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения. М., 1954. Т. 2. С. 540.
- 79. Ушаков Д. Н. Толковый словарь. URL: http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=71931 (дата обращения: 03.02.2020).
- 80. Устав об управлении инородцев // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969-1978.
- 81. Федоров П. В. Российское могущество прирастать будет не только Сибирью, но и Севером // Арктика и Север. -2011. -№ 1. C. 90-91.
- 82. Фрумин И. Д., Эльконин Б. Д. Образовательное пространство как пространство развития («школа взросления») // Вопросы психологии. 1993. №1. URL: http://psyjournals.ru/authors/a1848.shtml [Фрумин Исаак Давидович] (дата обращения: 05.02.2020).
- 83. Хухлаева О. В. Этнопедагогика: социализация детей и подростков в традиционной культуре: учеб. пособие. М.: МПСИ, 2008. 248 с.
- 84. Хакимов Э. Р. Этнонациональные установки и ценности современной молодежи// Культурно-историческая психология. 2011. № 4. С. 97–106.
- 85. Хейнинен Л. Арктика как пространство для междисциплинарности, устойчивого развития и мира // Арктика и Север: междисциплинарный электронный научный журнал. -2015. -№4 (21). С. 26–33.
- 86. Хейнинен Л. Циркумполярные международные отношения и геополитика // Доклад о развитии человека в Арктике (ДоРЧА): пер. с англ. / ред. А. В. Головнев. Екатеринбург; Салехард, 2007. С. 206–224.
- 87. Хуторской А. В. Педагогическая инноватика: учеб. пособие для студ. высших учеб. заведений. М.: Академия, 2008. 256 с.
- 88. Этнонациональные установки и ценности современной молодежи (на материале исследования студенчества нескольких регионов России) / О. Е. Хухлаев [и др.] // Культурно-историческая психология. 2011. N 2000 1000
  - 89. ЦГА ЯАССР. Ф. 288. Оп. 1. Д. 25. С. 66.

- 90. Цирульников А. М. Сетевое образование: контуры новой парадигмы // Первое сентября. -12 января 2002. -№ 2. C. 6-14.
- 91. Цирульников А. М. Типы сельских школ // ВНИК «Школа». Москва-Запорожье: Изд-во УНИЦ ИПВ АПН СССР, 1989. 97 с.
- 92. Цирульников А. М. Педагогика кочевья / М-во образования Респ. Саха (Якутия). Якутск: Офсет, 2009. 312 с.
- 93. Шарина С. И., Бурыкин А. А. Эпос восточных эвенков и эпос охотских эвенов: к проблеме общих типологических свойств ранних форм эпоса // Грани социального: антропологические перспективы исследования социальных отношений и культуры. СПб., 2013.
- 94. Стратегия образования XXI века и качество жизни / Ю. В. Шленов [и др.] // Качество. Инновации, Образование. 2002. №4. С. 2–5.
- 95. Яковец Ю. В. Арктическая цивилизация: особенности, исторические корни, перспективы. М.: МИСК, 2011. 72 с.
- 96. Якушкина М. С. Взаимодействие социокультурных институтов как механизм развития образовательного пространства // Человек и образование. СПб: УРАО ИОВ, 2011. № 1 (26). С. 34–38.
- 97. Якушкина М. С., Жиркова З. С., Гамбурцев Н. И. Использование этнокультурных традиций при моделировании событийных сетей в структуре образовательного пространства региона // Перспективы науки и образования. 2019. 41 (5). С. 529—548. doi: 10.32744/pse.2019.5.38.
- 98. Якушкина М. С. Эффективные модели развития национально-региональных образовательных пространств // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. -2014.-N25. С. 5–13.
  - 99. Якутия под знаменем Октября. Сборник статей. Якутск, 1967. С. 108.

Приложение 1

В рамках республиканской экспериментальной площадки (РЭП) по теме «Социально педагогические условия углубленного изучения родного (эвенского) языка» в Тополинской средней школы под руководством 3. С. Жирковой, зам. директора по воспитательной работе, в первую очередь был восстановлен краеведческий музей школы.

Работы членов кружка «Юные исследователи» с 1994 по 1999 год, призеров Гранта фонда «Дети Саха-Азия»

Руководитель: 3. С. Жиркова, учитель биологии и географии, заведующая икольным музеем и республиканской экспериментальной площадкой (РЭП).

Экологические знания предков

Ефимова Саргылана, ученица 8 класса Тополинской СОШ

Наши предки преклонялись огню, священному дереву и преподносили им дары. Говорили благопожелания — растениям, реке, труднопроходимым местам и природе. Издревле были известны и целебные свойства растений.

Кедровый стланник – родственник сосны, ели. Однако имеет преимущества перед своими собратьями – неприхотливый, очень холодостойкий, растет на вечной мерзлоте. Настой хвои и веток кедрового стланника считается сильнейшим противоцинговым средством, а орешки обладают хорошими вкусовыми качествами, они богаты маслом. Это растение незаменимое и единственное калорийное топливо для организма коренного населения после оленьего молока и сала животных. Кроме того, стланниковые заросли – убежище и важный источник питания для многих пушных зверей – белки, горностая, соболя. Когда урожай кедрового стланника небогат или весной, когда запасы шишек кончаются, звери поедают молодую нежно-зеленую хвою лиственницы и лиственничные шишки. Наши предки часто употребляли так называемый взвар из луба – волокнистой ткани коры лиственницы. Для получения его отделяли длинными тонкими лентами от древесины сочный камбиальный слой, сладкий на вкус, вываривали в воде. Луб той же лиственницы использовали как дрожжи. Запаривали его на огне около часа, замешивали с мукой и зарывали в снег на половину суток. Тесто под действием луба начинало бродить, и закваска лля хлеба была готова.

Хвоя лиственницы – ценное витаминное сырье, она содержит большое количество витамина С. Кора лиственницы содержит дубильные вещества, окрашивающие сырье в желтые, розовые и коричневые тона. Смола дерева

использовалась в виде пластырей при порезах, ссадинах и ожогах. Поступали просто — кончиком ножа с дерева срезали свежий натек смолы, накладывали на рану, прикрывали сверху кусочком мха — с фагнумом и завязывали. Вместо бинта использовали длинный стебель осоки или другого растения. Заживала ранка быстро и никаких осложнений. Смолу лиственницы использовали в качестве жвачки. Она дезинфицирует полость рта, помогает избавиться от простудной хвори, да и нервы успокаивает.

Томпонские эвены, если находили «хякита хутбэн», считались самыми счастливыми, так как «хякита хутэн» встречался в лиственичном лесу очень и очень редко. И не каждому посчастливится найти лиственницу, в нижней части ствола которой имеется вздутие желтого цвета с гладкой полированной поверхностью. Это и есть «хякита хутэн», что в переводе означает «дитя лиственницы» и похоже на белый порошок стрептоцида. Его осторожно срезают, приговаривая благожелания. Обладает этот порошок бактерицидными свойствами. Им раньше лечили копытку у оленей, а также большие гнойные раны, принимали при болезнях желудка внутрь, полоскали горло. Он хорошо растворяется в воде (инф. старожил с. Бараи эвен кукуирского рода Т. П. Слепцов, 1918 года рождения). Ревматизм лечили дымом от щепок лиственницы, обязательно сбитой грозой. Эвены издавна застилают палатку или юрту ветками лиственницы – лиственничная хвоя выделяет эфирные масла, фитонциды – вещества, обладающие бактерицидными свойствами. Они не только наполняют воздух ароматом хвои, но стерилизуют, обеззараживают его. Лиственница иногда живет до 900 лет. Даже неживая она полезна. Из трухи, то есть сыпучей сухой массы перегнившего дерева, эвены готовят раствор, который используют для выделки шкур, лапок зверей. Наши предки носили одежду, сшитую из замши, выделанной раствором лиственничной трухи.

Коренные жители недаром боготворили деревья. И какие только поверья и легенды ни складывали вокруг них. А о том, что они избегали рубить деревья, и говорить не приходится. На топку и на поделки старались брать только засохшие деревья. Запрещалось рубить молодняк, ассоциировавшийся с детьми.

Голубика, по-эвенски «тэвтэ», в свежем виде отличное лакомство. Листья используются для дубления кожи зверей. В оберегах эвенов говорилось: «Если заболит горло, надень ожерелье из голубики».

Багульник болотный эвены использовали для мытья головы при образовании болячек, а также окуривали юрты, жилища после похорон.

Водяника — шикша, по-эвенски «умтичан» — вечнозеленый кустарник, обитает в крайне суровых природных условиях. Ягоды черные, круглые с множеством семян. Наши предки почему-то запрещали есть их детям. Сейчас

шикша известна как мочегонное средство (наверное, детям запрещали, из-за этого свойства плодов).

Тальник – с него снимали кору и оставляли на морозе. За ночь стволы промерзали и утром с них специальными ножами снимали луб, то есть стружку – длинные тонкие волокна. Эта стружка заменяла вату, ее употребляли при уходе за детьми и для домашних нужд, например мыли посуду.

Можжевельник эвены называли «медвежьей ягодой» и поэтому боготворили, так как медведь был священным животным. От расстройства живота использовали папоротник (по-эвенски «ойир») или черемуху («чэрэмпэ»), а также охту.

И всё же обильная флора таежной зоны не нашла широкого применения в лечебной практике эвенов. Не способствовал этому, во-первых, кочевой уклад жизни – сбор, сушка, хранение лекарственного сырья, да и приготовление снадобий из растений требуют подчас топлива, дополнительной посуды. Во-вторых, основной продукт питания эвенов – оленье мясо. Богатое различными химическими соединениями, микроэлементами, витаминами, оно хорошо усваивается без растительных добавок. Не испытывая большой потребности в растительной пище, эвены не познали всех лечебных свойств север-Потому-то чаще использовали «лекарства» животного происхождения. Олень был для эвенов культом, от него зависела не только их жизнь, он был настоящей походной аптекой. Клей, приготовленный из копыт и рогов оленя, применяли при легочных, желудочных и послеродовых кровотечениях. К обширным ранам прибинтовывали оленье лёгкое, которое играло роль своеобразной губки. Оленья кровь была противоцинготным средством. Замшу использовали как перевязочный материал. Нитками из оленьих сухожилий перевязывали пуповину новорожденному и накладывали швы на раны. А сколько ожогов и обморожений вылечивали медвежьим жиром! На его основе с добавлением смолы лиственницы готовили ранозаживляющие мази. Медвежью желчь принимали при простудах и заболеваниях желудочно-кишечного тракта. По словам Т. П. Слепцова, желчь самца давали женщинам, а самки – мужчинам. Чтобы избавиться от неприятного горького вкуса, раствор желчи предварительно замораживали, отламывали небольшие кусочки и проглатывали их. Желтуху лечили таким образом: больного заворачивали в шкуру только что забитого оленя. Давали свежую оленью печень.

Шкуру, которая покрывалась желтизной, сжигали сразу же, чтобы не заразить других людей и животных. Эту болезнь лечили также живой рыбой – к печени больного прикладывали живого налима. А распознавали больного по «голубым» глазам и желтой коже лица.

Тепло и холод – тоже были неплохими лекарствами. Сухое тепло считалось хорошим средством при заболеваниях суставов – к ним прикладывали кожаные мешочки, наполненные горячей золой, нагретые на костре камни. Кусочки льда, холодные примочки прикладывали при ушибах и заболеваниях внутренних органов.

Эвены издавна славились тем, что белку и соболя били точно в глаз, искусно ставили сети и капканы. Промысловая культура этого народа уникальна. Самобытны вещи — национальная одежда, утварь, предметы культа. Целые пласты народных экологических знаний — бесценная технология ручного труда, уникальный эвенский язык и неповторимая культура, традиции и обычаи. Хорошо известно, что в период преобразований в обществе начинается процесс возрождения национального сознания и самосознания народов. Люди активно возвращаются к своим этническим истокам, хотят знать, откуда они, что связывает их с исторической родиной, кто их предки. И без возрождения неповторимой культуры немыслимо становление любого народа. Недаром говорят: «Только сохранив свою культуру, можем сохранить себя».

Секреты эвенского ремесла

Жирков Семен, ученик 6 класса, руководитель: 3. С. Жиркова

В нашей школе проводятся экскурсии в школьный краеведческий музей по разным темам. Экспонатов в музее много. Меня интересуют предметы быта, промысла. В музее имеются серебряные очки, гребешок для расчесывания волос, женский праздничный пояс, железные наконечники копий. Мы хотим восстановить утерянные секреты своеобразного эвенского ремесла.

Снеговые очки - «чимит»

На территории местности Эюме (так пишется на картах, произносится Эйэму, происходит от слова «hэйэм», что означает в переводе «глубокое место» или «зимовье для рыб») местным жителем С. Р. Павловым были найдены серебряные очки, несколько железных наконечников копий.

Весной в период «сияния снегов» в тундре с незащищенными глазами появляться рискованно – слишком велика опасность снежной слепоты. В солнечные дни, когда всё вокруг становится одинаково белым, приходится до предела напрягать зрение. Глаза воспаляются, слезятся, начинают болеть, а затем наступает и слепота. Впрочем, если человека сразу же спрятать от солнца и света, надеть светонепроницаемую повязку, зрение через день-два восстанавливается.

Для защиты глаз люди принимали самые разнообразные меры. Так, участники экспедиции Врангеля закрывали глаза черным крепом, спутники капитана Де-Лонга пользовались сетками из конского волоса, а Нансен и его товарищи во время перехода пользовались красными и синими шелковыми вуалями. Но самый надежный способ придумали северные народы. Они изготовляли специальные повязки из замши, кожи, меха, деревянные, а также серебряные светозащитные очки. Я сам изготовил замшевые и деревянные очки, мне помогали бабушка Мария Прокопьевна и дедушка Семен Степанович. Очки и фотографии подарил в школьный музей.

Как в древности добывали огонь

Способ добычи огня путем сверления дерева был широко распространен. Томпонские эвены добывали огонь с помощью своеобразного приспособления, которое состоит из точилки-модыги, обыкновенного кварцевого камня, называемого буурр. Главная часть приспособления — это хилтас. Он изготовляется из растения, которое растет у реки на камнях. Сначала его высушивают, затем специальной палкой отбивают, пока не образуется волокнистый распущенный материал, как вата, только желтоватого цвета. «Вату» смешивают с сухой золой, когда на нее падает искра, то вата с золой сразу же загорается. Для ваты с золой шили мешочки из замши и постоянно носили на поясе с левой стороны.

Главный атрибут эвенской одежды мужчин в любое время года – это пояс. Он довольно тяжелый – ведь на нем столько различных предметов. Здесь и нож с ножнами, и брусок в чехле с приспособлением для добычи огня, и пороховницы, мерные емкости и мешочки для пуль, бечевка для подвязывания собак или необходимая для разных ситуаций, металлические украшения, служащие оберегами. На поясе нет ни одного лишнего предмета, и почти все находятся в постоянной работе. Чаще всего используется нож. Без него не изготовить нарты, лыжи, не разделать тушу оленя. Да мало ли возникает ситуаций в тайге, когда нож становится самым необходимым предметом труда и защиты. Нож – это и столовый прибор. Если подсчитать, сколько раз в течение дня мужчина достает нож из ножен, то станет ясно, что это главный предмет на поясе. К нему и отношение особое. На поясе нож в ножнах подвешивается с правой стороны. Почему с правой стороны? Дело в том, что оленевод садится на нарты с правой стороны. Левую ногу он закидывает на нарту, а правой ногой опирается на полоз. Кнут удерживает в правой руке, а левой – поводок от ведущего оленя. Сам пояс изготавливается из замши сохатиной шкуры, выделенной особой технологией. Такой пояс не намокает и не разбухает, он не тянется и не пересыхает. Не страшны для такого пояса и температурные перепады, когда оленевод с мороза входит в палатку и садится к огню (инф. В. П. Неустроев, оленевод). Мужской пояс носят с раннего детства и до последних дней. Каждый отец делает его своему сыну, как только ребенку исполнится пять лет. Детский пояс носится до 14—15 лет. В этом возрасте юноша сам себе делает пояс на всю оставшуюся жизнь.

Использованы материалы школьного краеведческого музея Тополинской средней общеобразовательной школы.

Зов предков

Наташа Голикова, ученица 8 класса, руководитель: 3. С. Жиркова

Сегодня, когда начата большая работа по возрождению национальных традиций и обычаев народов Севера, у каждого человека должны быть мужество защитить свой народ, его язык и культуру, вера в дальнейшее развитие. Издревле эвены верили в победу добра над злом. Эта вера отразилась в легендах, сказках, заповедях, запретах-оберегах. Большое внимание эвены уделяли силам природы, которые помогали им выжить в тяжелых условиях. Издревле всё живое было почитаемо эвенами.

По преданиям, Мемельский род произошел от орла (Гусэтэ-Гухэтэ). Поэтому орел является священной птицей. Его нельзя убивать, даже замахиваться, косо смотреть на него. Надо было всячески его охранять, оберегать. Люди рода относились к нему с почтением, как к своему предку. Если птицу находили мертвой или случайно убивали, то со словами «би хину голирэм» вешали на дерево. Это значит, что они ее похоронили и при этом завязывали на шею красную полоску материи в знак того, что они просят прощения (инф. А. С. Голиковой). Забыли люди предание...До недавнего времени практиковался отстрел орланов, как «вредных птиц». В настоящее время этот редкий вид птиц занесен в «Красную книгу».

Бережному отношению к природе наши предки учили, рассказывая поучительные сказки. Одной из таких сказок является сказка «Лосёнок» (инф. П. П. Неустроевой, записала Т. В. Васильева). «Жил на свете плохой мальчик. Никому покоя не давал: ни птицам, ни зверям, ни насекомым. Кидал камнями, разорял гнезда птиц, бабочкам отрывал крылья, давил гусениц... Однажды собрались звери и птицы вместе и стали совещаться, как отучить этого мальчика от всего плохого. Думали-думали и решили превратить его в лосёнка: пусть походит в звериной шкуре. Превратился мальчик в лосёнка. Походил он по лесу, хотел вернуться домой, но тут, увидев лосёнка, люди чуть не убили его, еле ноги унёс. Так и ходил он по лесу, скучая по своим родным и чуть не плача, издали смотрел на них.

Однажды, когда он в очередной раз ходил возле дома, наблюдая за родными, он увидел мальчика, который играл на краю стойбища. А к нему подкрадывался волк. Лосёнок подпрыгнул к волку, мальчик испугался и заплакал. Люди, услышав плач ребенка, повыскакивали, схватили ружья. Волк убежал. А Лосёнок превратился обратно в мальчика. С тех пор мальчик перестал беспокоить всех птиц, насекомых и других животных».

Большим уважением эвенов издавна пользуется снежный баран (уямкан). Он занесен в «Красную книгу», а в местности Бараи основан заказник «Тукулан» по охране снежного барана. Не зря его назвали «отшельником снежных гор». Средой его обитания являются бедные растительностью скалы, большую часть покрытые снегом. Толсторогий родственник архара, муфлона и обыкновенной домашней овцы, отличается плотным и мощным сложением. Сильные ноги с крепкими копытами легко несут его по скалистым кручам, но вне родной стихии он становится добычей волка или другого хищника. Главная достопримечательность горного барана — его рога. Они венчают его голову двумя крутыми спиралями с ребрами годовых колец и к восемнадцати годам достигают длину в один метр.

Горные бараны очень чутко реагируют на близкое присутствие человека и последствия его деятельности. И поэтому толсторогу нужен покой на его снежных скалах.

В преданиях эвенов сказано, что человек, встретивший белого барана, — счастливый. Шкура, рога, копыта такого барана считались талисманами, оберегающими человека от разных бед. Такие талисманы хранились в специальных мешочках из замши. Очевидцы утверждают, что копыта и рога белого уямкана такие прозрачные, как стекло, и через них можно смотреть. (инф. М. С. Лебедева).

По рассказу И. И. Новгородова (записала Е. В. Семенова) мы убеждаемся в том, что эвены никогда не были жестокими и жадными. Будучи подростком, Кеша и его отчим Семенов Василий Саввич поехали охотиться на барана. Они увидели целое стадо баранов. Подстрелили трех баранов, Кеша вошел в азарт и хотел еще пострелять. Но отчим остановил его и строго сказал: «Хватит, никогда не убивай больше того, что можно съесть». Вот эти слова и запомнил на всю жизнь Кеша. И в будущем, когда охотился, никогда лишнего не убивал. Недаром гласит заповедь предков: «Не бери от природы больше, чем достаточно тебе и твоей семье».

Гулэнкэн

Мира Кириллина, ученица 8 класса ТСОШ, руководитель: Е. В. Семенова

В течение многих столетий народы Севера уважали и соблюдали традиции, обычаи, обряды. В суровых условиях тайги и тундры выжить кочевым народам возможно было только при одном условии: умении выслеживать зверя и добывать его. Каждая добыча заставляла верить в силу обрядов.

Перед каждой кочевкой и после ее благополучного завершения на новом месте, перед выездом на охоту и после возвращения, независимо от результатов охоты, первым делом следовало покормить дух огня. При этом едва слышно говорились слова благодарности или просьбы. Почитание духа огня, его кормление, угощение является общепринятым обычаем у всех коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Огонь был могущественным объектом преклонения, он давал тепло и свет, а значит, и жизнь.

У наших предков было много священных мест, к которым они относились с великим почтением. Такими местами были те, где собирались люди после долгой зимы, место отёла оленей или совместной летовки, или связанные с легендами и преданиями, место встреч шаманов и т. д.

От старожилов мы узнали, что Гулэнкэн — это место, где коренные жители — эвены собирались в разгар весеннего равноденствия. Эта встреча всегда была радостной, после долгой разлуки было о чем рассказать. Разговор шел о жизни, о своих оленях, семье, детях, о добычах, о трудностях и радостях долгой зимовки.

Иногда случалось, что какая-нибудь семья оленеводов не подходила, тогда все направлялись на поиски. Бывало, от холода, от голода, болезней умирали целые семьи. Тогда ведь всё зависело от природы. В голодные годы людей отправляли за рыбой к морю.

Мы провели много бесед со старожилами нашего наслега, они с удовольствием нам рассказывают об истории наслега, легенды, обычаи, сказки, традиции. Захаров Илья Николаевич, известный оленевод, рассказал нам о местности Гулэнкэн: «В один из голодных годов князь Дьарааһын (Герасим Захаров) принял решение отправить группу людей из Гулэнкэна к морю за рыбой, а сам отправился пешком до улусного центра в ТаТТУ просить помощи. Так и было сделано. Герасим Захаров дошел до Якутска и добился своего. Пригнали 1000 оленей из соседнего улуса. Привезли ружья, порох и плиточный свинец. Князь был уже пожилого возраста и на обратном пути от усталости чуть не умер, хорошо, что его вовремя встретили сородичи. После той памятной зимы на Гулэнкэн стали часто приезжать купцы, священники, чиновники из улусной канцелярии.

Почему именно эту местность выбрали для встречи в каждую весну? Вопервых, это географический центр бассейна реки Томпо, во-вторых, по льду было очень удобно съезжаться со всех сторон обширной территории».

Первый населенный пункт района начали строить на этой местности, но, к сожалению, это место оказалось неудобным для постоянного местожительства: летом мешала вода, с другой стороны скалистая гора, и поэтому площади для строительства оказалось маловато.

Свое название Гулэнкэн получила, по преданию, от масти важенки. Название речки Хононядяк означает «место, где плакали». Вот что рассказал нам Голиков Гаврил Иванович: «Жила одна семья. Однажды они поставили чум на берегу маленькой речки, близ устья реки Делинья. У них была важенка масти гулэнкэн — беловато-серой. Эвены всегда ценят и боготворят оленей белой, светлой масти, так как они очень редки. И вот однажды эта важенка свалилась со скалы и погибла. Люди долго горевали и плакали, жалея важенку. С тех пор эту местность стали называть Гулэнкэн, а речку, на берегу которой стоял чум, стали называть Хононядяк, что означает «место, где плакали».

Мы, члены кружка краеведческого школьного музея, благодарны всем уважаемым односельчанам, старожилам, мужественным оленеводам, которые всю свою жизнь работали на благо развития оленеводства. Молодому поколению помнить заповеди, которые гласят: «Предки твои были сильнее, даже умнее тебя, сохраняй и продолжай их дела».

Традиционная кухня томпонских эвенов

Стручкова Света, ученица 10 класса, руководитель: 3. С. Жиркова

Каждое лето я провожу в стаде, где работают мои родители. Папа, Стручков Андрей Петрович, бригадир стада № 4, известный как оленевод и как спортсмен, мастер спорта по национальным видам, не только в республике, но и за рубежом. Мама, Стручкова Розалия Дмитриевна — чумработница, она лауреат конкурса республики «Хозяйка чума» 1997 года. Моя тема исследования о северной кухне, о специфике питания наших предков. Уважение к национальной культуре выражается не только в бережном отношении к языку, искусству, одежде, но и к традициям питания. Почему же наши предки, живя в суровых условиях, требующих невероятных усилий для сохранения своего рода, выжили? Люди выжили благодаря сноровке, упорству, жизнелюбию, существовали в одном ритме с природой. Рациональное и правильное питание тоже имеет огромное значение. Вся жизнь человека связана с питанием.

Известно, что еще мыслители древности посвящали целые трактаты лечебным свойствам различных видов пищи и разумному ее потреблению. В правильном питании они видели источник здоровья, силы, бодрости и красоты.

У народов Севера, которые ведут кочевой образ жизни, веками формировался неповторимый уклад быта. Кухня северных народов как нельзя лучше отвечала суровым условиям жизни. Питание — это один из основных факторов борьбы против холода. Оно должно быть простым и естественным. Вареная пища полезнее, кроме того бульон содержит витамины, минеральные соли и воду.

Желание потреблять жиры в холодном климате велико, так как они обладают большой энергетической ценностью. Исключение из рациона привычных блюд подрывает здоровье. Народы Севера питаются в основном мясом, рыбой и жиром. Их жизнь связана с оленям. Олень — это самое удивительное животное в северной природе. Он на севере и «кормилица», и «одежда», и «транспорт». Северяне на всю жизнь сохраняют любовь к этим трудолюбивым, гордым и нежным, отважным и ласковым животным.

Эвены неукоснительно соблюдали один из самых благородных обычаев, называемых нимат. Нимат широко применялся при добыче снежного барана уямкана, который издревле был у эвенов-охотников основным объектом охоты. Добыв уямкана, охотник дарил его соседу. Тот, кому выпал нимат, возвращал охотнику голову и шею, а остальное мясо делил между соседями-сородичами. Шкуру оставлял себе: из нее можно было сшить любую одежду. Нимат соблюдался при охоте на любого зверя. Голову убитого уямкана не полагалось бросать куда попало, ее клали обязательно мордой вниз, чтобы глаза не могли видеть всё вокруг, иначе невозможно будет к нему подкрадываться. Уямканьи рога при кочевке складывали возле потухшего очага так, будто они идут следом за аргишем. Это должно помочь охотнику на новом месте. Освежевывая мясо добытого уямкана, охотник аккуратно вырезал его желчь с печени и надежно прятал, чтобы не съела охотничья собака, иначе она потеряет всякий интерес к уямкану. Кормлению собаки придавали большое значение. Перед выездом на охоту ее кормили сырым мясом, чтобы собаке было легче бежать. Упитанная собака отличается силой и надолго сохраняет охотничий азарт, а от этого многое зависело в повседневной жизни кочевников.

Добыв детеныша снежного барана, охотник приезжал к своему чуму и громко говорил: «Люди, выходите скорее и помогите снять с оленя большого уямкана». Люди выходили из чума, с видимым усилием снимали тушу детеныша и осторожно клали на специально подготовленную подстилку. Соблюдение этого обычая было залогом того, что в скором времени охотника ждет еще большая удача.

В преданиях томпонских эвенов сказано, что человек, встретивший белого барана — счастливый. Шкура, рога, копыта такого барана считались талисманами, оберегающими человека от разных бед. Такие талисманы хранились в специальных мешочках из замши. Очевидцы утверждают, копыта и рога белого уямкана такие прозрачные, что сквозь них можно смотреть, как через стекло.

Добыча медведя всегда была для народов Севера значительным событием. И не только потому, что в случае удачи семьи надолго обеспечивались сытной пищей и желчью – лучшим лекарством от многих болезней. Медведь – особый зверь, к нему относились с большим уважением. Никогда не говорили о нем плохое, думали, что медведь всё услышит. Чтобы зверь не догадался, что речь идет о нем, его называли дедом, стариком, хозяином и т. д. Говорят, что в бездетных семьях растили медвежат, называли сыном и дочерью. Отпущенный на волю, такой медведь приходил к людям за помощью, а иногда сам спасал их от шатуна.

Основной продукт питания северных народов – оленье мясо. Богатое различными химическими соединениями, микроэлементами, витаминами, оно хорошо усваивается без ферментативно-растительных добавок. Олень был для северных народов культом, от него зависела их жизнь.

Традиционные блюда северян

Кровяная колбаса.

Как только забьют оленя, кровь собирают в посуду и дают ей отстояться сутки при комнатной температуры. Потом отделяют сыворотку, солят и заполняют кровью очищенные, вымытые внутренности оленя, концы которых стягивают специальными острыми палочками. Варят 10—15 минут в подсоленном кипятке.

Булдэ.

При разделке и обработке туши передние и задние конечности оленя складывают отдельно (с ног снимают камус, отделяют мышечные ткани) мускульные волокна — булдэ — едят в свежем виде, разрезая на мелкие кусочки и макая в соль.

Костный мозг.

Кости ног, разобранные по суставам, дробят, потом извлекают костный мозг, который считается деликатесом. Кроме того, его замораживают и подают с вареным или сушеным мясом. Иногда костный мозг растапливают и подают к столу. В свежем виде едят и головной мозг. Иногда его замораживают и настрогав едят.

Студень.

Северные народы очень практичны и экономны. Забив оленя, они ничего не выбрасывают и используют всё, вплоть до костей. Из них получают наваристый бульон, жир и делают студень. В отдельный мешок складывают околосуставные кости передних и задних ног, разделывают копыта.

Когда накопится много костей, их дробят, помещают в большой котел, туда же кладут мышечные ткани, мускульные волокна, обрезки мяса и все это варят в течение 5—8 часов, периодически снимая жир. Сняв с огня, вытаскивают кусочки мяса, косточки, заливают их густым бульоном и оставляют остывать в глубоких мисках. Горячий бульон и густую массу подают на стол пожилым людям. Полученный при варке костей застывший костный жир, едят с вареным, сушеным мясом, намазывают на хлеб, как масло.

Чусун – популярное национальное блюдо.

Оленину нельзя не только хранить, но и подвергать длительной тепловой обработке. Она теряет свои вкусовые качества. Нужно нарезать мясную мякоть на куски величиной с ладонь, причем резать поперек волокон. Затем чуть отбить острием ножа, когда вы увидите розовый сок — блюдо готово. Особенно вкусный чусун получается из диафрагмы. Секрет приготовления в том, чтобы вовремя снять мясо со сковороды.

Уман.

Из оленьих ног и головы варили густой бульон, добавляли костный и головной мозг. Всплывший жир собирали и заливали в высушенный рубец. В нем уман хранился долго. Рубец — один из отделов желудка, сушили его надутым. Объем рубца достигал до 10 метров. Там хранили и другие мясные продукты. Высушенный рубец — своеобразная холодильная камера.

Нимин.

В густой бульон добавляли нарезанное кусочками сало, мелко нарезанные кусочки «книжки» одного из отделов желудка, заправляли кровяными сгустками. Варили 10 минут. Получался белый густой суп-нимин.

Строганина.

Любимое обязательное блюдо зимнего рациона. Пойманную рыбу нужно еще раз окунуть в воду и дать ей основательно промерзнуть. Тогда она может храниться всю зиму, не оттаивая до поздней весны. Готовят строганину сразу же, как только заносят в помещение. Рыбину берут за хвост и, уперев головой в пол, срезают спинные и брюшные плавники. Затем острием ножа в направлении от головы к хвосту по обеим сторонам спинки и брюшка делают два неглубоких надреза. Затем с тушки снимают кожу вместе с чешуей – сначала снимаются тонкие стружки мякоти по всей длине тушки по обеим сторонам хребта, с боков и, наконец, отрезается брюшко. От рыбины остается только

голова с узкой полоской хребта. Их собирают и отваривают отдельно. Строганину готовят и из печени оленя. Строганину обязательно подают всякому, кто долго пробыл на морозе. Казалось бы, зачем замерзшему человеку есть холодное? Тем не менее жирная рыба быстро согревает, восстанавливает силы. К тому же строганину обязательно запивают горячим чаем. Строганина — ценный и почти единственный источник витаминов в зимнее и весеннее время.

Чалыки.

Это любимое блюдо эвенов. Готовят его из потрохов оленя. Для еды пригодны книжка, желудок, толстые и тонкие кишки. Все это тщательно очищается от отходов продуктов обмена, слизи, промывается. В подсоленной кипящей воде сначала варятся более крупные части и последним бросают в бульон тонкие кишки.

Важенка-кормилица. Обычно «кормилицей» называют корову. А если взять важенку, чем она хуже? Конечно, ведро молока от нее не получишь, но зато оно жирнее, питательнее, вкуснее коровьего. Приведем цифры. По сравнению с коровьим молоком в оленьем молоке в 5,8 раз больше жира, в 3,1 — белка, в 2 раза — минеральных солей. Литр оленьего молока калорийнее коровьего в 3,8 раза.

Из оленьего молока готовили «кэбэл» — молоко отвораживают сычугом снежного барана или оленя, получается вкусная еда наподобие простокваши. Отбивают шумовкой. Добавляют в чай, едят с ягодами.

Одна из разновидностей «харадамина» чиридинскими эвенками готовится так: молоко наливают в полость желудка оленя, завязывают и прикрепляют к седлу оленя. За несколько дней перекочевки оно взбивается, получается вкусный сметанообразный продукт. Все блюда из оленьего молока имеют питательную ценность.

В книге Денисова Г. В., Юдина А. М. «Покоренная мерзлота» (Новосибирск, 1988) рассказывается о чудесных свойствах «кислой крови», которая восстанавливает организм и обладает целительными силами, помогает при тяжелейших расстройствах желудка и серьезных последствиях дистрофии у представителей других национальностей, не привыкших к рациону питания северных народностей. «Кислая кровь» готовится так: кровь убитого оленя собирается в кожаный мешок. Туда же помещаются копытца, уши, губы и один из отделов сычуг (очищенный от остатков корма). Примечательно, что берется не весь сычуг, а лишь внутренняя оболочка. В ней, как известно, содержатся ферменты, соляная кислота и т. п. при отсутствии доступа воздуха

кровь со всем содержимым мешка подвергается частичному ферментативному перевариванию. Через месяц-полтора получается своеобразный продукт, который по-русски называется «кислая кровь». После приема этого продукта, через три-четыре дня, аппетит и силы восстанавливаются.

Таким образом, кухня народов Севера формировалась веками. Она отвечала условиям жизни, т. е. кочевому укладу, традициям питания, роду занятий, возрасту, климату и состоянию здоровья. Для северных народов характерно то, что они очень практичны и экономны. Забив оленя, они ничего не выбрасывают и используют всё, вплоть до костей. Питание для северного человека — один из основных факторов борьбы с холодом. Оно должно быть простым, естественным и обладать большой энергетической ценностью.

Выволы

- 1. Самобытность северного человека выражается в неповторимых обычаях, обрядах и традициях, отражающих народную мудрость.
- 2. Кочевой образ жизни требовал от кочевников необычайной собранности, выносливости и силы воли в борьбе за выживание, практичности, экономичности, соблюдения мудрых традиций и обычаев.
- 3. Северные народы выжили благодаря сноровке, упорству и жизнелюбию. Они сосуществовали в одном ритме с природой и помнили всегда, что они часть природы.
  - 4. Выживанию способствовало рациональное питание.

Мы должны воспитывать в себе уважение к национальной культуре, которая выражается не только в бережном отношении к языку, искусству, одежде, но и к традициям питания.

Список литературы

- 1. Денисов Г. В., Юдин А. М. Покоренная мерзлота. Новосибирск, 1988.
- 2. Покровский А. А. О питании. М.: Экономика, 1963.
- 3. Кривошапкин А. В. Эвены. СПб.: Просвещение, 1997. С. 29–31.
- 4. Смирнова Г. А. Сказки народов Сибири. Красноярск: Витал, 1992. С. 197–199.
  - 5. Основной фонд краеведческого школьного музея с. Тополиное.

Традиционная меховая одежда

Жирков Семен, ученик 8 класса, руководитель: З. С. Жиркова

Для северных народностей оленеводство представляет важную основу их существования. Для жителей Севера олень служит универсальным домашним

животным: на легких санях-нартах, запряженных оленями, северяне зимой, а летом верхом на оленях, передвигаются по бесконечным просторам тундры и тайги; из шкур оленя они шили себе оленьими жилами верхнюю и нижнюю одежду и строили свое переносное жилище; мясо, молоко и кровь оленей составляли их главную пищу [1].

В. А. Забродин написал о том, что народы севера стали мастерами северного оленеводства, сами научились изготовлять одежду, жилище и домашнюю утварь, приспособились к суровым природно-климатическим условиям Севера и нелегкому кочевому быту, но всё же материальная культура этих народов продолжала оставаться крайне примитивной [2].

Мы не согласны с такими рассуждениями. На протяжении многих веков в арктических районах складывалась уникальная модель экологически чистых взаимоотношений с окружающим миром — особый хозяйственный уклад, своеобразные традиции и обычаи, культура. Любой предмет кочевого быта — будь то одежда или жилище (чум), или нарта — доведен народным опытом до совершенства. Этот опыт нельзя сбрасывать со счетов, его надо изучать и понимать.

Мех оленя является основным материалом для одежды северян. У него масса достоинств. Во время движения мех одежды постоянно массирует кожу, способствует кровообращению. При контакте с кожей он очищает ее от шлаков, впитывает чрезмерную влагу. Происходит это за счет особого строения волоса. Каждый волосок выглядит так, как будто бы набран из множества конусов, вставленных один в другой. Так что боковая поверхность его неровная, а сам волос эластичен, хорошо гнется. При соприкосновении с кожей снимает частичку шлака и как бы продвигает ее внутрь к его основанию. Причем основная часть меха, особенно верхняя, всегда остается в чистоте и продолжает выполнять свои функции. Кожа человека тоже остается чистой и эластичной. Вот почему кочевники никогда не знали бани — она им была не нужна.

Если между телом и мехом пропустить слой ткани, то образование зон с микроклиматом для каждого участка тела нарушится или сильно затруднится. Ткани будут плотно прилегать к телу – вдоль тела станет циркулировать воздух, нарушится тепловой режим в отдельных зонах, так как происходит сквозняковое явление, а это, в свою очередь, вызовет сбои в теплоотдаче тела. А отсюда те последствия, которые сегодня стали обычным явлением – простуды, ревматизм и другие заболевания.

Шерстяной покров оленя образуется длинной и толстой остью и скрытым ею мягким и нежным мехом. Остевые волосы состоят из крупных, сильно вакуолизированных ороговевших клеток, что делает шерсть оленя легкой и малотеплопроводной. Шерстинки составляют 25–30% покрова, слегка завиты и благодаря этому настолько плотно прилегают одна к другой, что образуемый

ими теплоизоляционный слой воздуха непроницаем для ветра. Если сравнить: он обеспечивает теплоизоляцию в 7 кло, а мех белки — всего в 2,5 кло. Мех служит оленю не только прекрасной защитой от мороза, но и предохраняет организм от охлаждения под дождем, мокрым снегом и даже в воде [3].

Но главная ценность — мех оленя. Его воздействие на человека поразительно. Он обладает прекрасным теплозащитным свойством. Вот почему издревле северяне шьют одежду мехом внутрь, надевают ее на голое тело. Как выяснилось, мех создает стабильный воздушный зазор между телом и холодным мездровым слоем шкуры оленя. Длинный волос надежно охватывает все участки тела человека, особенно уязвимые для холода — спину, затылок, бока, создавая как бы свой микроклимат для каждого из них. При этом теплоотдача самого волоса в силу того, что он полый, крайне мала. «Пористость» меха как бы копирует поверхность тела и благодаря этому не допускается даже малейшая возможность для образования сквозняков (потоков воздуха внутри одежды), что, кстати, почти повсеместно встречается в нашей европейской одежде. Тем самым создается общий режим тепла для всего тела.

Технология выделки шкуры и камусов оленя

Выделку шкуры оленя проводят после ее просушки на воздухе. С начала скребком соскабливают мездру от центра к краям. Помороженная мездра сходит относительно легко, шкура при этом и разминается, и вытягивается. Скребок должен идти с равномерным нажимом, под углом, не должен оставлять порезов. Для дубления шкур используют: сваренную оленью печень, или внутренние органы любой рыбы, или труху лиственницы, то есть сыпучую сухую массу перегнившего дерева. Круговыми движениями ладоней на шкуру, или на камус, наносится раствор, не очень густо. После этого камуса оленя складывают попарно - мездрой друг другу, скатывают и оставляют в таком виде на ночь. Шкуру, намазанную раствором трухи, складывают таким образом, края загибают вдоль – шерстью верх навстречу друг другу, затем скатывают шкуру рулоном до половины, то же делают с другого края. Прижимают эти рулоны друг к другу и завязывают туго скатанную шкуру веревкой и также оставляют на ночь. На следующий день раствор трухи лиственницы со шкуры, или камуса, снимается также, как мездра. Шкура, или камус, скоблится и разминается до тех пор, пока не станет мягкой и эластичной. Технология выделки замши такая же, только предварительно стригут шерсть и намачивают в растворе пока не сойдет шерсть. Последняя процедура выделки шкуры – копчение на дыму. Это делается для того, чтобы шкура или замша была непромокаемой. (Из дневника наблюдений, апрель – май 1997 год, с. Тополиное, информаторы и выделщицы М. П. Павлова и Ф. Д. Заболоцкая, У. П. Неустроева, Е. С. Ефимова – ветераны тыла и труда, эвенки мэмэльского рода, уроженки с. Бараи, Томпонского улуса.)

Покрой зимней одежды народов Севера приспособлен для сурового климата. Каждая часть зимней одежды, мужской и женской, двойная. Обе части ее прилегают друг другу мездра к мездре, так что одна из них обращена волосом к телу, а другая — волосом наружу. Они не сшиваются вместе, чтобы отделять их при просушке. Внутренняя часть обычно делается из очень мягкого меха, совершенно не раздражающего кожу.

Комплект традиционной одежды состоит из шапки, рукавиц или перчаток, кухлянки или шубы, брюк и торбаза. Меховую кухлянку шьют с широким воротом, длиной до колен. Вдоль ворота кухлянки пришита узкая волоска меха, через которую продевается бечевка из сухожилий, позволяющая стягивать ворот по желанию (у чукчей, коряков). У томпонских эвенов «мука» (шуба) застегивается шнурками из замши. Ворот и подол кухлянки или шубы отделывается, обшивается волчьим, песцовым или росомашьим мехом. Штаны делаются из камусов, ворсом книзу, чтобы не приставал к ним снег. Штаны также шьют из бараньих шкур (томпонские эвены), если штаны изготовлены из мягких оленьих телят, то их обязательно дополняют надколенником из беличьего или другого меха.

Традиционную меховую одежду северян часто называют индивидуальным чумом, микрожилищем. И это не случайно. Подобно чуму она надежно защищает человека от холода и влаги, снега и ветра. Человеческая фантазия до сих пор не придумала другой одежды столь экологической, столь удобной и подходящей к суровому климату.

Чем же так привлекла к себе эта одежда? Во-первых, она великолепно защищает человека от ветра благодаря предельной ценности кроя, минимальному количеству деталей и швов. Цельность кроя одежды (малицы) и некоторая конусообразность способствуют сохранению и концентрации тепла (по принципу чума) в верхней части внутри объема одежды — в области спины, груди и плеч. Благодаря вырезу для лица на капюшоне и прорезям на рукавицах в некоторой степени регулируется общий тепловой режим внутри одежды. А стало быть, и тепловой режим самого человека.

Таким образом, традиционная одежда народов Севера приспособлена к суровым климатическим условиям, она уникальна, каждая деталь имеет практическое значение и свое назначение.

Выводы

1. В быту кочевого народа не было места лишним предметам. Каждая вещь имела практическую значимость и своеобразную ценность. В ее облике,

конструкции, в деталях декоративного оформления можно прочитать о представлениях народа о природе, их отношение к окружающему миру.

- 2. Каждый предмет быта народов, ведущих кочевой образ жизни, имеет свое назначение, свое место, доведен до совершенства. Они универсальны, унитарны и сделаны искусно.
- 3. Все предметы, начиная от чума, одежды, детской люльки, нартов, отличаются экологичностью.
- 4. Промысловая культура, самобытные вещи национальная одежда, утварь, предметы культа, целые пласты народных экологических знаний, бесценная технология ручного труда, уникальный язык и культура весь этот опыт выделял и составлял престиж северного народа.

Мы благодарны людям старшего поколения, которые сохранили наши традиции и обычаи, язык и культуру.

Список литературы

- 1. Яхонтов А. А. Зоология для учителя. М.: Просвещение, 1970. Т. 2. С. 341–344.
  - 2. Забродин В. А. Северное оленеводство. М.: Колос, 1979. С. 10.
- 3. Помишин С. Б. Происхождение оленеводства и доместикация северного оленя. М.: Наука, 1990. 107 с.
- 4. Материалы из основного фонда школьного краеведческого музея с. Тополиное, Томпонского улуса.

Приложение 2

В рамках научно-педагогической экспедиции, поддержанной грантом РГНФ № 17-06-18020 2017 года была проведена Республиканская научно-практическая конференция школьников «Этнокультурные традиции кочевых народов Севера». Руководитель проекта: З. С. Жиркова, кандидат педагогических наук, доцент ПИ СВФУ им. М. К. Аммосова. Было представлено 33 доклада учащихся школ Республики Саха (Якутия) — Аллаиховский, Жиганский, Булунский, Среднеколымский (с. Березовка), Верхнеколымский (с. Утая), Нижнеколымский (с. Андрюшкино), Томпонский, Хангаласский улусы.

Обычаи и обряды современных эвенов Аллайховского улуса

Горохова Ирина, ученица 10-а класса, Чокурдахская средняя общеобразовательная школа имени А. Г. Чикачева, руководитель: И. Н. Горохова, педагог-библиотекарь, учитель изо и черчения

Изучение традиционной культуры народов Севера всегда является актуальным. Это вопрос сохранения их традиций, хранящих исторический опыт. В данное время традиционная культура эвенов Якутии сохраняет свой национальный колорит благодаря тому, что сохраняется их традиционное занятие — оленеводство.

Обычаи и обряды связаны с восприятием мира и являются важным элементом культуры каждого народа.

Эвены проживают в контактных зонах с различными этническими культурами. Под их влиянием традиционная культура эвенов Якутии претерпела существенную трансформацию, что привело к утрате многих элементов их культуры и формированию ее локальных вариантов.

Краткая информация о происхождении эвенов

Восточные тунгусы, ламуты, эвены — три названия одного и того же народа. Самым точным является последнее. В нем заложено древнее самоназвание «эвын», «эвэн» или «эвэсэл», что значит, по одним данным, «спускающиеся с гор», по другим — «местный», «здешний» или «человек», «люди».

Численность эвенов (по переписи 1989 года) – 17 199 человек. В пределах Российской Федерации проживают 17 055 человек. 15 069 человек расселены на территории Восточной Сибири: 8668 человек проживают в Республике Саха (Якутия), в районах Эвено-Бытантайском, Усть-Янском, Момском, Кобяйском, Томпонском, Бутунском, Верхоянском, Нижне-Колымском, Средне-Колымском, Верхне-Колымском, Аллайховском, Оймяконском, Абыйском;

2433 — в Магаданской области, в районах Ольском, Северо-Эвенском, Средне-Канском; 1919 — в Хабаровском крае, в районах Охотском, Верхне-Буреинском; 1336 — в Чукотском автономном округе; 713 — в Быстринском районе Камчатской области и в Корякском автономном округе. Таким образом, можно видеть широкий ареал расселения народа.

По данным переписи 2002 года в Республике Саха (Якутия) проживали 11 657 эвенов, в Магаданской области — 2527, в Камчатской области — 1779 (из них в Корякском автономном округе — 751), в Чукотском автономном округе — 1407, в Хабаровском крае — 1272. Также согласно переписи 2001 года, 104 эвена проживали на Украине. По данным переписи 2002 года в Аллайховском улусе проживают 565 эвенов.

Происхождение эвенов

Эвены и эвенки по языковой классификации входят в тунгусо-маньчжурскую группу алтайской языковой семьи. В дореволюционной литературе эвенов называли ламутами, а эвенков — тунгусами.

Многие исследователи рассматривали тунгусов как пришельцев из южных районов — с территории Китая, Маньчжурии или из регионов Центральной Азии. Но большинство ученых связывает происхождение тунгусов с районами Байкала. По данным, основа древней пратунгусской культуры пеших охотников начала складываться в неолите в горно-таежных районах Южного Прибайкалья (Восточные Саяны, Верховья Енисея и Селенги). Тогда же и в эпоху медно-каменного века формируется комплекс элементов будущей тунгусской культуры: М-образный лук, широкие лыжи, горшки-дымокуры, литые бусы, круглые бляхи, нарезной орнамент из трех коротких параллельных линий, начало шаманства. В эпоху бронзы стабилизировался данный комплект и определился тунгусский составной костюм из пяти частей — натазника, ноговицы, унтов, распашного кафтана и нагрудника.

Из южных районов Предбайкалья произошел первый крупный отход прототунгусов в Приамурье, где они дали основу предкам чжурчженей и маньчжур. По многим данным эти перемещения произошли в конце неолита.

Расселению древних пеших тунгусоязычных охотников из Прибайкалья по сибирской тайге в первых веках нашей эры дали толчок вышедшие к Бай-калу скотоводы. Тогда же тунгусы появились и на территории Якутии.

В ходе ассимиляции тунгусов с юкагирами и отчасти коряками определилась новая тунгусоязычная народность — эвены.

В Аллаиховском улусе Республики Саха (Якутия) проживают несколько представителей коренных малочисленных народов Севера: эвены, юкагиры, чукчи, коренное русское население – русскоустьинцы, а также северная

группа якутов. Эти народы проживали длительное время в суровых природных условиях и благодаря этому выработали традиции взаимоуважения и взаимопомощи друг к другу. Это стало неписанным законом для всех жителей тундры.

Эвены Аллаиховского улуса, их называют нижнеиндигирскими, а также тундровыми (тундренными) эвенами – являются потомками кочевых оленеводов и охотников, которые кочевали в бассейнах рек Колымы и Индигирки.

Традиционные календарные праздники

В настоящее время у эвенов Аллаиховского улуса наблюдается сохранность не всех традиций. Например, это объясняется слабой сохранностью их традиционного занятия — оленеводства и родного языка. Так, в улусе традиционное занятие оленеводством сохраняется только в одном поселке Оленегорск, где имеется только одно оленеводческое хозяйство.

В связи с этим исчез традиционный праздник «Слёт оленеводов» — это традиционный весенний праздник оленеводов. Как известно, в прошлому эвенов, основные праздники и обряды были посвящены оленю, также олень был основным жертвенным животным.

Из праздников эвенов Аллаиховского улуса сохранились праздники «Встреча солнца», который ежегодно проводится в конце января или начале февраля, а также «Цветение тундры» — «Туур чулбыргын», который тоже проводится каждый год в июне месяце. Эти традиционные праздники обязательно начинаются с обряда «очищения» дымокуром.

Обряды и ритуалы

С первыми лучами солнца начинался сам ритуал – обряд очищения. Перешагивая через левый костер — за воображаемые небесные ворота, люди оставляли в нём груз грехов и болезней старого года. Перешагивание через правый костер символизировало переход от старого года к новому, пробуждение природы после долгой зимы и обновление жизни. Начиная свое движение направо, каждый человек, а также старейшина рода обращался с хиргэчэн к солярному божеству — Солнцу.

Раньше этот обряд проводил только шаман. Для этого он разжигал небольшой костер и подкладывал в него ветки багульника. Это растение, по представлениям эвенов, способно изгонять болезни, злой дух, нехорошие помыслы из человека. По знаку шамана каждый участник праздника прыгал через костер. Только после этого он считался очищенным и мог дальше участвовать в обрядах. В начале традиционных праздников выполняется обряд кормления огня. В религиозных верованиях эвенов, как и у многих народов, особое почитаемое место занимал дух огня — *Тов муһонни*. *Тов муһонни* — добрый дух, дающий тепло, главный покровитель семьи, ее счастья и благополучия.

В этих традиционных праздниках обязательно устраивается обряд «кормления матушки-тундры» — это непременный обряд у тундровых эвенов, в котором, если забивается олень, то приносят в жертву кровь оленя, кусочек сердца, почки либо кусочек языка или костного мозга. А также устраивается обряд «задабривания духов», во время которого на тальниках развешиваются разноцветные лоскутки — дэлбургэ и исполняются заклинания-благопожелания хиргэчэн в честь особо почитаемых духов-хозяев: огня, местности, реки и т. д.

По преставлениям эвенов, в дни солнцестояния открывались двери в верхний мир, преддверием в верхний мир служили две молодые лиственницы, а роль линии горизонта, разделяющей грань миров, выполняла дэлбургэ — натянутая между лиственницами верёвка с пучками подшейной шерсти священного оленя нойэлдэ.

По своей семантике эвенский *хиргэчэн* (от *хиргэ* -1) помолиться, попросить (у бога) счастья, удачи; 2) заговорить, околдовать кого-либо), полностью соответствует якутскому *алгыс*, что, согласно Э. К. Пекарскому, означает «благословение, благопожелание, прославление, доброжелательство, хваление, а также заклинание, моление, посвящение».

Обязательной традицией тундровых эвенов является обряд «кормления матушки-реки» Индигирки (Индигир Упэ), где на берегу ставят угощения: оладьи с маслом, чай и т. д. По эвенскому поверию вся окружающая среда: земля, воздух, вода, леса, озера, горы и долины — одним словом, вся тундра со своим живым и растительным миром является как бы вечным и невидимым существом, которое где-то постоянно живет рядом и способствует в жизни человека и животного мира. Местные эвены называют его «Ыньын тур», что в переводе на русский язык означает «Мать родина-земля». Так реализовывалась экологическая связь между человеком и природой. Эвены никогда не ругали природные явления: пургу, сильный снег, дождь, жару, холодные ветры. Считалось, что в природе существует некоторое равновесие между хорошими и плохими явлениями природы, что погода в будущем прежде всего зависит от поведения человека, от соблюдения им традиций и обычаев, норм отношений между людьми, человеком и природой.

Анимистические представления эвенского народа

Традиционные календарные праздники эвенов были связаны с анимистическими представлениями, а также с культом солнца. В календарных

праздниках эвенов обязательной традицией является хороводный танец — hээdьэ. Традиционный эвенский танец hээdьэ так и называется «Встреча солнца». Этот традиционный танец посвящается встрече солнца после долгой, суровой зимы. Смысл символического танцевального круга и ход танца hээdьэ означали, что люди вместе с солнцем поднимаются на голубое небо — yуулбаня y0 нь y1 нь y2 нь y3 нь y4 нь y3 нь y4 нь y4 нь y5 нь y6 нь y6 нь y7 на y8 нь y8 нь y9 нь y9 нь y9 нь y9 с y9 нь y9 н

В традиционных праздниках Аллайховского улуса широко представляются театрализованные представления, песенные и танцевальные композиции, отражающие быт и традиционный уклад эвенов, юкагиров и др. Их основой являются обряды, легенды, сказки, обрядовые песни, танцы, игры предков. В постановках используются национальные музыкальные инструменты, горловое пение, подражание голосам птиц, животных, а также утварь, используемая в быту у оленеводов и рыбаков. Важным элементом в постановках является национальная одежда эвенов и юкагиров: зимняя и летняя, сшитая из шкуры оленя, пыжика, ровдуги с использованием бисера и мозаики из ровдуги.

В традиционных календарных праздниках устраиваются игры предков: бег по снегу на охотничьих лыжах, метание аркана — *мавутладьак*, прыжки через нарты, метание топора и др.; конкурсы традиционной одежды, национального блюда и др., а также проводятся коллективные чаепития.

Заключение

Праздники – это средство приобщения младших поколений к национальным традициям, обрядам, ритуалам и в то же время форма духовного обогащения ребенка, его становления как личности. У каждого праздника свои особенные обрядовые тексты песен, стихов, сказаний, легенд, свои игры, словесные и несловесные ритуалы, в которых обычно воспроизводится уклад жизни, основные правила. Кроме того, праздники дают возможность не только отдохнуть, ощутить роскошь человеческого общения, но и посостязаться в различных играх, показать свою силу, ловкость, смекалку, изобретательность, свои песенные или стиховые таланты.

Таким образом, можно сказать, что в современной духовной культуре эвенов Аллайховского улуса сохраняются зачатки их традиционного религиозного воззрения, т. е. анимистические представления. Например, у тундровых эвенов это особое почитание духа-огня, духа-хозяйки местности («матушка-тундра»), духа-хозяйки реки («матушка-Индигирк», «бабушка-Индигирка» — «Индигир Улэ»), духов-хозяев природы, которым почитание выражалось приношениями им различных жертв.

Список литературы

- 1. Дуткин Х. И., Белянская М. Х. Тундренный диалект западного наречия эвенского языка: этнолингвистическое и этногеографическое исследование. СПб.: Бельведер, 2009.
- 2. Белянская М. Х. Экологические традиции аллаиховских эвенов и русскоустьинцев Якутии // Вопросы эвенской филологии и этнологии (труды молодых ученых). Якутск: Северовед, 1996. С. 44.
- 3. Павлова Т. В. Обрядовый фольклор эвенов Якутии (музыкально-этнографический аспект): монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. С. 68.
- 4. Эвенские обрядовые праздники: Хэбденек, Бакылдыдяк, Холиа, Чайрудяк. 2-е изд. Магадан: Новая полиграфия, 2008. С. 9.
- 5. Алексеев А. А. Эвены Верхоянья: история и культура (конец XIX 80-е гг. XX в.). СПб.: ВВМ, 2006. С. 139.
- 6. Аллаиховский улус: история, культура, фольклор. Якутск: Бичик, 2005. С. 304.

Приметы эвенов

Голикова Татьяна, ученица 11 класса, Тополинской СОШ, руководитель: учитель русского языка и литературы Н. Е. Захарова

В наше время, в век новых технологий, школьники стали меньше читать, многие не знают свой родной язык, не интересуются родной культурой. И изучение малых форм эвенского фольклора поможет пробудить интерес к изучению обычаев, обрядов, запретов, оберегов наших предков, исследовать приметы оленеводов и охотников нашего наслега, так как многие из них являются носителями родного языка, находятся ближе к природе, меньше подвержены влиянию средств массовой информации.

Два года назад мы начали проводить исследование о приметах. Почему именно о приметах? Это началось с уроков литературы. Я заметила, что во многих произведениях встречаются упоминания о приметах, и тогда еще я удивилась, что многие из них встречаются до сих пор. Ведь мы живем в XXI веке, в третьем тысячелетии и до сих пор верим в приметы. Тогда я задумалась, что же это такое: суеверие или народная мудрость? Ведь все эти приметы на чём-то основаны. И мы начали собирать материал о приметах. Результаты нас очень удивили. Оказывается, больше всех верят в приметы космонавты и моряки. Может быть, это связано с тем, что это самые опасные профессии? Также верят в приметы актеры и спортсмены. Затем мы узнали,

что в Великобритании нет домов с номером 13. Это означало, что вера в приметы – это очень серьезно. Ведь такие решения принимаются на государственном уровне. Еще мы узнали, что в разных странах разные приметы. Так, например, в Китае несчастливой считается не цифра 13, а цифра 4.

Итоги анкетирования

И мы провели анкетирование в нашей школе. Опросили 60 учеников и 35 работников школы. Оказалось, что верят в приметы 47 учеников, что составило 78%, и 28 работников школы, 80%. Самое интересное, что взрослые верят в приметы больше, чем школьники. Еще мы составили рейтинг самых популярных примет. В анкете было всего два вопроса: Верите ли вы в приметы? Если верите, то в какие?

Ученики: 1 место – черная кошка; 2 место – рассыпать соль – к ссоре; 3 место – на ногу наступить – к ссоре.

Работники школы: 1 место – черная кошка; 2 место – левая ладонь чешется – к прибыли; 3 место – нельзя убираться в доме, если кто-то уехал.

Эвенские приметы

В прошлом году не удалось закончить работу, а в этом году мы решили продолжить исследование и найти приметы эвенов. В этом нам очень помогли книги А. В. Кривошапкина.

Суровые условия жизни заставляли эвенов больше прислушиваться к самому себе, присматриваться к окружающей среде, примечать в ней необычное и делать определенные выводы по каждому конкретному случаю. По приметам они определяли состояние предметов, предсказывали и предугадывали события. На протяжении веков на этом поприще они достигли многого. Приметы стали играть важную роль в жизни семьи, отдельного человека. Народную мудрость, опыт, накопленный тысячелетиями, эвены бережно передавали из поколения в поколение.

Внешние эвенские приметы кажутся простыми до наивности. В действительности же они имеют практическую силу, точны и жизненны. Вот, например, приметы, связанные с охотой. Охотник собрался на охоту. Огонь громко треснул — синкэн — быть беде, несчастью.

Опытный, умудренный жизнью охотник, услышав это, задумывается: как быть, ехать или не ехать. Если верх брала природная осторожность, охотник раздумывал ехать в этот день на охоту, отпускал верхового оленя, весь день занимался домашним хозяйством: чинил нарты, готовил новые полозья и копылья, строгал топорище рубил дрова и т. д. Если же верх брал охотничий азарт или нужда, вопреки примете, заставляя ехать, то несчастье или неудача

не заставляли себя ждать. Беда случалась с самим человеком, или с оленем, или с охотничьей собакой, или с домочадцами.

Голову убитого уямкана не полагалось бросать как попало, ее клали обязательно мордой вниз, чтобы глаза не могли видеть все вокруг, иначе невозможно будет к нему подкрадываться.

Уямканьи рога при кочевке складывали возле потухшего очага так, будто они идут следом за аргишем. Это должно было помочь охотнику на новом месте.

Освежевывая добытого уямкана, охотник аккуратно вырезал его желчь с печени и надежно прятал, чтобы не съела охотничья собака, иначе она потеряет всякий интерес к уямкану.

Изучение эвенских примет учеными

Жанр примет по-эвенски *хам* стал известен фольклористам-эвеноведам относительно недавно. В сборниках К. А. Новиковой и обзорных работах по эвенскому фольклору ранее он не упоминался. С. И. Николаев записал у эвенов Томпо и Оймякона (Якутия) 13 образцов примет и 22 толкования снов, однако до сих пор этот материал был оставлен фольклористами без осмысления.

Основная масса примет эвенов — более 80 образцов — была собрана Е. Н. Боковой и опубликована ей же и частично несколько ранее Х. И. Дуткиным в его книге «Эвенский фольклор». Эти авторы также впервые приводят эвенское название жанра примет — *хам* «то, по чему что-то можно узнать».

Другие собрания примет, бытующих у эвенов, относительно немногочисленны и невелики по объему. Некоторое количество примет было сравнительно недавно записано у эвенов Охотского побережья и Чукотки, 3 приметы были зафиксированы у эвенов Камчатки Ж. К. Лебедевой.

Все приметы подразделяются на две основные группы: 1) приметы погоды, относящиеся к комплексу положительных знаний эвенского этноса; 2) приметы-суеверия, связанные так или иначе с системой традиционных религиозных воззрении.

Приметы погоды реализуют определенным образом мотивированные последствия тех или иных наблюдаемых явлений. Любопытно, что иногда такие приметы могут носить узколокальный характер и действовать в пределах одной определенной местности, будучи связаны с конкретными природными объектами: в нашем примере — с сопкой возле поселка. Приметы-суеверия классифицируются на несколько подгрупп по предметно-тематическому принципу: а) приметы, связанные с явлениями природы; б) приметы, связанные с животными и растениями; в) приметы, связанные с человеком, частями

тела, его состоянием и действиями; г) приметы, связанные с предметами домашнего обихода; д) приметы, связанные с огнем; е) приметы, связанные со сном и сновидениями; ж) приметы, связанные с умершими. Детальная классификация примет-суеверий и последовательность их включения в собранный корпус оказывается как бы выведенной из первоначальной их классификации: приметы, связанные с изменениями погоды, предшествуют собственно суевериям бытового характера. Противоречивым моментом предложенной здесь классификации примет является то, что часть примет, определенно относимых к суевериям, также связана с предсказаниями погоды (в частности, это касается некоторых образцов примет, связанных с животными). Что касается примет, связанных с огнем, то они включаются в оба вышеназванных раздела, так как поведение огня перед переменой погоды может мотивироваться физическим состоянием атмосферы. Однако нельзя утверждать, что наблюдаемые и описываемые в этих приметах действия животных имеют какую-то биологическую мотивированность и непосредственно связаны с изменениями погоды. Связь примет-суеверий с религиозными представлениями эвенов достаточно прозрачна. Огонь, помимо способности предвещать хорошие или дурные события и происшествия, наделен способностью предсказывать дурную погоду (почти все неблагоприятные атмосферные явления в эвенском языке раскрываются словом хуннэ «сильный ветер, дождь с ветром, в зимнее время – пурга»). Значительное число примет-суеверий связывается с возможной болезнью или смертью, точно так же, как это имеет место в содержании запретов-оберегов. В этом плане интересен текст, где возможная причина и следствие (смерть больного человека перед ухудшением погоды) как бы меняются местами. Заметно, что примет с неблагоприятными последствиями у эвенов несколько больше, чем примет с благоприятными последствиями. Основная масса последствий, изложенных в приметах, укладывается в дуальное противопоставление «хорошее – плохое», примет с конкретизированными, заранее определенными последствиями немного. В этом отношении примечательны приметы, связанные с миром мертвых, конкретизирующие, дополняющие, как бы «прорабатывающие» существующие представления о мире мертвых и его связи с миром живых людей. Это понятно – в традиционном мировоззрении эвенов мир мертвых как ирреальный мир заключает в себе широкие возможности для его моделирования в любой степени детальности без ограничения пределов.

Устойчивость примет, бытующих у эвенов, пока изучена плохо. Повторяющиеся приметы, записанные в различных местах расселения эвенов, немногочисленны. Обобщение всех записанных на сегодняшний день примет свидетельствует, что этот жанр распространен у всех территориальных групп

эвенов. Отражение традиционных представлений и обычаев в приметах, в основном также соотносится с обычаями и религиозными представлениями, в одной примете упоминается *нимат* — обычай дележа добычи. Приметы, в которых говорится о мышах, напрямую связаны с бытующим у эвенов запретом убивать мышей — они могут отомстить и начать грызть еду и одежду человека.

В языковом отношении тексты примет эвенов построены на противопоставлении двух частей: наблюдаемого явления и возможных последствий. В лексическом составе примет встречаются формы желательного действия на -нмай, наблюдающиеся также в запретах-оберегах, формы имени цели действия на -нду, характерной для западных диалектов эвенского языка. Часто в образцах этого жанра долженствовательные причастия на -нна в разнообразных формах, в одном случае — причастие будущего времени на -дна в именительном падеже. В образцах примет довольно выразительно представлена «экзотическая» лексика, в том числе регионально ограниченная или диалектная — ср.: биргэ «несчастье», дёса «беда», дюлиттэн «предсказывает», нунуччоттан «заклинает», хинкэдэй «щелкать» (об огне), хотя наряду с ними используется и глагол мэдукэндэй «извещать».

Заключение

Итоги анкетирования показали, что большинство опрошенных верят в приметы, иногда даже неосознанно, но среди примет, названных ими, эвенских примет очень мало. Мы узнали, что у эвенов много примет, связанных с охотой. И пришли к выводу, что изучение примет и других малых жанров эвенского фольклора помогут школьникам лучше понять культуру и быт своего народа, помогут в повседневной жизни, потому что эти приметы основаны на многолетних наблюдениях наших предков. Приведем пример нескольких примет: «Ворона клювом открытым каркает – будет ветрено», «Если вьюга кружит вокруг дома человека – она предвещает что-то плохое (хозяин этого дома заболевает), «Лесной зверь пришел близко к дому человека – предвещает голод», «Когда охотишься на дикого оленя и вокруг тебя пробегают дикие олени – в этот год будешь хорошо охотиться», «Если собака ест траву – обычно начинается дождь», «Щенок или собака ловит свой хвост – придут гости», «Огонь гудит – значит будет сильный ветер», «Огонь щелкает, как будто радуется – это хорошо», «Огонь очень сильно щелкнул – беду предсказывает», «Если в **дю** – традиционном жилище эвенов огонь бросил искру на спальное место – к вам придет в гости человек», «Есть камень с огнем, если ты такой найдешь – все твои родственники будут хорошо и долго жить».

Список литературы

- 1. Бурыкин А. А. Малые формы эвенского фольклора. СПб., 2001.
- 2. Андрей Кривошапкин Мир эвена. М., 2000.
- 3. Кривошапкин А. В. Эвены.

Быт эвенов

Барамыгина Ульяна, ученица 7 класса Тополинской СОШ, руководитель: Р. А. Трифонова, учитель начальных классов, тьютор кочевой школы «Айлик»

Домашнее оленеводство эвенов имеет исключительно подсобное, транспортное, значение. Способы и средства передвижения эвенов приспособлены к постоянным перекочевкам в течение всего года. Олень используется эвенами в качестве упряжного и вьючно-верхового транспортного животного.

В условиях густых лесов и труднопроходимой северо-восточной тайги передвигаться гужевыми упряжками на нартах трудно и сложно. Эвены, исконные обитатели таежной зоны, используют оленя под седлом и выоком. Верховая и выочная езда используется круглогодично, особенно при перекочевках в летний период.

Оленей (оралбу), использующих для летнего сезона, эвены подразделяют на две группы: вьючных (инучэ) и верховых (учак). Под вьюк (ин) используют самых рослых, «жилистых» — сильных, по характеру спокойных и не очень пугливых, кастрированных самцов и яловых важенок, обученных этому делу. Такой олень несет на себе не более 30—35 кг. Верховым оленем (учак) может быть не всякий олень. Для данного дела выбирают самого крупного и сильного животного. Под вьюком оленя приучают с двух лет, под верховую езду — с четырех-пяти.

Эвены пользуются тремя видами седел для оленей: верховыми, вьючными и детскими.

Верховые седла (эмгун) имеют на полках «планки», роговые (оленьи) и низкие (передняя выше задней) луки (спинки). Ленчик обшит шкурками мехом внутрь, в обшивку набита шерсть, и сверху пришита шкура с головы оленя (мехом наружу), покрывающая всё седло вместе с луками. В таких седлах обычно ездят мужчины.

Вьючные седла (ин эмгунни) отличаются от верховых более крутым наклоном полок, отсутствием «планок» и более высокими деревянными луками. Луки (спинки) обтянуты ровдугой, а передняя, кроме того, украшена бисерной вышивкой.

Детей 3–4 лет усаживают в детские седла – каңка. В отличие от вьючных луки (спинки) детских седел изготавливаются только из дерева и бывают гораздо шире. С обеих сторон передние и задние луки (спинки) детского седла соединяются дополнительными тонкими досками так, чтобы образовалось нечто вроде короба, в которое усаживают детей. Маленьких детей при перекочевке перевозят в специальной колыбели (бэбэ), которую уравновешивают на вьючном седле одной вьючной сумой.

Седло, как верховому оленю (учак), так и вьючному (инучэ), кладут обязательно на лопатки, и тогда он легко может везти груз в 40–50 кг.

Любое оленье седло крепится одной подпругой — тицэтэн. Подпруга представляет собой широкий ремень из ровдуги с кольцом на конце. Его набрасывают на седло и затягивают таким же образом, как и при подпоясывании человека обычным кушаком. Подпруга затягивает и груз (хэрук).

У северных народов встречаются вьючные сумы двух видов: мягкие – из камусов (охол), шкуры оленя (нанда) или из шкур с головы оленей (мят). Мягкие сумы из камуса (хэрук) распространены у всех эвенов.

Упаковка вьючных сум (хэруков) проводилась с соблюдением ряда правил. Каждую из сум старались загрузить так, чтобы она была шире по краям и уже в средней части, тогда она плотно прилегала к телу оленя. Для подвешивания к седлу сума (хэрук) была снабжена несколькими удобными ремнями, при помощи которых одна быстро пристегивалась к другой — получалась переметная. После переброски вьюков через седло их тщательно уравновешивали.

Узкие таежные тропы приучают оленей следовать гуськом – друг за другом. Поводок от головной веревки каждого последующего оленя привязывают к седлу предыдущего. Для этого на задних луках грузовых седел укрепляли специальные роговые или костяные пластинки. И таким образом получался длинный караван.

Эвены использовали разнообразную терминологию в наименовании ездовых оленей, верховых и выочных, назначавшихся для перевозки людей разного пола и возраста, а также для доставки различного бытового имущества и утвари. Так, верховой олень для перевозки всадника в мужском седле называется учак; верховой олень хозяйки дома для езды в женском седле — асы оранни. Олени, предназначенные для перевозки детей разного возраста, тоже имеют соответствующие названия: везущий люльку с грудным ребенком — бэбэсэк; верховой олень со специальным детским седлом для детей 3—4 лет — каңка оранни; олень, везущий детей 5—6 лет, привязанных к седлу, — өнэсэк, өнэрук. Олень с постельными принадлежностями называется хулдарук; олень,

везущий палатку, – чорарук, экэрук – олень, везущий посуду, абдуинучэн – вещевой вьюк.

Из вышесказанного видно, что весь быт эвенов до мелочей был приспособлен к кочевому образу жизни, в котором каждая вещь, любой предмет домашней утвари хранились в определенном месте, перевозились на определенном выочном олене.

Жиркова Зоя Семеновна — доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики Педагогического института Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, Почетный работник общего образования Российской Федерации, Отличник образования РС(Я), Отличник молодежной политики и спорту РС(Я), лауреат международного конкурса Международного фонда содействия ЮНЕСКО. Основное научное направление: инновационная деятельность сельских школ в режиме развития, проектирование в системе

образования, методология учебной деятельности, организация циркумполярного образовательного пространства в условиях сетевого взаимодействия сельских общеобразовательных, кочевых школ, в соответствии с тенденциями развития мировой образовательной системы и с учетом региональных условий. З.С. Жиркова является автором более 120 научных публикаций, монографий, учебных пособий, электронных учебно-методических комплексов.

